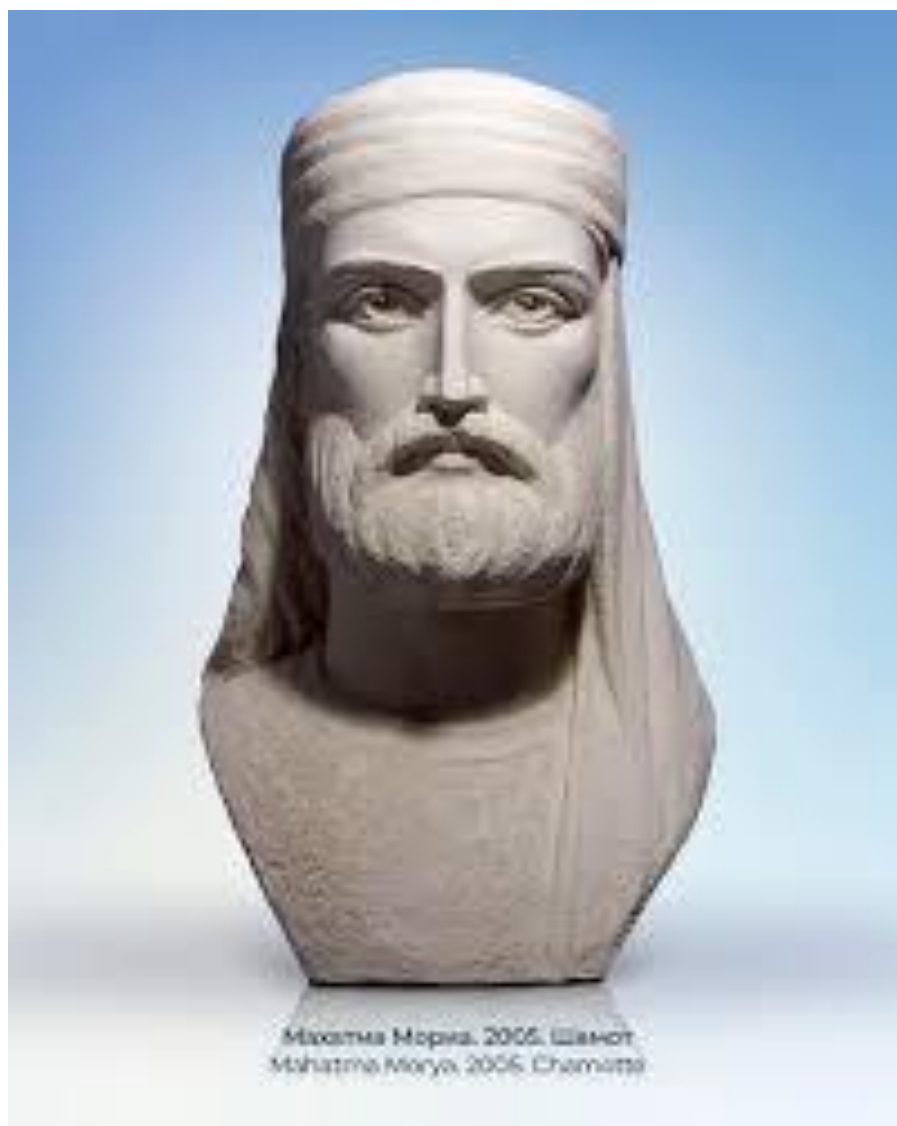

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Академик АРИТПБ, к.т.н. Кузьмина Вера Павловна.

Книга. «ВШП. Тибет»

2023/24 гг.

Конфликт между Китаем и Тибетом имеет глубокие исторические корни. С конца XVIII века Тибет входил в состав Китайской империи, но, к концу XIX века стал практически независимым. В результате военной экспедиции 1903-1904 годов Тибет был захвачен Англией. Ранний этап англо-тибетских отношений связан с деятельностью английской Ост-Индской компании - негосударственной торгово-политической организации. Исследователи нередко ставят знак равенства между британской политикой в Азии и политикой Ост-Индской компании. Однако, такой подход является некорректным в научном плане, поскольку Компания проводила довольно самостоятельную политику на Востоке, в том числе и в Тибете, руководствуясь собственными интересами. Установление отношений с Тибетом явилось большим достижением дипломатии Компании, поскольку ей удалось сделать то, что не удавалось сделать ни одному европейскому государству до нее, и не удастся сделать еще более столетия после. Таким образом, рассмотрение политики Англии в Тибете во второй половине XVIII в. с позиции Ост-Индской компании, как негосударственной торгово-политической организации определяет научную актуальность проблемы

Ранний этап английской политики в Тибете в значительной степени предопределил многие черты этой политики в XX в. Англия строила свои отношения с Тибетом, как с автономной территорией Китая, а не с китайской провинцией, стремилась развивать с этой страной, прежде всего, торговые связи, и оказывала самое значительное влияние на политику этой страны, по сравнению с другими странами Запада.

Тибет, в свою очередь, опираясь на опыт отношений с англичанами в XVIII в. (в лице Ост-Индской компании), в проведении своей внешней политики в XX в. также отдавал приоритет Англии и именно в Британской Индии искал убежища Далай-лама XIII, а в независимой Индии получил приют Далай-лама XIV, и его правительство в изгнании. Таким образом, определенная традиционность в английской политике в Тибете в новое и новейшее время позволяет говорить и о политической актуальности данной проблемы.

<https://www.dissercat.com/content/politika-ost-indskoi-kompanii-v-tibete-vo-vtoroi-pолоvine-xviii-v>

Англичане передали в 1906 году управление Тибета представителям Китая, тем самым формально признав над ней суверенитет Пекина. Это возмутило тибетцев, и после падения в 1912 году Цинской династии, они изгнали из страны китайских чиновников.

После стычек между тибетскими и китайскими войсками в 1917-1918 годах временная разграничительная линия была проведена по верхнему течению Янцзы. В 1930-1932 годах произошел вооружённый конфликт между западно-китайскими милитаристами, выступавшими на стороне правительства Китайской республики, и Тибетом. Конфликт закончился подписанием перемирия.

После окончания Второй мировой войны в Китае с новой силой разгорелась ожесточённая гражданская война, в которой победили коммунисты. Одной из территорий, которую Пекин рассматривал, как неотъемлемую часть Китая, был Тибет, где на протяжении долгого времени присутствие китайской власти было весьма зыбким. Однако, в 1950 году противостояние между Пекином и Лхасой, приобретшее невиданные ранее масштабы, окончилось бегством Далай-ламы XIV в Индию и полной потерей Тибетом политической самостоятельности.

После тибетского восстания 1959 г. буддийская церковь полностью утратила свое политическое, экономическое и социальное положение. Тибет в плане духовного и политического руководства оказался разделенным между центральным правительством КНР,

осуществляющим политическое руководство тибетской автономией, и «правительством в изгнании», возглавляемым Его Святейшеством Далай-ламой XIV. В Китайской Народной Республике особое место в межэтнических отношениях занимает тибетская проблема. Разделение религии и политики, государства и церкви, построение социалистического Тибета в рамках унитарного китайского государства стало основной целью стратегического курса центрального правительства КНР.

50 лет прошло с тех пор, как Тибет встал на путь социалистического строительства в рамках унитарного китайского государства, но по-прежнему актуальным остается вопрос: оказалось ли возможным «великое созидание» на обломках «великого разрушения»?

В этническом Тибете, территория которого составляет практически четверть территории КНР, созданы Тибетский автономный район и 10 автономных округов в составе четырех китайских провинций. Во главу угла национальной политики в отношении национальных меньшинств Китая центральное правительство поставило двудединую задачу - развитие экономики и обеспечение стабильности в регионе. В настоящее время Тибет является национальным регионом Китая с одним из самых высоких показателей ВВП. В то же время Тибет продолжает оставаться одним из наиболее нестабильных регионов КНР с очень высоким уровнем бедности, огромной степенью неравенства в доходах городского и сельского населения и самыми слабыми показателями в области образования.

Понимание Тибета как теократического государства являлось основой тибетской национальной идентичности. Религия была средоточием всей культурной и духовной жизни тибетского народа, ибо вся тибетская цивилизация, ее философия, искусство, архитектура, медицина, астрология, литература, сугубо религиозные в своей основе, были сконцентрированы и развивались вокруг нее.

Тибет в плане духовного и политического руководства оказался разделенным между центральным правительством КНР, осуществляющим политическое руководство тибетской автономией, и «правительством в изгнании», возглавляемым Его Святейшеством Далай-ламой XIV. Разделение религии и политики, государства и церкви, построение социалистического Тибета в рамках унитарного китайского

государства стало основной целью стратегического курса центрального правительства КНР.

Актуальность темы объясняется также интересом, который вызывает вопрос о политическом статусе тибетского правительства в изгнании и его лидера XIV Далай-ламы. Несмотря на то, что в тибетском правительстве в изгнании были осуществлены значительные демократические преобразования, все же легитимным правителем для тибетцев остается Далай-лама. Поскольку тибетская традиция обеспечения преемственности власти путем поиска ^ перерождения жива и, более того, получила широкую известность на Западе, представляется важным исследовать социально-политические предпосылки формирования этого института.

<https://www.dissercat.com/content/tibetskii-vopros-i-natsionalnaya-politika-knr-v-tibete>

В мае 1951 года в столице КНР было подписано соглашение, по которому Тибет возвращался в состав Китая. Регион сохранил значительную часть своей самостоятельности, в частности, не допускалось проведение никаких политических и социально-экономических реформ без желания и разрешения Лхасы.

Несмотря на заключённое соглашение, трения между Лхасой и Пекином нарастали. 1950-е годы стали временем грандиозных экономических преобразований в КНР, которые не могли не затронуть Тибет. На переговорах между китайцами и Далай-ламой, которого еле уговорили вернуться из Индии, было решено, что реформы в Тибете будут отсрочены на шесть лет. Но, этого не произошло.

В результате в марте 1959 года Далай-лама покинул Лхасу и направился к границе с Индией. Отъезд Далай-ламы был объявлен китайцами похищением, а руководство Народно-Освободительной Армии Китая получило приказ, навести порядок по всему Тибету. Было принято решение о роспуске тибетского правительства и переходе всей власти в руки уже существовавшего Комитета по подготовке к созданию Тибетского автономного района.

Настоящая китаизация Тибета пошла в 1959 году вместе с восстанием и несильным разрушением тибетского уклада жизни, бегством Далай-Ламы, массовых репрессий и революционного террора в 1966, уничтожения тибетской культуры. нужно понимать, что оккупация Тибета в 1951 была сопряжена с обманом местного населения, которых уверяли в том, что китайцы ещё уйдут и это все лишь временно, экспортом революции и маоизма в отсталую консервативную страну, которая к такому готова не была. В этих кровавых событиях и суть конфликта.
<https://yandex.ru/q/culture/1144490497/>

Идею «совершенного правителя» буддийского типа — чакравартина и «царя веры» пытались воплотить правители практически всех государств ареала распространения буддизма.

Сегодня тибетцы внутри Тибета составляют национальное меньшинство, его территория густо населена китайцами.

В настоящее время, на международном уровне, существует определённая озабоченность по ряду вопросов, касающихся Тибета, а именно несоблюдение китайскими властями прав человека, ухудшение экологической ситуации в результате промышленного строительства, идущего под руководством Пекина, приток ханьского населения и др. Итак, все подобные разногласия, в конечном итоге, упираются в толкования политического статуса Тибета. С точки зрения автора, именно эта зависимость всех прочих аспектов от одной центральной предпосылки, обуславливает важность разработки и четкого понимания вопроса о политическом статусе Тибета. Особое внимание уделяется соотношению положения Тибета с категориями и принципами международного права, анализ его политического статуса, в первую очередь, ведется через их призму.

Отмеченный аспект — споры вокруг именно политики КНР — обуславливает выбор хронологических рамок данного исследования. 1951 г. выбран, как год, когда появился первый документ, регламентирующий отношения между новообразовавшимся государством Китайской Народной Республикой и тибетскими властями. Это «Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая и местным тибетским правительством, о мероприятиях по мирному освобождению Тибета».

Впрочем, даже эту дату можно считать довольно условной, поскольку, с одной стороны, Народно-освободительная армия Китая вошла на тибетские земли ещё в октябре 1950 г., а с другой, далеко не все исследователи признают законность заключения вышеуказанного «Соглашения 1951 г.», полагая, что оно происходило в нарушение международного права. Тем не менее, выбор такой точки отсчета представляется оправданным постольку, поскольку подвергающаяся нападкам политика китайских властей начинала строиться, исходя из Соглашения 1951 г., и фактически именно оно стало той вехой, которая положила начало управлению КНР в Тибете, позволив НОАК занять его территорию. Именно здесь берут начало те

спорные вопросы, которые обращают внимание современного исследователя на вопрос о политическом статусе Тибета.

Большая часть отечественных исследователей Тибета, занимает промежуточную позицию. Однако, и среди них есть дифференциация. Богословский и Клинов, признавая подчинение Тибета Китаю во времена правления династий Юань и Цин, заостряют внимание на утрате юридических оснований для китайского правления в Тибете в связи с прекращением существования империи Цинов.

Здесь они опираются, на обоснованную в работе Мартынова идею о том, что в основе подчинения Тибета Китаю лежала личная связь Далай-ламы и императоров. Учитывая неоднозначность отношений господства и подчинения, в трактовке китайской традиционной концепции, сущность которой хорошо раскрыта в работах Мартынова и западного историка Пань Ихона.

Ещё более умеренных позиций придерживаются Кычанов и Клинов, подчеркивающие, что Тибет хоть в отдельные периоды и был фактически независим от Центрального правительства, но эта независимость никогда не получала признания де-юре, как от Китая, так и от международного сообщества. Исследование, Клинова, обладает ещё и тем преимуществом, что в нем подробно рассматривается международный аспект тибетской проблемы, и реакции мирового сообщества на события в Тибете уже после становления там власти КНР.

Анализ положения в Тибете, через призму вопроса о праве тибетцев на самоопределение, а также возможность его осуществления, волнует сообщество. Соответственно, привлекаются исследования по юридическим вопросам и международно-правовые акты. Кроме того, для прояснения международного фона событий в Тибете и факторов, определявших позиции держав, использовалась их реакция в свете истории международных отношений.

Оценка действий новообразовавшейся Китайской Народной Республики по отношению к Тибету невозможна без четкого понимания того, в каких правовых отношениях находились к середине XX века Китай и Тибет. В китайской историографии утверждается, что введение китайских войск в Тибет, развернувшееся в полную силу с августа 1951 г., происходило в рамках единой страны и не является ни «вторжением», ни «интервенцией». Эти действия представляются, как перемещение армейских частей внутри

государства для борьбы с враждебными силами. Как пишет, Ван Цзявэй: «Войска НОА были направлены в Тибет, чтобы изгнать империалистические силы». Никакого конфликта между Тибетом, который сидит на 90% на субсидиях Китая, и Китаем нет.

В настоящее время в Тибете ускоренными темпами развивается приграничная экспортно-импортная торговля. Сегодня в ТАР открыто около 30 различных рынков приграничной торговли, в основном с Непалом. Из Тибета торговые пути радиально расходятся во внутренние провинции и районы страны, таким образом, Тибет стал окном Китая в Южную Азию.

В 2007 году внешнеторговый оборот Тибета достиг 393 млн долларов США при росте на 19,8 процента. В частности, экспорт составил 326 млн долларов США (рост на 46,8 процента), импорт -

67,1 млн долларов США (рост на 36,8 процента).

Правительство Тибета активно приглашает зарубежных промышленников вкладывать инвестиции в освоение энергетики, транспорта, строительства, легкой промышленности, текстильной промышленности, электромеханики, торговли, пищевой промышленности, в разведение скота, переработку, сельское хозяйство, лесоводство, животноводство, а также в освоение туризма или в управление предприятиями на исключительно зарубежном капитале, на совместном капитале, или развивать технико-экономическое сотрудничество.

Руководство Тибета поддерживает индивидуальные промышленно-торговые хозяйства, частные предприятия, основанные на китайско-зарубежном совместном капитале. Предприятиям с привлечением зарубежного капитала, утвержденным правительственными ведомствами, в равной степени предоставляются соответствующие льготы на уровне государства и ТАР.

Быстрое развитие экономики Тибета стало стимулом для оживления его потребительского рынка: в 2007 г. объем розничной торговли потребительскими товарами в ТАР превысил 10 млрд юаней, что более чем в два раза больше по сравнению с 2002 г.

Вместе с развитием экономики в последние годы в Тибете значительно повысились качество жизни населения и уровень социальных гарантий. В период 2001-2007 годов в Лхасе, Шигацзе, Чамдо, Нагчу, Нгари и других городах и

районах 19 уездов построено свыше 700 тысяч кв. м жилой площади, решен вопрос жилья для 8 тысяч семей и 40,9 тысяч кочевых крестьян и скотоводов; решена проблема электроснабжения свыше 820 тысяч человек и проблема пи

тьевой воды для более 620 тысяч человек, в значительной степени улучшили сы производственные и жизненные условия местных крестьян и скотоводов. Правительство Тибетского автономного района проводит реформы системы социальных гарантий, в которых главным является страхование по старости и безработных. Был обнародован ряд политических установок -

"Положение об обеспечении прожиточного минимума городского населения"

"Создание и совершенствование системы финансовой помощи испытывающему серьезные трудности населению сельских и скотоводческих районов",

Политические установки относительно бесплатной учебы детей крестьянских и скотоводческих семей, испытывающих большие трудности, и финансовой помощи им, и "Временные меры об оказании экстренной медицинской помощи населению сельских и скотоводческих районов, испытывающих серьезные трудности".

https://news_enc.academic.ru/13364/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%A2%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%82%D0%B0

Индо-китайский пограничный конфликт <https://dzen.ru/a/ZYJJ29gvcEEOOtIG> продолжается еще со времен Мао Цзэдуна, решившего восстановить Китай в границах империи Цин. То, что происходит на границе двух самых густонаселенных стран мира – плоды политики великого кормчего.

Попробуем разобраться, что не поделили две страны, и какие наиболее горячие точки противостояния есть на границе между ними. Сама граница между Индией и Китаем делится на три участка: северный, средний и восточный.

Северный протянулся от ледника Сиачен в горном массиве Каракорум до начала границы с Непалом, средний – от конца границы с Непалом до начала границы с Бутаном, восточный – от конца границы с Бутаном до перекрестья трёх границ: Индии (штат Аруначал-Прадеш), Китая и Мьянмы.

При этом средний участок очень короткий. Граница там идёт по самому высокому в мире горному массиву – Гималаям, что вызывает определенную специфику пограничных инцидентов.

При вполне объяснимой неразвитости дорожной сети стянуть крупные контингенты сухопутных войск с обеих сторон не представляется возможным. Ни о какой тяжелой технике тоже не может быть и речи.

Даже самые современные беспилотники на такие высоты крайне редко поднимаются.

Ограничена и деятельность личного состава, призванного или пришедшего служить по контракту из других регионов. С такими климатическими и атмосферными условиями без длительной адаптации к низкому атмосферному давлению и разреженному воздуху военная служба трудна, как ни в каком ином месте Земли.

Ради иллюстрации достаточно сказать, что в вагонах Цинхай-Тибетской железной дороги пассажирам выдают кислородные маски, а под каждым местом имеется устройство для её подключения. Подача кислорода при этом регулируется, а из кондиционеров подается воздух, обогащенный кислородом.

Ареной наиболее ожесточённых столкновений стал участок границы, примыкающий к индийской союзной территории Ладакх, с китайской стороны это плато Аксайчин, отграниченное от Ладакха хребтом Каракорум. То есть, индийской армии рельеф не позволяет переброску непосредственно к границе сухопутной тяжелой техники.

Зато с китайской стороны военные базы на плато имеют транспортное обеспечение в виде шоссе Синьцзян – Тибет. От Синьцзяна до границы бронетехника может дойти по ровному, как сковородка, соляному плато. Но, населённых пунктов в этой безжизненной пустыне нет.

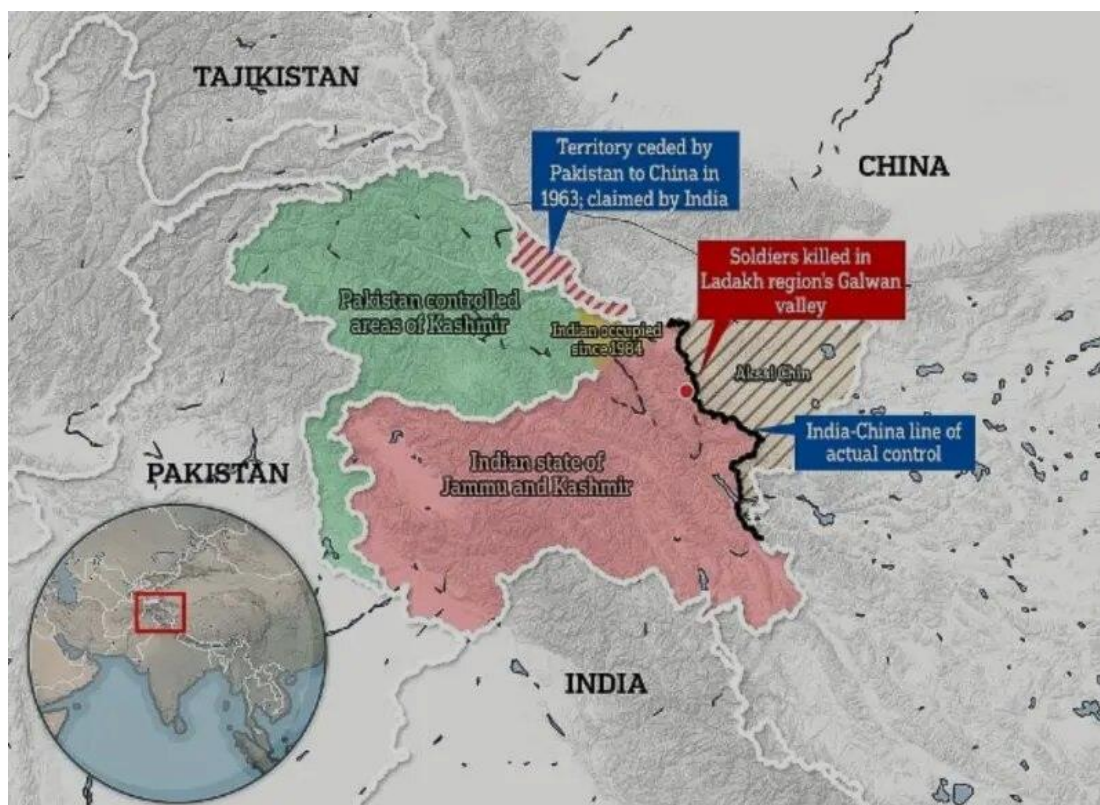

Именно на границе плато Аксайчин и индийского Ладакха, в 2020 году и разыгралась неприглядная бойня, окончившаяся, согласно китайской версии, со счётом 4:20 в пользу Китая. Правда, в индийских СМИ выдвигались другие гипотезы о количестве погибших с китайской стороны.

Стычек было несколько, одна из них в долине Галван закончилась трагически. Поскольку на тот момент обе стороны не могли носить по договоренности огнестрельное оружие, китайцы заранее подготовились к нападению, изготовив подобие холодного оружия: металлические палки с приваренными к ним гвоздями.

Причиной смерти большинства погибших с индийской стороны была кататравма в результате падения со скал, поскольку драка, в которой в общей сложности участвовало около 600 человек, происходила в полной темноте (Как обострился конфликт Индии и Китая). И надо полагать, что галванское противостояние просто так не закончится.

Галванская долина, река Хунань и перевал Рецинь – естественные границы, отделяющие плато Аксайчин от индийского Ладакха. Их занятие Китаем будет означать гарантию того, что на спорную территорию Аксайчина индийские сухопутные войска уже вряд ли проникнут.

Чтобы исключить десантирование или авианалеты, Китай активно строит на плато военные базы, в том числе авиационные, не исключено, что он уже давно оснастил приграничный регион системами ПВО. Мало того, объекты строятся и южнее, также на границе Аксайчина и Ладакха.

Работа идёт в основном в районе озера Пангонг-Цо, которое также служит естественным барьером, разделяющим плато с горной зоной, в основном строятся радиолокационные станции, системы ПВО и укрытия. Всё это дает повод понять, что Китай готовится к битве за Аксайчин очень основательно.

Перед грядущим продвижением к границе, которое иностранные наблюдатели считают почти неизбежным, китайская армия вплотную занята внедрением и практическим применением высоких технологий, что вообще характерно для НОАК. И даже участок границы южнее и восточнее Аксайчина, где Индия граничит с тибетской автономией, тщательно укрепляется.

Характерно, что взаимных претензий у Индии и Китая по поводу принадлежности пограничных территорий при этом нет. Но, в силу труднодоступности плато, а тем более отрогов хребта, китайцы решили привлечь к работе народных дружинников, в которые берут тибетских пастухов, помогающих проводить рекогносцировку весьма сложной местности.

Другой тревожный район на индийско-китайской границе – штат Аруначал-Прадеш. Китай считает его частью Южного Тибета. Население там, в целом буддистское, состоящее из огромного количества племен, преимущественно тибето-бирманского и тайского происхождения.

Граница, проходящая по одной из гряд Гималаев, делит многие из этих племен пополам, а основной горячей точкой региона является Таванг. Все причины не претензий, а прямых притязаний Китая на индийский Таванг можно разделить на две категории.

Первая – одновременно историческая, культурная, религиозная и политическая. Дело в том, что в Таванге расположен старейший в мире буддийский монастырь, где, по поверью, происходит реинкарнация Далай-ламы.

Несмотря на то, что правительство Тибета в изгнании находится в другом индийском штате, Таванг, населенный преимущественно тибетцами, может

также стать весомым центром тибетского сопротивления, причем прямо в непосредственной близости к границе с китайским Тибетом.

Второй фактор китайского интереса к Тавангу – не просто географический, так как регион окружён стратегически важными высотами. В последнее время именно здесь, возле границы около Таванга, с обеих сторон наблюдается концентрация военной техники. При этом, как Китай, так и Индия активно ведут работы по развитию инфраструктуры, позволяющей перебрасывать войска.

Китай, ничуть не маскируясь, реализует проект якобы гражданского транстибетского шоссе, которое должно будет идти через плато Аксайчин. Оно станет дублировать морально устаревшее шоссе Синцзян – Тибет через Лхасу по Тибетскому плато и далее до опасной близости к пограничному Тавангу.

Таким образом, мы видим, что большие партнёры по БРИКС, несмотря на все мирные договоренности, находятся, по сути, в состоянии холодной войны. Периодические пограничные инциденты в Аксайчине и Таванге показывают, что холодной эта война может перестать быть в любой момент, нужен лишь повод для накала. <https://dzen.ru/a/ZYJJ29gvcEEOOtlG>

Было время, когда до Тибета не легко было добраться, и он считался одним из труднодоступных районов мира. <https://dzen.ru/a/YCd7kLSYcFqBN3to>

Но, сейчас такой проблемы не существует - туда проложены дороги! Так что попасть в Тибет можно любому человеку. А тайны Тибета всегда привлекали к себе большое количество туристов.

Тибет располагается в Центральной Азии. Он находится на Тибетском нагорье, и в наше время является автономией, относящейся к КНР. Но, раньше Тибет был независимой территорией, которой хотели владеть многие страны. Включение Тибета в состав КНР в результате военного вторжения остается сложным и противоречивым вопросом вплоть до нынешнего времени, хотя прошло уже более полувека.

Во все времена своего существования Тибет был *культурно - религиозным центром*, а его столица Лхаса - это резиденция далай - лам - духовных лидеров направления в буддизме (ламаизме), с XVII века. Многие считают, что далай - ламы - это воплощение в физическом теле бодхисатвы Авалокитешвары.

Интересен факт, что в Дхарамсале, в Индии, находится правительство Тибета в изгнании. Организация базируется в Индии и не признается Китаем. Первоначально называлось правительством Кашаг, а в 1960 году было переименовано в "Правительство Великой Снежной Земли". Целью правительства является не захват власти в Тибете, а восстановление его свободы. "Как только в Тибете будет восстановлена свобода" в пользу правительства, сформированного тибетцами внутри Тибета, организация будет распущена. 11 февраля 1991 года эта организация стала одним из основателей Организации непредставленных наций и народов (UNPO) в Гааге (Нидерланды).

Фото из открытых источников

Во все времена о Тибете рассказывали с преувеличением и приукрашиванием. Ведь до Тибета добраться было не просто, и те, кто побывал там, рассказывали другим, а другие - третьим, и т.д. Так рождались самые разные слухи, например, что население состоит из разных магов, а ими управляют существа, сошедшие с небес, но самое интересное было то, что хранится в Тибете. Ходили слухи, что в монастырях имеются свитки, где написана вся настоящая история человечества. Ко всему этому, в XIX веке, зародилась легенда о загадочном поселении в Тибете, где живут великие жрецы, обладающие тайными знаниями, и использующими оккультные практики для обретения сверхъестественных способностей. Так, например, это утверждал маркиз Жозеф Сент - Ив де Альвейдр, писавший в своих книгах, что в стародавние времена миром правила арийская теократическая империя, которую позже сменила эпоха варварства. Мудрецы империи бежали в Тибет, и основали свое небольшое государство Агартхи (Агартти). На территории государства есть колоссальная система подземелий, связывающая разные уголки континента, и владыки Агартхи проходят через бесконечные пещеры и коридоры, чтобы вступить в контакт с "избранными".

Эзотерик маркиз Иосиф Сент-Ив де Альвейдр (1842- 1909), в историю вошел как автор мистических трактатов, в заглавие которых непременно входило слово "миссия": "Миссия Европы", "Миссия Индии", "Миссия рабочих" и так далее. Сент-Ив имел обширные контакты с представителями европейских и восточных эзотерических обществ, откуда и почерпнул многие аспекты своей доктрины. Суть доктрины такова: на Земле когда-то правила Черная Раса, и все южные земли и регионы подчинялись ей. А на севере, где жили люди Белой Расы, была оккупация Черными Господами, которые сделали из белых людей рабов. Но, ариец по имени Рам положил конец эре Черной Расы, и было это, от 6 до 8 тысяч лет до н.э., т.е. свыше 8 -10 тысяч лет назад. Именно с прихода Рама начинается интересующая Сент-Ива де Альвейдра тайная история человечества.

Рам основал теократическую империю Овна (имя Рам на древнем сакральном языке означало "Овен"), в которую входили все прежние сакральные центры. Рам устроил систему управления империей по трехчастному образцу, в соответствии с сакральной и основополагающей идеей Троичности. Великая Священная Коллегия, высший орган власти империи, имевший свои аналоги в различных имперских владениях, также делились на три части. Высшим уровнем коллегии являлся пророческий, чисто Метафизический и Трансцендентальный.

Это уровень Божественности Короля Мира, прообразом которого был аватар Рам. Второй уровень - Жреческий, Солнечный, Мужской. Это сфера Бытия и Света. Этот уровень предназначен для невидимых влияний Пророческого плана и их адаптации к низшим планам Проявленного мира. Он относится ко Второй Ипостаси Троицы, к Сыну. Третий уровень - Царский - это сфера Луны, потому, что земные цари служат восприемниками жреческого Света и Устроителями общественного порядка. Он соответствует Третьей Троической Ипостаси - Святому Духу. Автор назвал такую структуру синархией, или совместным правлением, что подчеркивает объединение трех функций - Пророческой, Жреческой и Царской - в вопросах имперского устройства. Синархия являлась для де Альвейдра сакральным, духовным, традиционным, религиозным и политическим идеалом. Через некоторое время, после Рама в Индии происходит восстание принца Иршу. Он не только хотел захватить власть, но и совершил религиозную революцию. Это было восстание третьего, Царского, уровня Высшей Коллегии против двух других уровней, и особенно - против второго, Жреческого. Символами

восстания стали Красный Цвет, Бык, Красная Голубка и Лунный Серп. В Индии Иршу и его сторонники потерпели поражение, но волна революции прошла по всему миру, и как говорит автор, уничтожила древнюю цивилизацию. По его словам вся история человечества разделилась на борьбу двух парадигм: Синархии и Анархии. Так, христианская цивилизация, восстановившая в определенных аспектах Империю Рама не только духовно, но и географически была подвергнута внутреннему и внешнему воздействию "неоиршуистов", что окончательно проявилось во Французской революции, в Красном знамени, в материализме и социализме, в де христианизации Запада, как считал де Альвейдр.

Последним, что осталось от Троической Империи Рам, как считает автор - это католическая Австро - Венгрия и православная Россия. Сам Сент-Ив де Альвейдр был одним из первых конспирологов, которые считали, что миром правит Тайный заговор. Некоторые его идеи были использованы при создании идеологии Третьего рейха. Также некоторые его идеи были использованы вначале в царской, а потом - в советской России. Русские оккультисты проявляли определенный интерес к работам маркиза-эзотерика. С этим учением ознакомился Российский социал - демократ и конспиролог А.Дугин, который считал, что термин "советы" большевики позаимствовали у маркиза, и он означал название трех высших институтов власти в Империи Рама. А после Октябрьской революции главным проводником идей Сент-Ива де Альвейдра в России выступил литератор и ученый-эзотерик Александр Барченко.

Жозеф Сент-Ив де Альвейдр считал, что если когда-нибудь одна из армий человечества попытается проникнуть в пределы Агартхи, мудрецы используют оружие невиданной силы, способное уничтожить полпланеты. Эзотерические и оккультные системы, известные европейцам, являются лишь слабым отголоском древней науки, которая овладела всеми силами природы, включая медиумические.

Агартха - с санскрита "неуязвимый", "недоступный". В ней живут предания о Шамбале. Шамбала (Самбхала) упоминалась еще в древнеиндийском эпосе "Махабхарата", где должен родиться брахман Калки (десятый аватар Бога Вишну), который победит в сражении с разрушительным хаосом и положит начало новой эре (юге). Позже это пророчество о последней битве стало частью буддистской традиции: Шамбала трактуется как царство,

которое в результате мусульманского вторжения IX века стало невидимым и туда войти могут люди с чистым сердцем. И когда - нибудь Шамбала будет править миром.

Фото из открытых источников

Эзотерики из Европы соединили индуистское и буддистское предания в одно целое, и считают, что в пещерных городах Тибета нашли убежище последние представители Атлантиды, цивилизация которой погибла в результате глобального катаклизма несколько тысячелетий назад. Но, Великие учителя, объединившиеся в Белое Братство, продолжают оказывать тайное влияние на мировую политику, готовя мир к наступлению Эры Шамбалы, когда знания древних откроются всем людям. Наиболее популярной в этой теории стала теософская доктрина Е.Блавацкой, которая много путешествовала по Индии, Тибету и другим местам и создала неорелигию на основе восточной философии. Елену Петровну в Тибете познакомили с неким сакральным текстом "Стансы Дзиан", который хранится в одном из подземных монастырей Тибета и который Блаватская пересказала в многотомной "Тайной доктрине". Но, специалисты по буддизму резко критиковали Блаватскую за фантазирование и дилетантство. Однако, это учение привлекло к себе большое внимание всего мира. Появились последователи Блаватской, среди которых оказались и Николай и Елена Рерих, которые

тщетно пытались добраться до Лхасы.

Не маленький интерес к Тибету проявило руководство Третьего рейха. Рейхсфюрера Генриха Гиммлера интересовали далеко не вопросы установления контактов с местными лидерами. Он искал свидетельство существования на Тибете древней расы светловолосых и голубоглазых арийцев, который создали высокую культуру, распространившуюся по всей Европе. Он направил туда экспедицию.

Экспедицию возглавил опытный путешественник Эрнст Шефер. Она отправилась в путь 19 апреля 1938 года, а в январе 1939 года вошла в Лхасу. Правительство Тибета отнеслось дружелюбно к немецким "гостям". Им было позволено делать фото и киносъемку. В знак своего расположения тибетский религиозный деятель Редиг Хутукту показал немцам тайное хранилище, где хранился некий "божественный палец". По итогам экспедиции был создан Имперский институт исследований Центральной Азии, главной задачей которого стала обработка образцов и материалов, привезённых экспедицией. По материалам этой экспедиции в 40 - е годы был смонтирован фильм "Тайны Тибета".

После того, как в Тибете установился новый режим в 1950 году, далай - лама и его приближенные бежали из Лхасы и древний религиозно - культурный центр потерял свое значение. Но, туризм продолжает развиваться, и легенды о Шамбале усиленно поддерживаются китайскими властями.

Но, есть все же одна тайна Тибета, которая до сих пор завораживает всех, кто ее увидит - это гора Кайлас. Она имеет необычную форму - ступенчатой пирамиды. Сами тибетцы считают ее священной, и считают, что на ее вершине живет Будда, а индусы верят, что там находится Шива.

Доктор Эрнст Мулдашев считает, что Кайлас возведен древней цивилизацией, и внутренняя часть горы - пирамиды полая. В ней хранятся "законсервированные" в состоянии глубокого сна "сомати" бессмертные представители рас, живших некогда на земле. Там могут быть и атланты, и лемурийцы, и арийцы. Также Мулдашев говорил, что он добрался до секретного прохода в подземный мир Кайласа, но дальше пройти не смог, по причине защиты, установленной на пути в Шамбалу. Верить ли его словам? - Каждый решает сам. <https://dzen.ru/a/YCd7kLSYcFqBN3to>

Кто владеет Тибетом, тот владеет миром! Не исключено, что Китай стал превращаться в мирового лидера с того самого момента, когда

произошло включение Тибета в состав КНР.
<https://dzen.ru/a/YBGoiCBiU1H3KJIh>

Таким же образом, можно объяснить и резко поднявшийся Третий рейх в конце 30-х годов 20 века. Немцам удалось установить радиомост между Берлином и Лхасой. С помощью полученных знаний Германия очень быстро завладела невероятными для тех времен технологиями, среди которых был запуск первой в мире баллистической ракеты «Фау-2» в 1942 году, а также создание "летающей тарелки", которая была уже испытана к 1943 году. Множество других открытий происходит в то же время. И даже трудно себе представить, как Советский Союз смог победить такого врага, у которого все это было уже в начале войны. Многие технологии, которые были получены еще в то время, стали широко известны только сейчас, в 21 веке. Например, сотовая связь.

Но, еще раньше немцев в борьбу за сверхтехнологии включились спецслужбы молодого Советского государства. В начале 20 - х годов прошлого столетия, под влиянием трудов писателя А.Барченко, революционер Г.И.Бокий горячо загорелся легендой о Шамбале, мечтая эту идею поставить на службу по пути строительства Коммунизма. Желание заполучить знания древних цивилизаций навела его на мысль собрать на Тибет экспедицию.

Конечным пунктом экспедиции должна была стать столица Страны Снегов - священная Лхаса, где находилась резиденция Далай - ламы. Экспедиции не суждено было осуществиться. На территорию Монголии в 1920 году произошло вторжение белого генерала барона фон Унгерн-Штернберга, с целью соединить Тибет, Внутреннюю Монголию и Маньчжурию в единое государство наподобие, империи Чингисхана, для «крестового похода» против России и Запада. В основе его идей лежало установление культуры и веры у желтых народов на всем континенте Евразии. Но, барон Унгерн просчитался и был расстрелян в России, в 1921 году.

Идея организовать экспедицию на Тибет, стала воплощаться в жизнь. Несмотря на многие трудности, и противодействие иностранных спецслужб, Феликс Дзержинский выдвигает кандидатуру Якова Блюмкина, убившего в 1918 году германского посла в Москве, Вильгельма фон Мирбаха, планировавшего покушение на Колчака, неоднократно приговоренному к расстрелам, и выжившему после них. Он участник смещения мятежного хана

в Персии и даже ему приписывают создание коммунистической партии в Иране, а также установление Советской власти в Монголии.

Не первый раз, побывав на Востоке Яков Блюмкин, в качестве паломника, в 1925 году проникает в Индию. Там он переодевается в монгольского ламу, и там же, в Индии, встречается с экспедицией Рериха.

Яков Блюмкин. Фото найдено на Яндекс - картинках

Вместе с экспедицией Николая Рериха, под видом буддийского монаха попадает в Лхасу, где участники экспедиции должны были спровоцировать противостояние между Далай-ламой XIII и Таши - ламой, чтобы сместить первого с его места. Но, у ламы - Блюмкина свои планы... На подходе к Лхасе Рериху было заявлено, что от Далай-ламы имеется указ никого из европейцев далее не пропускать, и что иначе руководители будут казнены. В итоге экспедиция развернулась, простояв на месте около 5 месяцев.

По возвращению из Тибета, Яков Блюмкин командирован Главным инструктором по государственной безопасности Монгольской республики. Но, в 1927 году в связи с бегством начальника Восточного сектора ИНО Георгия Агабекова, который выдал Западу сведения о деятельности Блюмкина в Монголии, последний был отозван в Москву.

Есть свидетельства очевидцев, что арестованный за связь с Троцким, Яков Блюмкин, 3 ноября 1929 года, стоя в подвале Лубянки перед расстрельным взводом прокричал: "Стреляйте в мировую революцию!", и запел "Интернационал". Ему было всего 29 лет.

Но, мы перенесемся на несколько лет назад, когда Блюмкин с экспедицией Рериха доехал до Лхасы, где был разоблачен, но его спас мандат, выданный Дзержинским, и он был принят Далай-ламой XIII, который воспринял послание "Железного" Феликса, как добрый знак, и Блюмкин остался во дворце в качестве важного гостя.

Тибетские монахи поведали ему некоторые тайны, хранящиеся в глубоком подземелье под дворцом Потала.

Блюмкин описывает, что после того, как он прошел своеобразную процедуру «посвящения», пообещав Далай-ламе, организовать крупные поставки оружия и военной техники из СССР тринадцать монахов сопроводили его в

подземелье, где существует сложная система лабиринтов и открытия «тайных» дверей. Для того, чтобы это сделать, монахи заняли соответствующее место и поочередно, в результате переключки, в определенной последовательности стали тянуть вниз от свода потолка кольца с цепями, с помощью которых, большие механизмы, скрытые внутри горы открывают ту или иную дверь. Всего было в тайном подземном зале 13 дверей. Блюмкину были показаны только два зала.

В одном из них, монахи хранят древнее орудие богов – Ваджра – гигантские щипцы. С помощью них в 8-10 тысячелетии до нашей эры, вожди древних цивилизаций осуществляли в больших количествах выпаривание золота при температуре, равной температуре поверхности Солнца, примерно 6-7 тыс. градусов С. Со слов монахов, при такой процедуре в течение нескольких секунд происходит такая реакция: золото вспыхивает ярким светом и превращается в порошок. С помощью этого порошка древние правители продлевали себе жизнь, употребляя его с пищей и вином на сотни лет. Этот же порошок использовался в строительстве. С его помощью древние передвигали в воздухе гигантские каменные монотонные плиты и осуществляли разрезание и распиливание твердых каменных и скальных пород, возводя каменные монументы и исторические постройки, сохранившиеся до наших дней. <https://dzen.ru/a/YBGoiCBiU1H3KJlh>

По возвращению из Тибета, Яков Блюмкин командирован Главным инструктором по государственной безопасности Монгольской республики. Но, в 1927 году в связи с бегством начальника Восточного сектора ИНО Георгия Агабекова, который выдал Западу сведения о деятельности Блюмкина в Монголии, последний был отозван в Москву.

Есть свидетельства очевидцев, что арестованный за связь с Троцким, Яков Блюмкин, 3 ноября 1929 года, стоя в подвале Лубянки перед расстрельным взводом прокричал: "Стреляйте в мировую революцию!", и запел "Интернационал". Ему было всего 29 лет.

В одном из них монахи хранят древнее орудие богов – Ваджра – гигантские

Ваджра - орудие Богов. Фото
найденно на Яндекс - картинках

щипцы, с помощью которых в 8-10 тысячелетии до н.э. вожди древних цивилизаций осуществляли в больших количествах выпаривание золота при температуре, равной температуре поверхности солнца, примерно 6-7 тыс. градусов С. Со слов монахов, при такой процедуре в течение нескольких секунд происходит такая реакция: золото вспыхивает ярким светом и превращается в порошок. С

помощью этого порошка древние правители продлевали себе жизнь, употребляя его с пищей и вином на сотни лет. Этот же порошок использовался в строительстве. С его помощью древние передвигали в воздухе гигантские каменные монотонные плиты и осуществляли разрезание и распиливание твердых каменных и скальных пород, возводя каменные монументы и исторические постройки, сохранившиеся до наших дней.

Под землей также хранились секреты ушедших и погибших цивилизаций, которых, как рассказал Блюмкин, было 4, а наша - пятая. Согласно тайному учению Ваджу, неизбежной причиной гибели цивилизаций на Земле является вращение вокруг Солнца еще одной планеты, с циклом вращения вокруг Солнца равным 3.600 годам. Эта планета вращается по часовой стрелке, в отличие от Земли и других планет, поэтому, когда она входит в плотность вращения планет солнечной системы, в результате мощного электромагнитного вихревого потока, создающегося от вхождения ее в Солнечную Систему, случаются гигантские природные катаклизмы, в результате которых неоднократно происходила гибель всего живого на Земле. Планету называют Урусвати.

Вхождение планеты в солнечную систему, по словам Блюмкина, ожидается в 2009 году нашего столетия, и соответствующе в 2014 г. (с учетом разницы по юлианскому календарю), по утверждению тибетских монахов, произойдет Пятый Армагеддон, гибель цивилизации и человечества. Но, слава Богу, сейчас уже 2024 год, и информация, переданная Яковом Григорьевичем оказалась не верной из-за погрешности летоисчисления.. Возможно, как я

думаю, ему намерено не стали открывать точную дату грядущего «Конца Света», а может быть, никакой планеты "Нибиру" с ее "аннунаками", про которых чего и где только не писали, и не говорили, вообще не существует, либо она перестала существовать по неизвестным причинам.

Что касается самого Блюмкина, кто его только не пытался расстрелять: и белые, и эсеры, но каждый раз этот человек оставался жив. Подробностей такого феномена из его жизни не найдено. Так и в 1929 году, по слухам его вовсе не расстреляли. Но, куда он делся после этих событий, если выжил на самом деле - неизвестно. Вся жизнь Блюмкина сплошные тайны, и уже трудно понять, где вымысел, а где, правда. При жизни Яков Блюмкин был человеком - легендой, и до сих пор его биография по большей своей части - это тайна за семью печатями. Говорят, что его спасли большие деньги, <https://dzen.ru/a/YBGoiCBiU1H3KJIh> которые он сумел заработать, находясь в странах Востока.

Лхаса - город Богов и столица Тибета одновременно. Лхаса город монастырей и храмов, и насколько это известно, Рерих писал о Лхасе и о Тибете в целом. Также Лхаса запечатлена на его картинах. Известно и то, что экспедицию Рериха, которая была в 1927 году, задержали на подступах к Лхасе. Самое главное, это причины, по которым была задержана экспедиция. Не смотря на то, что Рерих писал, как тибетским властям, так и самому Далай-Ламе, его экспедицию так и не пустили в Лхасу. Также известно о том, что в монастырях Лхасы множество священных писаний, которые содержат сокровенные знания, которые строго охраняются от постороннего взора. Лхаса для буддистов, всё равно, что Ватикан для католиков. Так же, как в Ватикане, есть свои тайны, так же свои тайны есть и в Лхасе, которые знают только посвящённые.

Загадка пятая. Иисус Христос и Тибет.

Но, вот в чём дело, в одном из монастырей Лхасы существует текст, написанный на арамейском языке. А название текста на тибетском языке. Конечно же, в Лхасе Иисуса никогда не было только по причине того, что Лхасы во время Иисусы ещё и не было вовсе. Но, вот самое интересное, это название текста и его датировка. Тексту монахи дали название «Откровение святого Исы», а сам текст датирован 50-60 годами первого века нашей эры. А самое удивительное то, что текст написан от первого лица. К тому же у тибетских монахов есть придание о том, что Иисус обучался в Тибете и приобретал сиддхи (сверхспособности). Ведь если даже пребывание Иисуса

в Индии и Тибете в действительности было, то загадкой остается сам текст, который находится в одном из монастырей Лхасы. Ведь если текст подлинный, то он идёт в разрез с тем, что написано в канонических евангелиях, и если текст написан рукой самого Иисуса, то это перевернёт все основы христианства. Но, в том то и дело, что текст - это тайна из тайн. И пока есть тайны и загадки, то будут те люди, которые будут эти загадки разгадывать. А пока есть загадки и тайны в Тибете, то он не потеряет интерес у людей до тех пор, пока все его тайны не будут раскрыты, а загадки не разгаданы, а сам Тибет сохранит за собой право называться одного из самых загадочных и таинственных мест на нашей планете.

<https://yandex.ru/search/?clid=9582&text=пасекреченные+тайны+Тибета&lr=10740>

Ученые разгадали секрет тибетцев, позволяющий им выживать высоко в Гималаях <https://dzen.ru/a/ZdS8stgebni0oNPO>

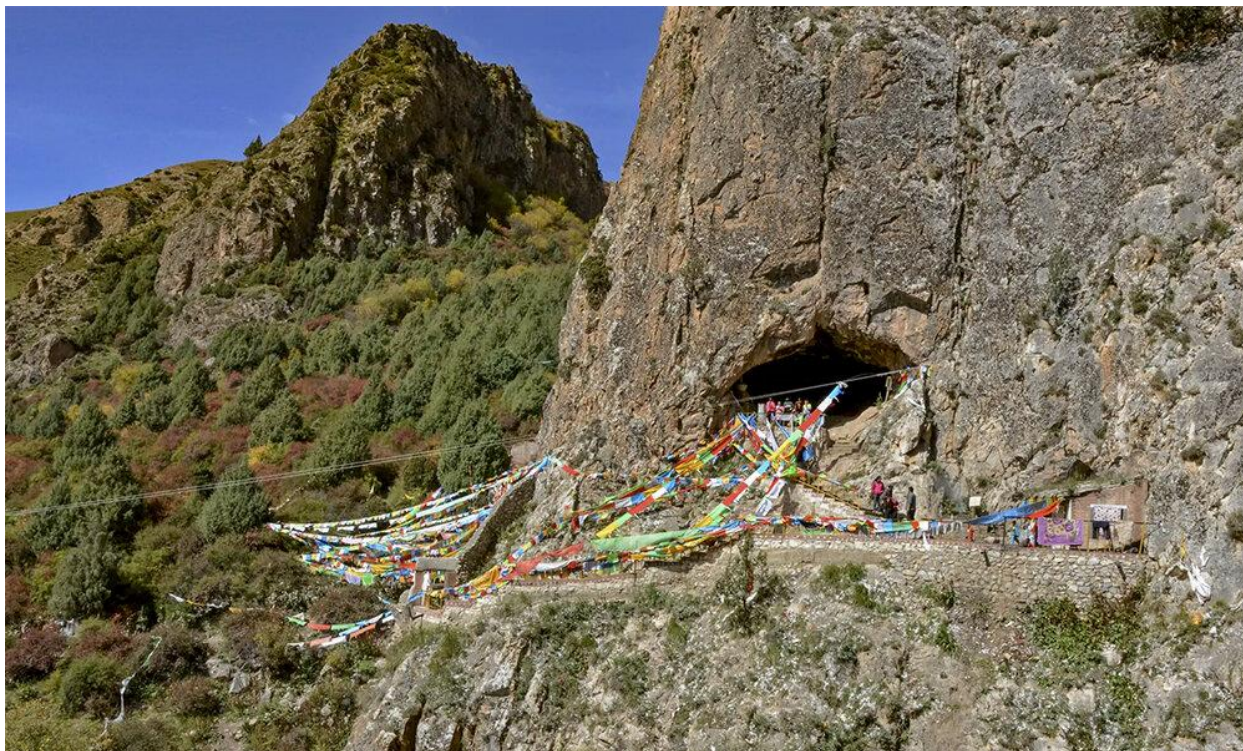
Одна находка в горах Алтая прояснила, как тибетцы выживают высоко в горах, где обычный человек жить не сможет...

Тамдин Вангъял сидел в медицинском центре, подтягивая рукав своей рубашки, в ожидании медсестры, которая должна взять анализ крови. Этот образец не был связан с каким-то заболеванием – Университет Чикаго проводил исследование генома тибетцев.

Многие представители гималайского народа, расселившиеся по всему миру стали объектами исследований, которые помогают ученым понять, в чем причина их отличной адаптации к жизни на "Крыше Мира".

Легенда о происхождении тибетцев гласит, что тибетцы произошли от бодхисаттвы-обезьяны отца и матери-огрессы Тары. Старинные картины изображают их союз, а также шестерых детей в пещере, расположенной за Цетангом на холме Гангпори. Бодхисаттве-отцу не удалось найти достаточно пищи для своих детей, и он обратился за помощью к Авалокитешваре, который подарил ему пять семян, включая ячмень, и сказал посеять их.

Вскоре земля чудом наполнилась растущими злаками. По мере того, как жители гор поднимались выше и выше, осваивая новые высокогорные участки Гималаев. Становилось холоднее, а ячмень оказался самой подходящей пищей, позволивший народу процветать на Тибетском плато. Но, это всего - лишь миф, который, однако, имеет научные подтверждения. В 1978 году случилось важное открытие. Местный монах неподалёку от Амдо обнаружил загадочную челюсть внутри пещеры Байшия, которую отвезли в Ланьчжоуский университет.

Пещера Байшия в Тибете

Потребовалось тридцать лет, пока открытие 2008 года не прояснило странность находки. На этот раз нашли косточку мизинца, принадлежавшую совершенно новой группе древних гоминидов, отличной от неандертальцев. Открытие было сделано в пещере Денисова на Алтае. Эта новая группа стала самым загадочным нашим предком и получила название – Денисовский человек или денисовцы.

Денисовец предположительно выглядел так.

Челюсть денисовца.

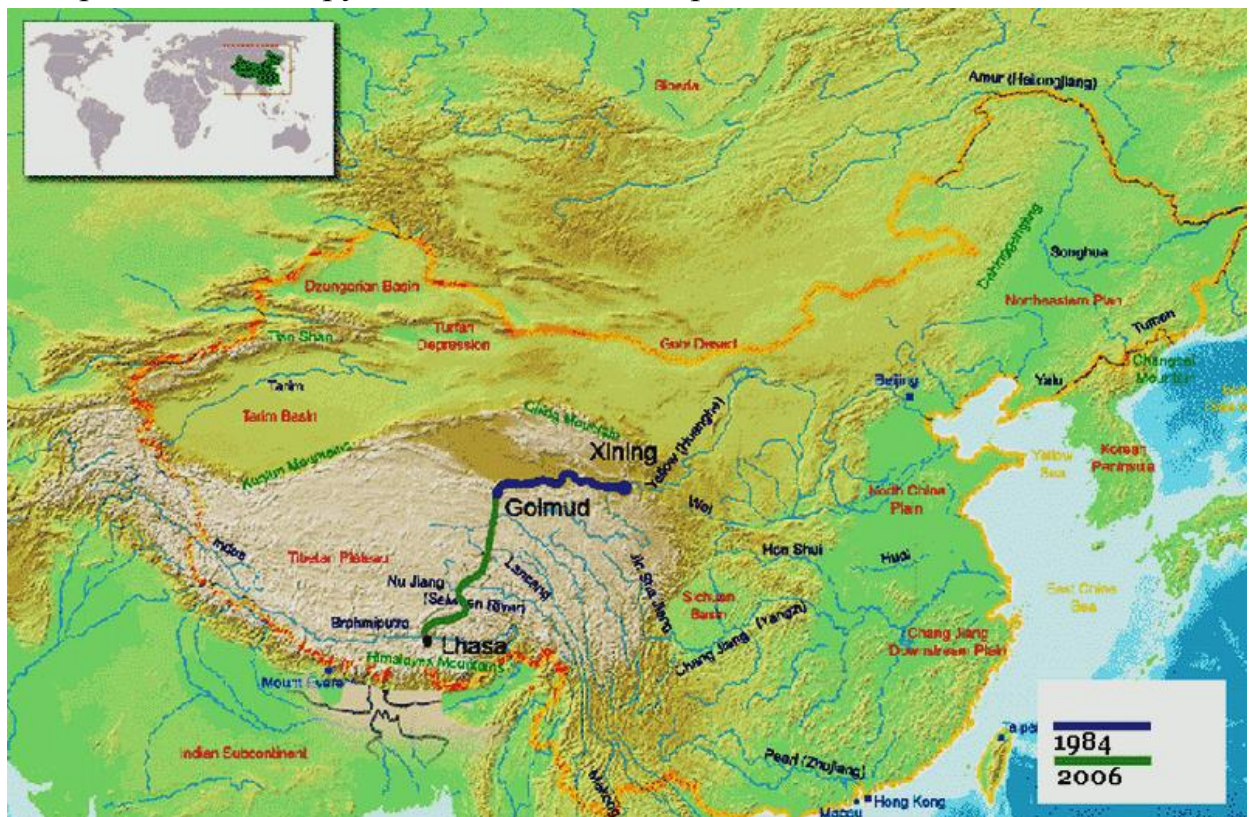
Эти две находки оказались связаны и помогли ученым установить, что челюсть человека, найденная в тибетской пещере, принадлежала Денисовцу, жившему, около 160 000 лет назад. Некоторые даже задумались, не является

ли это первым достоверным доказательством существования йети. И тут снова вспоминается тибетская легенда о бодхисаттве-обезьяне.

Данное открытие меняет все. Оно пересматривает предыдущие мнения о тибетском народе и тайнах их адаптации к жизни в высокогорьях. Открытие является одним из самых значимых в области человеческой эволюционной биологии за последние несколько десятилетий.

Последующие археологические раскопки в тибетской пещере показали, что в плейстоцене древние люди долго обитали в этом месте. Дальнейший анализ богатых останков, найденных во время раскопок, показывает наличие различных диких животных, включая носорогов и гиен.

Долгосрочное заселение пещеры Денисовцами подразумевает, что они отлично справлялись с жизнью на больших высотах. Исследователи давно задавались вопросом, как тибетцы живут и работают на высотах свыше 4000 метров, где ограниченное количество кислорода делает большинство людей слабыми. Другие высокогорные народы, например, в Андах, адаптировались к разреженному воздуху, имели больше гемоглобина в своей крови. Но, тибетцы, вопреки ожиданиям, имеют меньше гемоглобина. Это открытие привело к первому геномному исследованию тибетцев в 2010 году, в ходе которого была обнаружена любопытная версия гена под названием EPAS1.

Этот ген помогает регулировать кровоток на больших высотах.

Исследовательская группа подтвердила, что тибетцы получили ген от Денисовцев. Этот конкретный ген улучшил способность ранних поселенцев жить на Тибетском плато. Поздние образцы, взятые у представителей народа по всему миру, подтвердили наличие EPAS1 у современных тибетцев.

Открытие древних генов у тибетцев было дополнительно подкреплено находками каменных инструментов в регионе Nwya Devu, к северо-западу от Лхасы на высоте 4600 метров в 2013 году. Ранее не было никаких признаков обитания человека на Тибетском плато до начала Голоценовой эры, более

11 000 лет назад. Но, теперь известно, что еще 40 000 лет назад там уже были люди. Это самое высокое археологическое место палеолита, выявленное на сегодняшний день.

Дополнительные сведения, поступили из соседнего Чусанга (4270 метров). Для анализа останков использовались разные методы датировки. Были обнаружены отпечатки рук и ног, указывающие на то, что плато было заселено, как минимум 7400 лет назад. И снова встал вопрос о том, как человеческие поселения смогли выжить на таких высоких высотах. Международная группа исследователей предложила простой ответ: ячмень.

Ячмень устойчив к морозам, а также имеет более длительный сезон роста. Молотый ячмень стал основой для приготовления Цампы – жизненно важного блюда для тибетцев, глубоко переплетенного с их образом жизни. Цампа уравнивает всех людей в Тибете, богатых или бедных, высоких или

низких, могущественных или кротких – все должны есть Цампу ежедневно или погибнуть. Цампа покоряет все и управляет всем. На Тибетском плато ей нет замены, если хочешь выжить. Цампа – это подношение богам, еда для людей и жертва для голодных духов.

Таким образом, благодаря своим генам денисовцев и уникальной диете, тибетский народ смог приспособиться к сложнейшим условиям жизни на высоте. Можно смело заявлять, что далеко не каждый человек может взобраться на Эверест без специального оборудования. Только самые физически крепкие, и люди с тибетскими генами, способны на такие подвиги!

Пещера Денисова, Алтай <https://dzen.ru/a/ZdS8stgebnj0oNPO>

За какие-то пятьдесят лет и менее четырёх миллиардов долларов китайцам удалось возвести железнодорожную магистраль протяжённостью, более, тысячи километров, соединив Гималайское нагорье с основной частью страны. Это стало закономерным завершением выдвинутого ещё в двадцатых годах суньятсеновского плана «Реконструкция Китая», ставившего

амбициозную цель, построить сто тысяч километров железнодорожного полотна, в том числе и линии в Тибете. <https://dzen.ru/a/Ysazn03vpy5eFZOV>

Цинхай-тибетская железная дорога возведена, Китайской народной республикой (КНР).

Война с японцами и гражданская война в конце 40-х годов прошлого века сделали строительство невозможным, но, в 50-х при Мао Цзэдуне власти утвердили проект строительства ветки в Лхасу. Однако, сил для практической реализации тогда не хватило — большой скачок и культурная революция дорого обошлись республике. Кроме того, на Тибетском нагорье пояс вечной мерзлоты, и как пройти сквозь вечную мерзлоту, и не разрушить её никто не знал.

Железнодорожный вокзал в Пекине

Лишь в 1974 году удалось найти средства для запуска первого пускового участка дороги протяжённостью около 800 километров. Дорогу строили социалистическим методом, силами народно-освободительной армии Китая, завершили спустя пять лет, но, пассажирские поезда запустили к юбилею дороги – в 1984.

История строительства железной дороги Цинхай-Тибет.

Чтобы начать строить второй участок, чью трассу предполагалось проложить высоко в горах, пришлось проделать очень серьёзную подготовительную работу. Значительная часть дороги пролегла по болотам в условиях вечной мерзлоты, в пустынях и скалах. Серьёзную научную исследовательскую работу выполнил Проф. Guo Dong Cheng Permafrost Scientist. В результате исследований было установлено, что для укладки железной дороги в вечной мерзлоте надо устроить из гранитного щебня фракции 70-120 мм железнодорожное полотно в форме буквы «U». Кварцевый песок недопустим. Он согревает вечную мерзлоту. Это – недопустимо. Щебень должен продуваться ветром со всех сторон, и не согревать поверхность вечной мерзлоты. Наличие кварцевого песка создаёт тёплую подушку.

Насыпь выглядит так.

Хотя здесь и останавливаются поезда, по сути это всего лишь разъезд на однопутной магистрали. Станция полностью автоматическая и управляется из Синина, где расположено центральное управление всей дороги. Никаких населенных пунктов поблизости нет, что, впрочем, не помешало китайцам построить здесь довольно крупный вокзал, достойный станции-рекордсмена.

Дорога призвана выровнять диспропорцию в развитии западных и восточных районов КНР, а также укрепить связи «материкового» Китая с автономией в Тибете.

Железная дорога в Лхасу - это настоящее произведение инженерного искусства. Строительство дороги длиной в 1142 километра обошлось примерно в 4,1 миллиарда долларов. Более половины полотна проложено по земле, которая периодически замерзает и оттаивает.

Смешно сказать, но единственным серьёзным общественным негосударственным движением в Китае являются природоохранительные экологические движения. И даже они встали на пути проекта, высказывая разумные и обоснованные предположения, что такая масштабная стройка нанесёт непоправимый вред биосфере этого уникального природного региона.

Укладку шпал вели стандартным бетоноукладчиком.

В 2001 году гору Кунлун потрясло землетрясение силой в 8,1 балла. Поезда на своем пути пересекают 675 мостов общей длиной в 160 километров. Восемьдесят процентов пути проходит на высоте более 4000 метров над уровнем моря. Воздух здесь смертельно разреженный. Из-за нехватки

кислорода (на этих высотах его на 75% меньше, чем на уровне моря) этот климат могут выдерживать только тибетцы.

Лишь в начале XXI века стройка закипела. Китаю удалось достичь уровня развития, достаточного для того, чтобы суметь воплотить задумку Сунь Ятсена в металле и бетоне.

Над зыбучими плывунами построили густоармированные железобетонные мосты в виде колонн. Для охлаждения щебёночного полотна применили термосифоны с аммиаком в замкнутом цикле. Тяжёлый бетон марки «500» Заливали в арматурную опалубку при температуре +5оС.

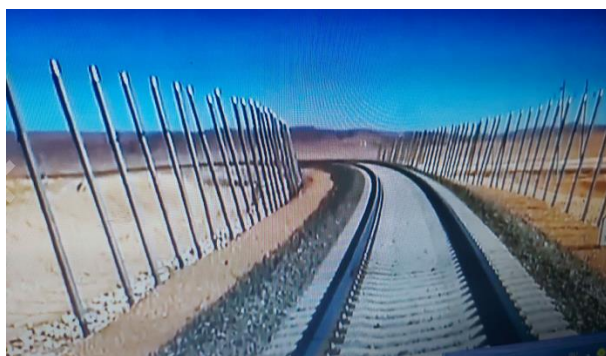
Термосифоны для охлаждения грунта

В 350 километрах от Голмуда на высоте 4900 метров над уровнем моря был построен самый высокогорный железнодорожный тоннель в мире, получивший название Фэнхошань (тоннель Ветреного вулкана).

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Идеологом строительства стал профессор Хуо Донг Ченг – специалист по строительству в вечной мерзлоте. Именно его решения позволили построить дорогу.

Цинхай-Тибетская высокогорная железная дорога. Для охлаждения вдоль дороги установлены десятиметровые термосифоны, заглублённые на пять метров. Термосифоны охлаждаются по замкнутому циклу жидким аммиаком.

Этот регион очень долго находился под властью независимого тибетского правительства, в котором важную роль играл Далай-Лама, и железнодорожное сообщение было бы следующим этапом интеграции.

Хотя здесь и останавливаются поезда, по сути это всего лишь разъезд на однопутной магистрали. Станция полностью автоматическая и управляется из Синина, где расположено центральное управление всей дороги. Никаких населенных пунктов поблизости нет, что, впрочем, не помешало китайцам построить здесь довольно крупный вокзал, достойный станции-рекордсмена. 3000 рабочих погибли от нехватки кислорода на строительстве дороги.

Несколько фактов о новой дороге:

- 1200 километров связали между собой 45 станций, причём 38 из них лишены персонала, как такового и обслуживаются различными автоматическими устройствами: трафик тут минимальный, и заставлять дежурить на станциях людей было бы жестоко;
- Перепад высот составляет 3 километра: сначала поезд поднимается до пятикилометровой высоты, а затем вновь опускается до 3,6 километровой отметки; <https://dzen.ru/a/Ysazn03vpy5eFZOV>
- 80% нового маршрута, проложены по высокогорью, вечной мерзлоте и болотам.

Для того чтобы путешествие по высокогорным районам с их ошеломляющими пейзажами доставляло пассажирам лишь удовольствие, для Цинхай-Тибетской дороги был разработан специальный подвижной состав. Американская корпорация General Electric спроектировала для магистрали тепловозы NJ2, модифицированные для работы в высокогорных условиях, мощностью 5100 л. с. каждый. Локомотивы способны развивать скорость до 120 км/ч с составом в 15 вагонов. В зонах вечной мерзлоты скорость их движения ограничена 100 км/ч.

Вагоны для обслуживания дороги были построены на китайском заводе канадского концерна Bombardier в количестве 361 штуки (308 обычных и 53 специальных туристских). Все они фактически герметично изолированы от окружающей среды, внутри поддерживается давление кислорода, близкое к стандартному. Стандартные вагоны разделены на привычные и нам три класса: сидячий, плацкарт и купе. Кроме того, в поездах имеются вагоны-рестораны. В большинстве случаев здесь даже не открываются двери вагонов. Для неподготовленного человека оказаться на такой высоте, где давление атмосферы составляет лишь около 35—40% от стандартного на уровне моря, представляет определенную угрозу здоровью.

Несмотря на это, приступы горной болезни, вызванные недостатком кислорода, у пассажиров случались. Для их предотвращения каждое место в вагонах оборудовано индивидуальными кислородными трубками по образцу больничных. Тонированные стекла вагонов со специальным покрытием защищают пассажиров от избыточной солнечной радиации, опять же свойственной высокогорьям.

Пропускная способность магистрали составляет восемь пар пассажирских поездов в сутки (не считая грузовых). В настоящее время Лхаса связана регулярным пассажирским движением не только с соседним «областным» центром Синином, но и с крупнейшими городами страны — Пекином и Шанхаем. В пути экспресс Пекин — Лхаса находится 44 часа.

За восемнадцать лет функционирования по дороге было перевезено более 63 миллионов пассажиров и 300 миллионов тонн грузов. Годовой пассажирооборот увеличился с 6,5 миллиона человек в 2006 году, когда магистраль была сдана в эксплуатацию, до 11 миллионов человек в 2012 году, годовой грузооборот возрос с 25 миллионов тонн в 2006 году до 56

миллионов тонн в 2012 году. Уже сейчас очевидно, что новая железная дорога значительно активизировала экономическое развитие Тибета и соседней провинции Цинхай. Это безусловный путь инновационного развития Тибета. При этом состав населения значительно изменился. Тибетцы стали меньшинством. Ханцы заселили весь Тибет.

Скептики же считают Цинхай-Тибетскую железную дорогу лишь очередным этапом постепенной китайской колонизации своеобразного автономного региона и локомотивом освоения его природных ресурсов. Геологи уже обнаружили в высокогорных районах Тибета месторождения меди, свинца и цинка, сырья, крайне необходимого бурно растущей китайской промышленности.

Экологи, разумеется, опасаются, что наличие в крае современной железнодорожной магистрали лишь подстегнет правительство КНР к скорейшему освоению этих месторождений с непредсказуемыми последствиями для хрупкой экосистемы региона.

Впрочем, пока это лишь ничем не подтвержденные опасения. Зато трудно отрицать популярность дороги среди жителей Тибета, получивших возможность легко и быстро добираться до высокоразвитых восточных районов страны, и в особенности среди туристов, для которых магистраль является прекрасным аттракционом, созданным с типично китайским упорством, в буквальном смысле сворачивающим горы. Участки Цинхай-Тибетской дороги, проложенные на насыпи по поверхности земли, огорожены на всем их протяжении, а для перехода мигрирующих животных регулярно проложены специальные тоннели и сооружены мосты.

За время эксплуатации дороги кварцевый песок нагорья понемногу заметает дорогу, что совершенно недопустимо с точки охлаждения вечной мерзлоты. Вокруг насыпей ставят ветряные заслоны, но этого усилия недостаточно.

После 18-го съезда КПК, состоявшегося в 2012 году, стабильность, развитие, экологический прогресс и консолидация приграничных территорий стали четырьмя основными направлениями работы в Тибете.

Вокзал города Лхасы – Тибет.

Щебёночная подстилка Фр. 120 мм под дорогу метровой толщиной в виде буквы U

Термосифон – жидкий аммиак.
Охлаждение земли без электричества

Плывуны в вечной мерзлоте

Бурение скважин

Интерьер вокзала

В регионе активно развивают инфраструктуру: строится железная дорога Цинхай — Тибет, Лхаса — Ньингчи, несколько гидроэлектростанций. Более того, здесь успешно осваивают отрасли, наиболее соответствующие естественным условиям, — туризм и сельское хозяйство.

Из-за нестабильных отношений с Индией Китай сделал ставку на усиление приграничных территорий в развитии Тибета, и за последние годы такая политика принесла плоды. С 2017 года власти переселяют тибетцев, живущих в особо суровых условиях, в близлежащие приграничные районы и благоустраивают новые поселения.

Жителям приграничных районов выделяют субсидии: 21 приграничному округу Тибета выделяют дотации правительственные ведомства. Местные жители также ежегодно получают около десяти тысяч юаней пособия на охрану лесов и патрулирование границы. В то же время расходы на жизнь обычных сельских жителей составляют всего несколько сотен юаней в месяц. По данным агентства Синьхуа, к концу 2019 года в регионе впервые в истории не было зарегистрировано ни одного человека, живущего за чертой бедности. Средний годовой располагаемый доход на душу населения у тех, кто избавился от нищеты в Тибете, превышает десять тысяч юаней (1,5 тысячи долларов).

https://cdn21.img.ria.ru/images/07e5/08/18/1747007516_0:0:3072:2048_1440x900_80_0_1_ee3e0be2248821fe2b9a56942bb1c7e0.jpg.webp?source-sid=reuters_photo

Тибет сегодня принадлежит Китаю, хотя проживают в нем представители другой нации – монголоидный народ тибетцы. Тибет – это центр паломничества, куда съезжаются приверженцы буддизма со всего мира. Тибет входит в состав Китая под названием Тибетский автономный район.

Тибет – **горный регион Центральной Азии**, расположенный в юго-западной части Китая и занимающий восьмую часть площади этого государства. Тибет полон загадочности и таинства со своей тысячелетней историей. Тут воедино слились красоты гималайских гор, древние философские учения с буддистскими монастырями и царскими дворцами.

Тысячелетняя Лхаса — историческая столица Тибета. Она же — «крыша мира», она же — «место богов», она же — веками недоступная, лишь 20 лет назад открытая для туристов маленькая точка на карте.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

Лхаса расположена на высоте 3650 м над уровнем моря на северных склонах Гималаев, и название её означает «Земля Богов».

Буддисты Тибета. Лхаса.

Далай Лама

Монастырь Буддистов. Далай Лама.

Золотой треугольник Тибета.

В эпохи упадка, истощенности и разочарования в самом себе Запад почему-то всегда обращался на Восток. Эта особенность западной культуры интересна сама по себе.

Не возможно представить себе китайца или индуса, которые бы начали искать выход из духовного кризиса в западных культуре и религии (частные случаи тут не в счет). Импорт технологий — одно, а дух — совсем другое. Во времена кризисов Восток всегда всматривался в себя, искал в себе причины своих бедствий. Одной из таких причин могло быть, например, «падение нравов» и так далее. Запад же в периоды бедствий всегда был склонен к ориентации вовне. Еще со времен древней Античности он смотрел на Восток и искал там духовное содержание. В конце XIX — начале XX века Запад переживал очередную большую волну увлечения Востоком, в котором особое место занял Тибет.

Я не буду тут подробно рассматривать все причины, по которым Тибет «завораживает» Запад и в особенности западную элиту. Их довольно много. Однако, особо следует выделить две основные из них: государственное общественное устройство и духовные практики. Более того, из-за этих двух аспектов Тибет издавна притягивал к себе внимание элит не только Запада, но и самого Востока. Думаю, особенно показательна в этом смысле, история появления титула далай-ламы.

Здесь на эту тему и чуть ниже я хочу процитировать книгу социолога, специалиста по социологии религий Елены Александровны Островской «Тибетский буддизм».

«В 1578 г. Соднам Чжамцо прибыл в ставку Алтан-хана, находившуюся в построенном им городе Хух-Хото. По форме приема встреча имела дипломатический характер, но, по сути, она представляла собой визит главы молодой тибетской буддийской школы к региональному монгольскому правителю, и не более того. В тибетской историографии ей придается особая значимость ввиду того, что результатом визита Соднам Чжамцо в Южную Монголию стало появление принципиально нового буддийского титула — далай-лама.

В названии этого титула, дарованного Алтан-ханом главе школы Гелугпа, семантически обыгрывалось имя Соднам Чжамцо: по-тибетски чжамцо буквально означает «океан», что соответствует монгольскому далай. Титул «Далай-лама» фиксировал новый наивысший статус — «Великий учитель», закрепляющийся за всеми последующими «перерожденцами» главы школы

Гелугпа, а следовательно, мог быть ретроспективно распространен и на Гедундуба, очередным человеческим воплощением которого и выступал Соднам Чжамцо. Соднам Чжамцо не остался в долгу — он, в свою очередь, одарил Алтан-хана титулом чакравартина — буддийского вселенского правителя».

То есть монгольский хан дал всем главам тибетской буддийской школы Гелугпа титул «Великий учитель», он же далай-лама. А далай-лама, в свою очередь, даровал хану титул идеального вселенского буддийского правителя чакравартина. Кроме того, отмечу, что, так сказать, «задним числом» в чакравартину был записан и Чингисхан.

Однако, титул чакравартина, даруемый правителями Тибета, существовал еще до появления титула далай-ламы.

«Когда в 1246 г. монгольский хан избрал Сакья-пандиту (иерарх школы Сакьяпа — прим. автора) своим личным наставником в Дхарме (буддийском законе — прим. автора), он, в соответствии с традиционными представлениями об обмене дарами, преподнес своему учителю в обмен на дар проповеди титул теократического правителя всего Тибета. Преемник Сакья пандиты — его племянник Пагба-лама (приступивший непосредственно к разработке концепции религиозно-политической власти) сконструировал модель взаимодействия светского имперского правителя (хан Хубилай) и религиозного лидера (сам Пагба-лама) по аналогии с типом взаимодействия между носителями иерархически различных буддийских социорелигиозных статусов. В классической буддийской религиозной модели общества мирянин выступает по отношению к монаху подателем материального дара. Аналогично этому в концепции Пагба-ламы император выступает в функции донатора по отношению к религиозному наставнику или монашеской общине. С точки зрения Винаи, содержание взаимодействия религиозно-политического главы Тибета и светского имперского правителя выражено посредством составного термина — «податель дара—принимающий дар», зафиксированного в 1346 г. в тибетской исторической хронике «Красные Анналы». Именно таким образом историограф обозначил отношения Хубилай-хана и Пагба-ламы».

Таковы были в общих чертах взаимоотношения правителей Тибета и Монголии. Что же касается упомянутого выше Гедундуба (1391—1474), то он считался перерождением бодхисаттвы Авалокитешвары. Так как Соднам Чжамцо был человеческим воплощением Гедундуба, то с него можно

отсчитывать традицию, согласно которой все далай-ламы являются воплощениями Авалокитешвары. А культ и практики, связанные с этим бодхисаттвой, имеют колоссальное значение для всего Востока в целом. Впрочем, этот культ был известен и на Западе, по крайней мере, со времени Средневековья.

В 1253—1255 годах по поручению французского короля Людовика IX Святого в ставку монгольского хана Мунке (внука Чингисхана) отправился монах Гельом Де Рубрук. Его миссия сочетала в себе многие аспекты: политический, идеологический, исследовательский, дипломатический. В качестве дипломата он должен был убедить хана идти военным походом на ислам, что монголы и осуществили с 1256 по 1260 год под предводительством хана Хулагу. Это событие называется «Желтый крестовый поход».

Какую роль сыграло в этом посольство Де Рубрука — точно неизвестно, однако, такая миссия у него была. Обычно же в качестве тех, кто спровоцировал этот поход, называют так называемых христиан-несториан, которых Де Рубрук обнаружил при дворе хана. Более того, жены многих ханов, включая Хулагу, были несторианками.

Кроме того, Де Рубрук впервые познакомил Запад с главной великой мантрой бодхисаттвы Авалокитешвары «Ом Мани падме хум». Буквально ее переводят как «О, жемчужина, сияющая в цветке лотоса»!

Сам этот сюжет с посольством Де Рубрука, с христианами-несторианами (кто они такие были на самом деле — вопрос отдельный) и привезенной мантрой Авалокитешвары указывает на втянутость Запада в очень серьезный диалог, который в дальнейшем без тибетской составляющей был бы невозможен.

Что касается России и российской элиты, то, например, можно вспомнить весьма известный сюжет с Николаем II, крестником императора Александра III Петром Бадмаевым и Агваном Доржиевым. Доржиева с Николаем познакомил князь Эспер Эсперович Ухтомский. В итоге Доржиев стал первым настоятелем буддийского дацана в Петербурге. А 21 февраля 1913 года в этом буддийском храме, принадлежащем к той самой тибетской школе Гелугпа, главой которой является далай-лама, состоялось первое буддийское богослужение, которое было посвящено 300-летию юбилею династии Романовых. Бадмаев же лечил царскую семью Николая II и печально известного Григория Распутина.

В Европе в фашистской Италии при Муссолини работал на дипломатическом поприще «отец итальянской тибетологии» Джузеппе Туччи. Как дипломат он активно работал на создание фашистского объединения Италии, Германии и Японии. Идеал же общественного устройства Туччи видел в Тибете. Так что же это за идеал, который, так или иначе, просто по определению не могли не воспроизводить в своих государствах те элиты, которые подпадали по духовное влияние Тибета?

«Религиозно-идеологическое обоснование новой социальной стратификации и политико-административной системы нашло свое отражение в трактате Дэсрид Санчжай Чжамцо «Вайдурья Сэрпо Мелон», завершённом в 1698 г. Согласно новой социальной структуре, население Тибета подразделялось на четыре страты. Первую составляли правители районов и отдельных областей. Их аристократическое происхождение, принадлежность к древнему роду были обусловлены законом кармы — в прошлых рожденьях эти люди вели жизнь буддийских праведников. Вторая, более многочисленная страта включала в себя крупных чиновников, существовавших на средства, поступающие в казну подведомственного им района благодаря выплате налога на землю, а также администраторов низшего уровня и глав крестьянских общин. Третья страта объединяла крестьян, ремесленников, торговцев. Четвертая — «самая низшая», поскольку к ней были отнесены люди, профессиональные занятия которых осуждаются с позиции Винаи, — забойщики скота, мясники, охотники, рыбаки, изготовители и сбытчики орудий убийства».

Тут видно, что на новом витке в буддийском «исполнении» начала реализовываться, по сути, индийская кастовая система, в которой власть обосновывалась законом «кармы».

Если бы не бурное начало XX века, неизвестно сколько, и как такая система бы существовала. Но, в принципе она была «заточена» на вечное существование в «вечном покое».

«Рождение в семье, принадлежащей к высокой страте, свидетельствовало о добродетельности в прошлом рожденьи, экономическая состоятельность — о приверженности обету «не брать того, что не было дано добровольно», а бедность — об обратном. А это, в свою очередь, указывало на бессмысленность противостояния между бедными и богатыми, на закономерность социального и имущественного неравенства в обществе. Как следовало из этой концепции, ни бунты и восстания, ни кровавая

междоусобица не являются адекватными способами достижения социальной справедливости, ибо она заложена в обетах Пратимокши и предписана системой социорелигиозных статусов в интерпретации Цзонхавы, основателя школы Гелугпа.

То есть, если в подобном государстве все являются верующими буддистами, то одним из последствий такой массовой веры является то, что проблемы справедливости и социального неравенства просто никому и в голову не придет решать при помощи революционного восстания. А если кому-то такая мысль все же и могла прийти, то на этот случай в Тибете существовала специальная внутренняя армия монахов-воинов. Думаю, понятно, что о построении подобного реального, фундаментально антиреволюционного общества просто не могли не мечтать очень многие элиты мира по определению.

«Но здесь возникает вопрос: почему в качестве миссионерского поля не квалифицировались преступные сообщества — разве «погрязшие в грехе» не более всех прочих нуждаются в религиозном просвещении и последующем покаянии? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости социокультурной реальности Индии, где профессиональные занятия, в том числе безнравственные и преступные, имели наследственно закреплённый кастовый характер. Такое явление в терминах социальной антропологии называется регулируемой аномией». То есть правители Тибета взяли у индуистской системы управления еще и модель освященной «регулируемой социальной аномии».

https://news.rambler.ru/other/43588274/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

«Возникает вопрос: почему жесткая варново-кастовая структура индуистского общества допускала регулируемую аномию? Такие наследственные профессиональные занятия, как, наемное убийство, воровство, притонотендерство, сводничество, проституция, рекрутирование и обучение проституток, находили себе применение в социально-политической практике, которую вели государи, исповедовавшие индуизм. В трактате, посвященном, так называемой, царской науке, — «Артхашастре» Каутилы предписывается использование услуг наемных убийц, воров, гетер (ганик), сводников, содержателей школ проституток для решения государственных проблем. Таким образом, наследственные криминально-профессиональные кланы оказывали, подобно другим кастам,

входившим в варну шудр, услуги дважды рожденным, хотя в религиозном отношении эти услуги не рассматривались в качестве служения».

<https://news.rambler.ru/other/43588274-zachem-zapadnym-elitam-ponadobilsya-tibet-i-chem-eto-mozhet-grozit/>

То есть, если говорить по-простому, такая властная модель подразумевает чуть ли не легальное пользование властью «услугами» различных криминальных сообществ. Нечто подобное можно увидеть в Японии на примере сообществ якудза, которые почти открыто и под контролем японского правительства занимаются тем, что официально власть контролировать не может: публичными домами, игорным бизнесом и многим другим. Однако, думаю, понятно, что «услугами» подобного рода сообществ, порожденных «регулируемой социальной аномией», не отказались бы воспользоваться очень многие властные элиты, и далеко не только на Востоке...

https://ifz.ru/documents/postgraduate-studies/Dissertacija_SHehn_To.pdf Тибет является одной из наиболее сейсмоактивных континентальных территорий в мире. Это единственная в Азии область, которая считается зоной коллизии двух континентальных плит, демонстрирующей сильную геологическую и сейсмическую активность. В начале 21-ого века в ее центральной части и на восточной окраине произошла серия сильнейших землетрясений, ряд которых был приурочен к периферии литосферного блока Баян-Хара. Практически каждое сейсмическое событие сопровождалось существенным экономическим ущербом и человеческими жертвами в виде большого количества раненых и убитых.

По материалам каталогов двух стран в настоящее время Тибет находится в состоянии сейсмической активизации. Линии тенденции показывают, что совокупности выделившейся сейсмической энергии по годам имеет тренд уменьшения. Это значит, что по данным каталога USGS активизация в начале 21-ом века ещё продолжается. Есть вероятность возникновения сильного землетрясения в связи с тенденцией стабильного высвобождения энергии землетрясений. Три пика новой активизации, начиная с 2001 года, определили сильную сейсмическую активизацию в начале 21 века. Сейсмическая активизация в Тибете концентрируется в зонах разломов на периферии блока Баян-Хара и ещё может продолжаться в будущем.

Тибет является одной из наиболее сейсмоактивных континентальных

территорий в мире. Здесь на протяжении всей истории цивилизации регистрировались сильнейшие землетрясения.

При описании проявлений пяти разрушительных землетрясений в центральной, восточной и южной частях плато в начале 21-го века в полностью подтвердилась эта его особенность.

14 ноября 2001 года в горах Куньлунь в зоне Восточно-Куньлуньского разлома зарегистрирован толчок с $M_s=8.1$, при котором на поверхности образовался протяженный сейсморазрыв в виде левого сдвига; 12 мая 2008 года в районе города Вэньчуань случилось землетрясение с $M_s=8$, породившее в зоне разлома Лунмэньшань протяженный взбросо-надвиг; 14 апреля 2010 года в городе Юйшу также возник сейсмический толчок с $M_s=7.1$.

Его эпицентр располагается в зоне Грацзе-Юйшу-Фунхуошаньского разлома, а на поверхности образовался левосторонний сдвиг.

20 апреля 2013 года в районе города Лушань происходит землетрясение с $M_s=7$, эпицентр которого располагался в зоне разлома Лунмэньшань, в 103 км к юго-западу от зоны катастрофического Вэньчуаньского землетрясения; наконец, 25 апреля 2015 года в Непале произошло землетрясение с $M_s=8.2$.

В Тибете постоянно проявляется сейсмическая активность. Основная энергия, определяющая подъем Тибетского плато и возникновение сейсмических активизаций, не приходит извне, от Индостанской плиты, в результате ее движения с юга на север, а определяется наличием под плато активного мантийного плюма. В будущем имеется очень большая вероятность возникновения мощного землетрясения.

В начале 21-го века сейсмическая активизация Тибета носила миграционный характер. Сейсмические события со временем последовательно смещались в направлении с севера на юг, охватив кроме блока Баян-Хара, также восточную часть нагорья на границе с платформой Янцзы и, наконец, Гималаи на границе с Индостанской плитой.

В начале 21-го века мы наблюдаем иную картину: землетрясения мигрируют в направлении с севера на юг, охватывая восточный Тибет с севера, востока и юга. Таким образом, в свете этих данных сейсмичность может иметь иную геодинамическую причину, чем пододвигание Индостана под Гималаи и Тибет.

Поэтому, кроме традиционного мнения о причинах сейсмоактивности в Тибете, надо учесть результаты новых исследований.

Учитывая все геологические изменения в районе Тибета, осознавая важность Тибета для всего человечества, Руководство КНР поддержало исследования учёных, вложило огромные средства в развитие Тибета и беспрецедентное строительство Цинхай-Тибетской железной дороги до Лхасы. Это вдохнуло новую жизнь в Тибетское нагорье, привлекло туристический поток и денежные средства в развитие региона.

Литература. https://ifz.ru/documents/postgraduate-studies/Dissertacija_SHehn_To.pdf

118. Арманд Д.Л., Добрынин Б.Ф., Ефремов Ю.К. и др. Зарубежная Азия [Текст]: Физическая география [Учеб. пособие для гос. ун-тов и пед. ин-тов] ; 162 [Предисл. Э. Мурзаева]. - Москва : Учпедгиз, 1956. - 608 с., 1 л. карт. : ил., карт.; 27 см.

119. Артющков Е.В., Чехович П.А. Механизмы новейших поднятий коры в фанерозойских и докембрийских складчатых поясах// Материалы 46 (XLVI) Тектонического совещания «Тектоника складчатых поясов Евразии: сходство, различие, характерные черты новейшего горообразования, региональные обобщения». М.: Изд-во ГЕОС, 2014. Т. 1, с. 3-6.

120. Кучай О.А., Бушенкова Н.А. Механизмы очагов землетрясений центральной Азии// Физическая мезомеханика 2009, № 1, том 12, с. 23-32.

121. Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. // М: Восточная литература, 2005, 351 с.

122. Лутиков А.И., Рогожин Е.А. Вариации интенсивности глобального сейсмического процесса в течение XX - начале XXI веков.// Физика Земли, 2014, № 4, с. 25-42

123. Милановский Е.Е. Основные этапы рифтогенеза на территории Китая. - М.: Недра, 1991. 148 с.

124. Рогожин Е.А., Лутиков А.И., Собисевич Л.Е., То Шень, Канониди К.Х. Землетрясение 25 апреля 2015 года в Непале: тектоническая позиция, афтершоковый процесс и возможности прогнозирования развития сейсмической ситуации// Физика Земли, 2016, № 4, с. 67-83

125. Рогожин Е.А., Лутиков А.И., Шэнь То. Тектоническая позиция, геологические и сейсмические проявления землетрясения Горкха 25 апреля 2015 года в Непале // Геотектоника. 2016. № 5. С. 1–13. 163

126. Рогожин Е.А., Лутиков А.И., Собисевич Л.Е., Шэнь То, Канониди К.Х. Землетрясение 25 апреля 2015 года в Непале: Тектоническая позиция, афтершоковый процесс и возможности прогнозирования развития сейсмической ситуации // Физика Земли. 2016. № 4. С. 67–83. Сайт в Интернете: [http p://www.globalcmt.org](http://www.globalcmt.org)

127. Романюк Т.В., Ткачев А.В. Геодинамический сценарий формирования крупнейших мировых миоцен-четвертичных бор-литиеносных провинций. 2010. Москва. Глава 8 с. 165-204.
128. Сеницын В. М., Центральная Азия, Географгиз, 1959 . – 456 с. : ил. - Библиогр.: с.450-455 .
129. Собисевич Л.Е., Рогожин Е.А., Собисевич А.Л., Шэнь То, Лю Цзяо. Инструментальные наблюдения геомагнитных возмущений перед сейсмическими событиями в отдельных районах КНР // Сейсмические приборы. 2016. Т. 52, № 1. С. 39–60.
130. Физическая география Китая [Текст]/Акад. наук СССР. Ин-т географии; Отв. ред. д-р геогр. наук В.Т. Зайчиков - Москва: Изд-во Мысль, 1964. - 739 с., 5 л. карт.
131. Юсов Б. В., Тибет [Текст]: Физ.-геогр. характеристика /Под ред. д-ра геогр. наук Э. М. Мурзаева. - Москва: Географгиз, 1958. - 224 с., 1 л. карт.
132. Шэнь То, Рогожин Е.А. Геодинамическая и сейсмотектоническая активизация восточного Тибета в начале 21 века// Вопросы инженерной сейсмологии, 2017, том 44. № 4. С. 29–50.

Численность населения Тибета определяется *около шести миллионов*, причем на центральный Тибет приходится свыше миллиона.

Тибетцы делятся на кочевых и оседлых. <https://biography.wikireading.ru/27936>

Кочевые тибетцы: имеют рост средний, реже большой, сложение плотное, коренастое, глаза большие, но не всегда косые, черные; нос не сплюснутый, иногда даже орлиный; скулы обыкновенно не слишком выдаются; уши средней величины; волосы черные, грубые, длинные, спадающие на плечи; подстригаются эти волосы лишь на лбу, чтобы не лезли в глаза; усы и борода почти не растут, притом, вероятно, их выщипывают; зубы отличные белые, хотя встречаются и уродливо-посаженные; череп в общем более удлиненный, нежели округлый; цвет кожи грязно-светло-коричневый, чему отчасти способствует и то, что тело никогда не моется. Тибетцы издают сильный противный запах, более резкий и иной, нежели у монголов, которые также не отличаются благовонием.

Оседлых тибетцев: крупнее ростом, значительно благообразнее и чище кочевников, в особенности среди достаточного класса, в котором можно встретить довольно приличных молодых мужчин и грациозных, стройных, румяных девушек; еще более интересными представляются дети с живыми

блестящими черными глазенками и густыми, часто выющимися, хотя и коротко подстриженными у мальчиков кудрями.

Одежда кочевого населения, как, мужчин так и женщин, состоит из овчинной нагольной шубы и шерстяного халата; последний надевается только в летнее время, да и то не всеми и не всегда; в главном же употреблении первый костюм, который мужчины, подобрав высоко, подпоясывают таким образом, что вокруг верхней части туловища образуется нечто вроде большого мешка, куда складывается чашка, запасы курительного или нюхательного табаку и проч.

Тибетки же поднимают свои длинные шубы или халаты при опоясывании лишь настолько, чтобы они не очень затрудняли движения и не касались земли. И мужчины, и женщины привешивают к поясному ремню «гирок» – связки ключей; мужчины, кроме того, – огниво, печать, нож, а спереди носят заткнутую за пояс саблю.

Со штанами знакомы лишь немногие тибетцы. Сапоги же из цветной шерстяной ткани, с подошвою из сыромятной кожи носят все.

Большинство тибетцев-простолюдинов никогда не чешут своих длинных волос, отчего шевелюра нередко походит на плотно-сбитые пряди хвоста яка, и голова обыкновенно остается, совершенно, непокрытою, не только летом, но и зимою. Иногда же тибетцы одевают на голову войлочную, с белой матерчатой крышкой шляпу, которая имеет высокую тулью и широкие поля; иногда на головах тибетцев встречаются и целые лисьи шкурки, снятые мешком и связанные у головы и хвоста

Чиновники, как равно и многие из состоятельных обитателей Тибета, в особенности молодежь, довольно внимательно относятся к своим волосам, расчесывая их большим деревянным гребнем и заплетая в целый ряд тонких косиц, сходящихся на затылке в одну большую общую косу, которая украшается солидным кольцом слоновой кости и несколькими обыкновенной величины серебряными кольцами со вставленными в них цветными камнями. Имеющие подобную косу тибетцы обматывают ею голову таким образом, что украшения косы ложатся выше лба в виде кокошника.

Только женщины заплетают свои волосы в тонкие многочисленные косицы, которые за спиною разделяются на две равные части, скрепленные посредине и по концам нитками стеклянных бус. На верху головы к волосам тибетки прикрепляют куски янтаря и коралла, которые располагают на голове в виде

венка из цветов, причем в центре его помещают небольшую искусственную серебряную или медную раковину.

При одинаково длинных волосах, одинаково подстригаемых только над глазами, а еще больше одинаковыми косицами у висков, мужчины нередко походят на женщин, тем более что усы и борода плохо растут у тибетцев, которые к тому же на досуге, постоянно выдергивают эту растительность по одному волоску специальными щипцами, носимыми при поясном ремне вместе с ножом, ключами, печатью и прочими мелкими принадлежностями.

На шее тибетцы и тибетки носят ожерелье из цветных камней, а к ожерелью привешивают амулеты и ладанки, или «гау», сделанные из серебра или меди. Очень немногие женщины носят на своих, большей частью грязных, руках серебряные кольца и браслеты, а в ушах серьги; такие же серьги, но более массивные и тяжелые, носят и мужчины, обыкновенно в левом ухе.

Курящие тибетцы имеют при себе огниво и металлическую трубку с длинным деревянным чубуком и каменным или стеклянным мундштуком, хранимую за пазухой в мешочке с табаком.

Тибетские пастухи неизменно бывают вооружены пращей, саблей и кнутом. Сабля – вечная спутница тибетца – носится в видах всегдашней готовности постоять за себя; праща же и кнут – как средство для управления скотом. Тибетцы – большие мастера в метании камней из пращи, которая, между прочим, входит в состав вооружения тибетских воинов низшего разряда; часто приходилось наблюдать, как пастухи перебрасываются друг с другом речной галькой с одного ската гор на другой через ущелье. Быстро пролетающие камни свистят подобно пулям, и мне кажется, что этот-то самый звук и заставляет животных быть послушными воле пастухов. Иногда пастухи на большие расстояния перекликаются своими звонкими, высокими голосами или в одиночестве упражняются игрой на местных дудочках.

Кроме сабли, тибетцы располагают и другим холодным оружием – пикой, а из огнестрельного оружия – фитильным ружьем с сошками.

Как женщины гордятся своими бусами и янтарем, так одинаково, если не больше, гордятся мужчины своими воинскими доспехами, в особенности ружьем и саблей, на украшение которых серебром и цветными камнями тратится немало денег. Боевым видом, молодечеством, удачью в Тибете, как и вообще в Центральной Азии, главным образом и оценивается достоинство людей, способных быть начальниками. Резвые кони с хорошим звонким убранством уже издали привлекают внимание придорожного населения или

встречного каравана. Пестрый – темно-красный, синий, желтый – наряд очень красит гордых тибетских всадников, в особенности чиновников, перед которыми, как и перед каждым повелительным словом «пэм-бу», местные простолюдины смиренно и низко склоняют головы.

Жилищем для кочевого тибетца служит черная шерстяная палатка – «банаг»,

Орочены возле своей берестяной юрты.
Фотография из архива П. К. Козлова

формой представляющая несколько удлиненный квадрат. Сверху вдоль всей палатки находится отверстие, одновременно служащее и окном, и для выхода дыма. Земляной пол в палатке никогда ничем не покрывается, а потому очень грязен, в особенности в дождливое время. Люди спят в палатке либо прямо на земле, либо подстлав под себя войлоки.

Палатки тибетцев располагаются большими или меньшими группами то в долинах, то в ущельях гор и непременно на покатости. В сухую, ясную, теплую погоду кочевник и его не знающие крова стада чувствуют себя превосходно; другое дело в холодное ненастье или в зимний снежный шторм. Впрочем, обитатели Тибета – большие мастера выбирать наиболее подходящие места для каждого отдельного времени года. Зимой они сосредоточиваются на дне глубоких долин, по мере же наступления весны и развития свежей растительности радостно стремятся в горы выше и выше – до границы альпийских лугов; затем снова постепенно спускаются в нижние зоны, и так из года в год.

Несколько иначе и по-своему лучше живут оседлые тибетцы, устраивающие постоянные жилища из тонких, реже толстых, бревен или просто из жердей и ветвей, обмазывая стены толстым слоем глины. Изредка тибетские дома возводятся и из дикого камня в два или три этажа, с галереями, балконами и крепостными стенками с башенками над воротами. Нижний этаж дома тибетца служит исключительно для загона скота, а остальные – для жилья самих хозяев и склада их домашнего скарба; тут же всегда хранится на подвешенных жердях необмолоченный хлеб и сено. Хлеб молотят на плоской кровле нижнего этажа, который для этой цели строится значительно шире верхних. Сама молотьба производится деревянными цепями,

напоминающими наши. Заготовленное на зиму сено свивается в длинные жгуты и вешается на изгороди и на ветви ближайших к дому высоких деревьев.

Относительно пищи: как кочующие, так и оседлые тибетцы довольствуются преимущественно продуктами молочного хозяйства с значительным прибавлением дзамбы – сухой муки – и кирпичного чая. Оседлые тибетцы едят также репу в печеном виде, но мясом лакомятся очень редко, нисколько притом не брезгая животными, задавленными зверем. Тибетцы едят мясо не только впросырь, но даже и в совершенно сыром виде.

За отсутствием, каких бы то ни было овощей, кроме репы, тибетцы копают корешки «джюмы» – гусиной лапчатки (*Potentilla anserina*), которая растет в изобилии в долинах рек.

В сухом виде этот продукт сохраняется прекрасно; в Тибете мы лично также охотно питались им, и мне с товарищами неоднократно приходила мысль: почему бы у нас в России, где это растение также обыкновенно, не сделать попытку добывать и заготавливать корешки *Potentilla anserina*, в подспорье к ржаному хлебу, в особенности в период голодовок.

Из горячительных напитков в Тибете известно вино «чан», или «чун», приготовляемое туземцами из распаренного голосемянного ячменя, а из сладостей – нечто вроде нашего сахарного песка и так называемый «прром», т. е. мучнисто-медовая твердая масса в виде маленьких хлебцев, привозимая торговцами из Сычуани. Высшее духовенство и чиновники предлагают гостям вместе с прочим угощением и это лакомство.

Занятие кочевых тибетцев заключается главным образом, конечно, в скотоводстве; многие зажиточные «бок-ба» обладают огромными стадами яков, баранов, понемногу держат также лошадей, хайныков (помесь яка с коровою) и коз. Тибетские лошади, сильные и выносливые, ценятся довольно дорого, несмотря на свой небольшой рост и некрасивые стати; хорошими иноходцами тибетцы также гордятся, как и лучшим оружием. Как и в Монголии, здесь лошадь служит исключительно для верховой езды. В качестве же вьючного животного является неизменный як, который в жизни тибетца вообще играет такую же важную роль, какую у монголов верблюд.

Оседлые тибетцы держат немного скота и засевают свои небольшие поля ячменем, реже пшеницей, произрастающей не выше 11000 футов над морем, а крохотные огороды – только репой.

И кочевые, и оседлые тибетцы по отношению к труду вообще такие же

лентяи, как и монголы. И здесь мужской элемент при каждом удобном случае норовит составить компанию для праздных разговоров. В лучшем случае тибетцы едут на охоту или на грабеж. Домашние же работы ложатся на женщин. В то время, как женщина в течение дня трудится, что называется, не покладая рук, мужчина скучает от бездействия и идет к ней на помощь только тогда, когда женщина физически не в состоянии с чем-либо справиться. В качестве носильщика багажа или проводницы чиновника на расстоянии 15–20 и более верст является также женщина. Не надо забывать, что все эти работы исполняются в разреженной атмосфере, на 12—15000 футов над морем. Верхом на лошади тибетка так же ловка, как и тибетец; поймать из табуна любую лошадь, ухватиться рукою за гриву и, быстро вспрыгнув на спину неоседланного животного, лихо нестись в желаемом направлении – в привычке каждой молодой тибетки; справиться с упрямым яком при выючке или развьючке – также.

Как и везде, в Тибете имеются болезненные отпрыски человечества – нищие, в большинстве случаев поражающие своей худобой, грязью и рубищем. Одни нищие просят подавание молча или произнося что-либо шепотом, другие вполголоса с поклонами, иные громко взывают к божествам, некоторые же одевают на головы маски, изображающие животных или зверей, и пляшут перед жилищами; иные нищие ходят с нищенским атрибутом, называемым «дулдуи». Орудие это есть достояние таких нищих, которые состоят под непосредственным покровительством монастырей.

Каждый тибетец может пожертвовать на убранство дулдуи, что пожелает: один дает монету, другой раковину, третий четки, иной кольца, бусы и прочее. Нищие с дулдуем громко поют или просто кричат, произнося отрывки из первоначальной истории жизни Будды, чем дают возможность последователям буддизма лишний раз вспомнить о том, что и их первый учитель имел такой же образ, как и они, проповедуя свое учение.

В марте месяце в Тибете приступают одновременно и к вспахиванию поля, и к обсеиванию его зерном. Из земледельческих орудий тибетцы знакомы только с одной примитивной деревянной сохой с железным сошником парной или одиночной запряжки; пашут здесь на быках – яках или хайныках, реже на лошадях.

Интересно, что в период весенних земледельческих работ в каждом селении раздаются звонкие голоса детей, хором взывающих к Богу о ниспослании на землю хороших урожаев.

В конце августа приступают к уборке хлеба; при жатве употребляют нечто вроде нашего серпа; сжатый хлеб почти тотчас же свозят к жилищам и, по мере просушки его, или обмолачивают, или складывают под навес.

Для перемола зерна имеются ручные и водяные мельницы.

В наиболее красивых, приветливых и вместе с тем уютных уголках Тибета устроены кумирни или монастыри, а при этих последних нередко и управления начальников, и дома их приближенных. При монастырях же проживают и торговцы со складами своих товаров, словом, монастыри играют роль общественных и религиозных центров и заменяют собою города, которых здесь вовсе нет.

Грамотность в Тибете, как в былые времена и у нас на Руси, доступна лишь духовному классу, который составляет десять-двадцать, а то и больше процентов всего населения.

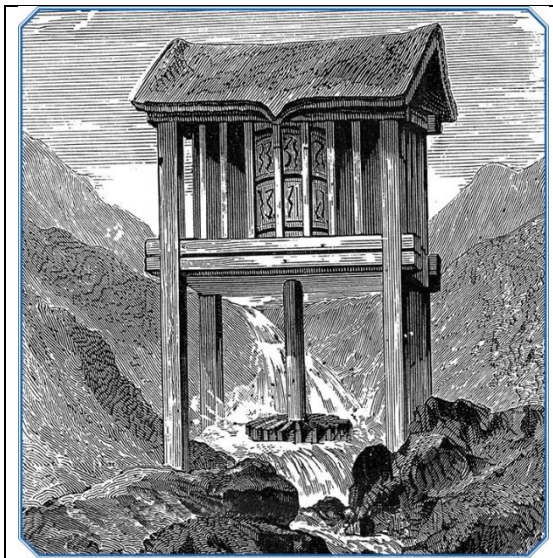
К светочу религиозных знаний тибетский темный народ обращается во всех более или менее важных случаях жизни.

Дороги, пересекающие Тибет, повторяю, исключительно выючные, пролегают не только по долинам рек и речек, но и через разделяющие их хребты и горы. В области оседлого населения через горные ручьи и речки устроены мосты; в районе же кочевых обитателей переправы производятся вброд. Для переправы через главные реки Тибета служат оригинальные лодки, похожие на кузов саней. Деревянный остов тибетской лодки, связанный из нескольких обручей, прикрепленных к деревянной раме, обтягивается шкурой яка; при спуске на воду швы ее каждый раз смазываются салом. Переезд лодки сопровождается громким гиканьем, подобным тому, какое издают тибетцы при их атаках на неприятеля.

Главные, или большие дороги, которые связывают Сычуань с Лхасой, постоянно оживлены бычачьими караванами, везущими в столицу Тибета сычуаньский чай, шелк и прочие товары, и вывозящими обратно шерсть, маральи рога, мускус, тибетские сукна, ткани, предметы культа и немного другое.

Вдоль всяких дорог во многих местах сложены из сланцевых плит более или менее длинные валы «мэньдоп», или «мани». Также часто можно видеть высеченную огромными буквами на отшлифованных самою природою выступам скал мистическую формулу «ом-ма-ни-па-дмэ-хум», что значит: «о, ты, сокровище на лотосе!», а иногда далее и поясное изображение самих божеств буддийского пантеона.

На перевалах, как и в других местах Центральной Азии, сооружены «обо», а

Хурде, вращаемое водою. Иллюстрация к первому изданию книги П. К. Козлова «Тибет и Далай-лама»

Хурдэ-молитвенные мельницы

по горным ручьям – хурдэ – молитвенные мельницы, приводимые во вращательное движение, подобно мельничным жерновам.

Среди обитателей Центральной Азии вместо денег, как их представляют себе европейцы, вращается ямбовое китайское серебро в больших и малых слитках, а также изредка и медные круглые монеты «чохи» с отверстием посередине.

В Тибете же в ходу преимущественно индийская серебряная монета, рупия, которая чеканится англичанами в Калькутте и которую главным образом

признают тибетцы. В центральном Тибете нередко тибетские серебряные монеты «дхамха», фабрикуемые в Лхасе. В Каме, или восточном Тибете эти монеты встречаются редко; еще реже непальские.

Во многих местах Тибета вообще и в верхнем бассейне Желтой реки и Янцзы-Цзяна в частности тибетцы копают золото, применяя в работе самый примитивный способ и пользуясь самыми грубыми инструментами.

Нравственные качества тибетцев – лень, грубость, лицемерие, корысть в связи с ханжеством и суеверием. Тибетцы лукавы, вороваты; они никогда не могут удержаться от соблазна воспользоваться чужою собственностью. Барантчество развито очень сильно. Все эти отрицательные стороны наиболее присущи тибетскому кочевому населению, среди же, оседлых тибетцев нередко и порядочные люди с более мягким характером и некоторым понятием о гостеприимстве. На языке таких людей еще понятна пословица: «как в тенистой глубокой воде рыбы больше, так и у хорошего человека больше друзей».

Общей характерной чертой тибетцев служит, между прочим, крайняя подозрительность, недоверие, основанные на применении народом древнего обычая избавления от ненавистного и преграждающего дорогу человека при посредстве яда, секретно вводимого в еду и питье, обыкновенно в местное вино. В силу этого тибетец решается вступить в дружбу не иначе, как только

исполнив известный обряд «братанья», основанный на обмене гау и принесений клятвы перед бурханами.

В целях поддержания внутреннего порядка и гарантии безопасности извне тибетцы, хотя и не имеют постоянного войска[10], как мы его понимаем, но, тем не менее, по первому требованию своих начальников скоро выставляют необходимый по численности конный отряд в полном боевом снаряжении[11] и походной готовности. Предводителями отрядов назначаются испытанные в боях хошунные начальники, которые бывают вооружены лучше других.

Тибетцы по-своему смелы и воинственны. Они счастливы, когда располагают хорошим конем и отличным вооружением. Превосходные неустоимые наездники, тибетцы имеют привычку подтягивать стремяна так высоко, что верхняя часть ноги – бедро – лежит у них совершенно горизонтально.

Летом, как только лошади успевают откормиться, тибетцы организуют партии для воровских набегов в соседние или отдаленные хошун. Чаще воруют в чужих округах, причем предметом самого воровства является скот, до баранов включительно. Нередко воровство переходит в открытый разбой. Уворованную и доставленную на место добычу делят приблизительно таким образом: половину из всего награбленного отдают в пользу своего хошунного начальника, а из остального – одна половина поступает предводителю партии, а другая – всем остальным ее членам.

Общий процент смертности в Тибете невелик, не считая, конечно, неизбежных периодических повальных болезней, как, например, оспа, случающихся сравнительно редко; тем не менее, прирост населения в этой стране крайне ограниченный, что надо приписать главным образом существованию в Тибете полиандрии и присутствию многочисленного класса безбрачного духовенства с одной стороны и междоусобным войнам с другой.

Оценка действий новообразовавшейся Китайской Народной Республики по отношению к Тибету невозможна без четкого понимания того, в каких правовых отношениях находились к середине XX века Китай и Тибет. В китайской историографии утверждается, что введение китайских войск в Тибет, развернувшееся в полную силу с августа 1951 г., происходило в рамках единой страны и не является ни «вторжением», ни «интервенцией». Эти действия представляются, как перемещение армейских частей внутри государства для борьбы с враждебными силами. Как пишет Ван Цзявэй: «Войска НОА были направлены в Тибет, чтобы изгнать империалистические силы».

Однако, вопрос стоит ещё шире, чем просто отличие китайского традиционного взгляда от концепций западного права. Если в официальной китайской историографии прослеживается единая позиция, то в рядах её противников существует значительные расхождения. Проанализируем различные позиции. Начнём с китайской стороны, поскольку именно на её основе сейчас Центральное правительство КНР провело присоединение Тибета к подконтрольным себе территориям, что положило начало пребыванию Тибета под его властью. «Тибет был официально инкорпорирован в состав Китая при династии Юань», - утверждает Ван Цзявэй. Ему вторит Цзинь Бингао: «В 1246 г. чингисид Годан встретился с Сакья-пандитой Сапан Гунга Гьянцен и установил конкретные условия подчинения Тибета монголам. Центральная власть династии Юань признала руководящее положение школы Сакья в Тибете, и с этих пор... Тибет официально стал административным районом Китая». Более того, Ван Цзинвэй настаивает на существовании политических отношений «властителя и подданного» между Юаньским императором и главой школы Сакья.

С точки зрения китайской историографии никаких принципиальных изменений в осуществлении императорской власти над Тибетом не произошло с приходом династий Мин и Цин. С установлением власти Минов в Китае тибетцы были призваны принести дань, и произошла смена печатей, грамот и титулов. Утверждается, что при Мин в основном сохранилась система управления Тибетом, созданная Юань.

В начале династии Цин (1644-1912 гг.) по прежнему образцу глава самой могущественной школы Далай-лама V был «призван» в Пекин первым императором новой династии Шуньчжи. При этом Цинское правительство

надеялось получить дополнительную выгоду, используя лидера недавно захватившей власть в Тибете школы Гелугпа, которую возглавлял Далай-лама, чтобы установить контроль над буддистами-монголами. При династии Цин управление Тибетом стало более плотным. В свете вторжения джунгар в Тибет и внутренних усобиц там, Цинам удалось внести изменения в систему управления. После усобицы в 1727 г. часть тибетских земель была отписана императором в состав провинций Сычуань и Юньнань, а в Лхасе был водворен амбань – комиссар-резидент Центрального правительства. В 1750 г. была отменена должность светского правителя Тибета деси и, в соответствии с разработанной «Программой для новой администрации Тибета из 13 пунктов», местным правительством стал подчинявшийся Далай-ламе и амбаню Кашаг из четырех министров-калонов. После отражения вторжения непальских гуркхов с помощью цинских войск в 1793 г. был обнародован «Высочайшее утвержденный устав по приведению в порядок дел в Тибете», состоящий из 29 статей. Он определил полномочия амбаня, по статусу теперь приравнивавшегося к Далай-ламе и Панчен-ламе и призванного утверждать или отклонять назначения чиновников, контролировать налоги и доходы, проверять всю переписку Далай-лам и Панчен-лам с Непалом, Бутаном и Сиккимом, заниматься пограничными инцидентами, делами иностранных путешественников и торговцев и др.

Избрание Далай-лам теперь должно было проводиться посредством жребия среди нескольких кандидатов, который амбани вытаскивали из присланной императором золотой урны. Создавалась регулярная тибетская армия численностью 3000 человек, с правом амбаня проводить ежегодные инспекции и вместе с Далай-ламой назначать офицеров. Таким образом, внешние отношения Тибета и значительная часть внутренней политики была поставлена под контроль резидентов Цинского двора. Ослабление власти Цинов над Тибетом в связи с опиумными войнами и иностранной интервенцией в Китай истолковывается китайской историографией лишь, как «ослабление власти Цин над Тибетом, не означавшее её окончания». Изменения были количественными, а не качественными. Издавались различные законы и положения для управления в Тибете, резидента-амбани направлялись в Тибет. Два вторжения английских войск в Тибет, в 1888 и 1904 гг. рассматриваются как проявления колониальной политики Британской империи, а англо-китайские договоры 1890 и 1906 гг. и англо-тибетскую Лхасскую конвенцию 1904 г. – как

неравноправные договоры. Как показывают китайские историографы, первоначально Великобритания пыталась добиться перехода Тибета в свою сферу влияния военной силой и затем путем признания перемен Цинским правительством. Однако, вскоре выяснилось, что тибетские власти зачастую отказываются подчиняться его распоряжениям, сделанным в пользу англичан. Это склонило Великобританию принять новую тактику – продвигать идею «независимости Тибета». Получается, что эта идея берет начало от вмешательства внешних сил, а именно Британской империи. Отдельно подчеркивается, что, несмотря на все усилия англичан, Далай-лама XIII продолжал возлагать надежды именно на Цинские власти и, если и шел вразрез их инструкциям, то «только действовал против неверной политики коррумпированного Цинского двора». Накануне Синьхайской революции Центральное правительство лишило Далай-ламу его титула после его отъезда в Индию в начале 1910 г. из-за введения сычуаньских войск в Тибет, но отношения были быстро урегулированы, благодаря достижению соглашения о выводе сычуаньских войск. В октябре 1912 г. Юань Шикай восстановил титул Далай-ламы.

Что касается предположений об обретении Тибетом независимости после Синьхайской революции, в этом отношении китайская историография восприняла точку зрения Сунь Ятсена, отметившего в начале 1912 г.: «После восстания в Учане более 10 провинций провозгласили «независимость», что означало отделение от маньчжурских Цинов и воссоединение различных провинций. То же относится к Монголии и Тибету».

С официальной китайской точки зрения, более ничто не ставило под сомнение пребывание Тибета в составе Китая. Англо-тибетская Симлская конвенция 1914 г. не была признана Китаем, чья делегация также участвовала в трехсторонних англо-тибето-китайских переговорах, но не подписала документ. Ван Цзявэй говорит о том, что «Симлская конференция закончилась провалом».

В конвенции признавался сюзеренитет Китая над Тибетом, однако Китай отвергал такое признание, потому что для него принадлежность ему Тибета была историческим фактом, не требовавшим подтверждения в каком-либо договоре. Определение в международном договоре Тибету любого другого статуса, кроме, как «под суверенитетом Китая», означало бы для китайских властей попытку «оторвать Тибет от Родины».

Центр Лхасы

Лхаса.

Окраины Лхасы.

Во-первых, "Тибет наш" – это далеко не коммунистический лозунг. Например, партия Гоминьдан, с которой коммунисты сражались на полях гражданской войны, абсолютно так же претендовала на Тибет и считала его частью Китая. Во-вторых, Тибет на протяжении нескольких последних столетий хоть и был автономен, но регулярно оказывался под протекторатом либо Китая, либо Монголии. <https://dzen.ru/a/ZP2L9aSfsk8zmSI->

На самом деле, даже в титуле Далай-ламы есть иностранное слово: "далай" по-монгольски означает "океан" или "море". А "блама" или, как мы говорим, "лама" – это уже тибетское слово, которым называют религиозного учителя, то есть оно примерно соответствует слову "гуру". Говоря "океан" или "море", монголы часто имели в виду весь мир – вспомните титул Чингисхана. Так что если попытаться перевести словосочетание "Далай-лама", то получится "Всемирный учитель" или, скажем "Вселенский пастырь".

Этот титул не взялся из ниоткуда. Ещё в XVI веке его присвоил тибетским духовным лидерам один из потомков Чингисхана, монгольский правитель Алтан-хан (это тоже титул). С тех пор Далай-лам было много.

Нынешнего, 14-го по счёту, зовут Нгагвэнг Ловзанг Тэнцзин Гьямцхó, и живёт он не в Тибете, а в Индии. Он вынужден был уехать в 1959 году, после

подавления Тибетского восстания войсками КНР. Раньше Далай-лама XIV руководил правительством Тибета в изгнании, но, в последние годы отошёл от дел, и является, прежде всего, духовным лидером.

В Китае Далай-ламу считают террористом и сепаратистом, поэтому его возвращение в Тибет невозможно. Кроме того, Пекин крайне истерично реагирует на любую встречу иностранных лидеров и общественных деятелей с Далай-ламой. Например, экс-президент Франции Николя Саркози несколько раз встречался с Далай-ламой, в результате чего Китай едва не отменил форум "Азия – Европа" и даже пригрозил перестать закупать во Франции "Эйрбасы". Тот конфликт вроде бы удалось урегулировать, но реакция очень показательна. Кстати, российские власти с начала нулевых, не дают Далай-ламе визу по той же причине: боятся расстроить Пекин.

Надо сказать, что до 50-х годов Тибет вовсе не был мифической Шамбалой, где все ходят просветлённые и питаются горным воздухом. Тибет был обычным феодальным обществом с минимальной продолжительностью жизни.

Между различными фракциями буддистов постоянно происходили стычки и гражданские войны. Последняя гражданская война в Тибете была в 1948 году, буквально за два года до того, как Народно-освободительная армия Китая, наконец, добралась до этого региона.

Тибет был абсолютно отсталой территорией. Там действовал запрет на развитие какой-либо промышленности, поэтому страна вынуждена была импортировать всё из Индии.

Управляла страной элита, которая отправляла детей учиться в Британию и хранила свои сбережения в британских и индийских банках. То есть, Тибет не был сакральным и демократическим обществом, которое разрушили коммунисты.

На вокзале нас встречает гид! Самостоятельно приехать в Тибет иностранец не сможет, а вот перемещаться по городу – без проблем. Главное – иметь паспорт: его иногда проверяют на блокпостах в центре города.

Первое, что удивляет – в Лхасе необычно много флагов КНР, чтобы никто не подумал, что Тибет – это не Китай. А вот флага Тибета вы не встретите, он запрещён с 1959 года, когда Китай подавил Тибетское восстание, и Далай-лама уехал из страны. С тех пор это официальный флаг правительства Тибета в изгнании и заодно символ разных протестующих, использующих лозунги типа "Свободу Тибету!". В 2008 году был неловкий момент: во время

последнего тибетского бунта в китайской провинции Гуандун нашли фабрику, которая делала флаги Тибета. То есть целые партии сепаратистских флагов были made in China. Да это как если бы ткацкий комбинат в Иваново начал производить флаги Республики Ичкерия!

Флаги вывешивают повсюду: на столбах, на зданиях, на жилых домах.

В других китайских городах их тоже много

Центр Лхасы

В Лхасе очень сложно поймать такси, они тут работают, как маршрутки. Найти пустую машину практически невозможно, а даже если найдёте, то по дороге водитель обязательно кого-то подсадит. Хотите комфорта? Заказывайте "Диди", местный аналог "Убера". Окраины Лхасы - очень китайские. Повсюду растут новые дома, типовые унылые небоскрёбы. Новенькие торговые центры. Глобализация уже добралась даже до таких уголков, как Тибет. На центральной площади Лхасы работает "Бургер Кинг" – всё, ничего святого не осталось.

Торговый центр

В отеле стоят кислородные баллоны

В отеле стоят кислородные баллоны, если кому-то станет плохо. В каждой комнате есть специальная кнопка, чтобы вызвать помощь. Вообще, далеко не все переносят поездку в Тибет нормально. У многих от кислородного голодания постоянно болит голова, они переживают одышку, тошноту, постоянную слабость, у кого-то даже не выдерживает сердце.

Китайцы защищают буддийские святыни.

Учитесь, как надо огораживать памятники.

Народ крутит барабаны

Барабан крутится – молитва читается, удобно!

Один глазок спит, другой караулит

Чемпионат мира по футболу

Зато в местных барах все знали о Чемпионате мира по футболу! Осталось правильно написать слово "Россия". Старина Забивака на крыше мира!

"Юникло" сделала специальные пуховички для монахов нужного цвета. А вы говорите, что глобализация – это плохо!

Рядом с рынком стоят палатки логистических компаний. Тут закупаются мелким оптом перекупщики, которые сразу отправляют посылки себе домой

Удобно. Вышел с рынка и сразу всё барахло, послал домой в коробке.

Маски надевают для защиты от пыли. Девушки закрывают лица от агрессивного солнца.

В Тибете просто очаровательные бабушки. Любителям фактурных лиц и портретов понравится.

Иностранцев всегда не очень охотно пускали в Тибет, поэтому долгое время не существовало фотографий Тибета и конкретно Лхасы. Первые известные фотографии Тибета сделал уроженец Российской империи Гомбожаб Цыбиков, востоковед и этнограф бурятского происхождения. В конце XIX века он получил от Петербургской академии наук грант на поездку в Тибет и отправился туда. Кто бы знал, что для тибетцев это обернётся страшной диверсией!

Цыбиков сделал первые в мире фотографии дворца Потала (самый известный архитектурный комплекс в Лхасе, он на заглавной фотографии), причём фотоаппарат он замаскировал, как раз под такой молитвенный барабан, как у бабули на фото выше.

Тибетские фотографии учёный отправил в журнал National Geographic. Журнал к тому времени почти обанкротился, и у редакции почти не осталось денег на авторов, поэтому решено было публиковать большие фотографии с минимальным количеством текста. Формат прижился, и с тех пор National Geographic именно такой, каким мы его знаем теперь.

Тибетцы очень обиделись на Цыбикова за шпионаж, и вскоре после смерти и похорон учёного обнаружилось, что его голова была похищена из могилы. Судя по всему, буддийское духовенство того времени выкрало его голову для каких-то своих ритуалов, чтобы испортить Цыбикову следующую жизнь.

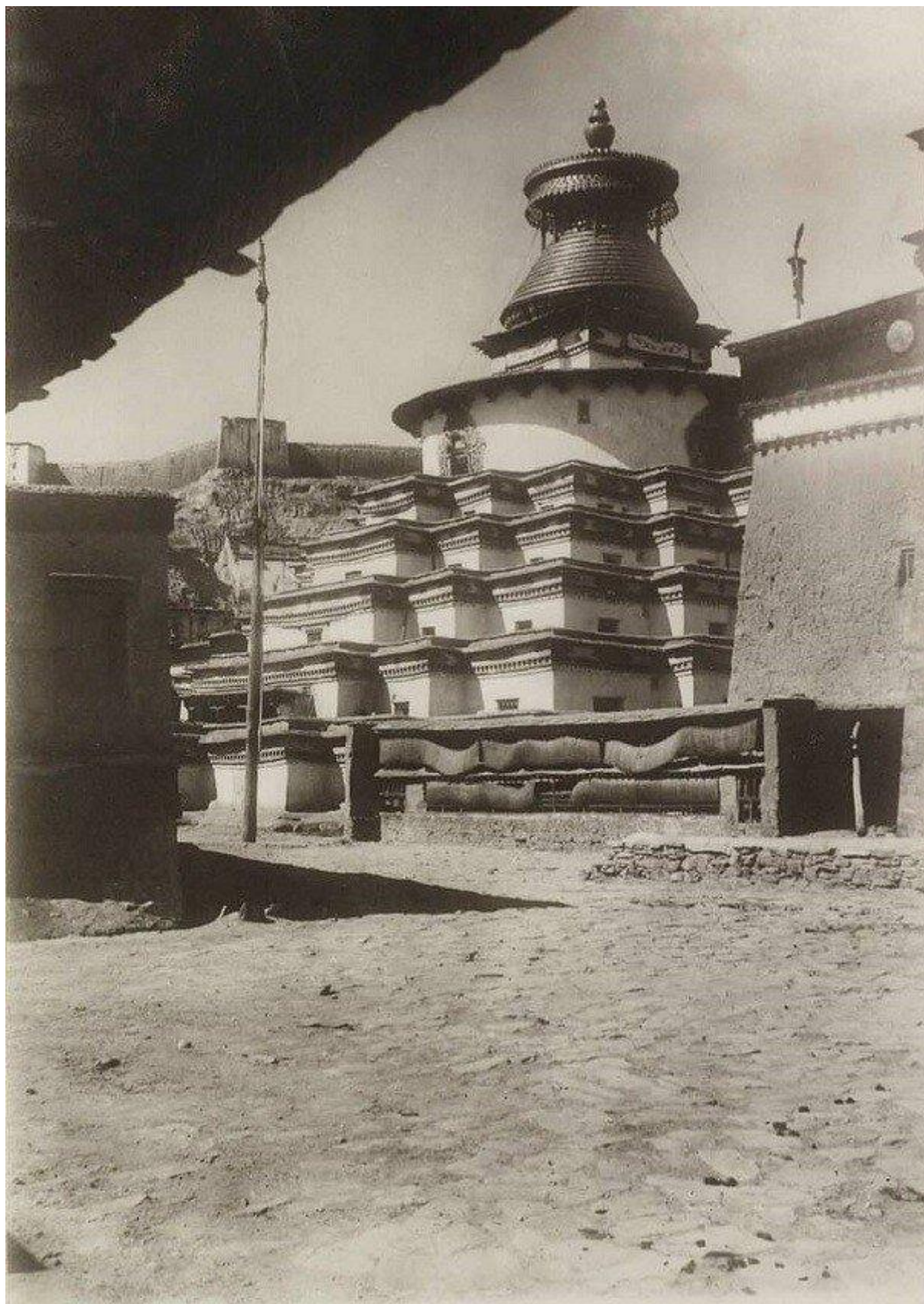
Доступ в центр города – по паспорту. Местные просто прикладывают свои карточки к автомату, у иностранцев иногда проверяют паспорта, иногда просто спрашивают, откуда приехали. Досматривают вещи. А вот на дронах летать тут нельзя, надо за 20 дней отправлять запрос и получать разрешение.

Последний всплеск активных протестов тибетцев против китайского владычества произошёл в 2008 году. Тибетские монахи совершали самосожжения, пытаясь привлечь внимание к проблеме независимости Тибета во время Олимпиады в Пекине. А обычные тибетцы (тоже, впрочем, под предводительством монахов) массово избивали китайцев и закидывали их камнями. Бунт, разумеется, был жёстко подавлен, после чего на Западе и вошло в моду движение Free Tibet.

Пункт досмотра. Полицейские участки отмечены мигалками и числом 110. Их очень много, почти все они в национальном тибетском стиле.

Нельзя отрицать, что КНР стремится китаизировать Тибет, но она несёт в регион и блага цивилизации. Например, при китайцах в Тибете очень выросла продолжительность жизни, а пенсии так вообще самые высокие в стране. Это достаточно бедная, но развивающаяся территория с растущим уровнем жизни. Кстати, Тибет не один такой: запад Китая вообще намного беднее, чем восток.

При этом в Тибете китайцы давно поняли, что действовать исключительно грубой силой довольно глупо, и не собираются давить армейским сапогом тибетскую культуру. Так что теперь они даже поощряют тибетский буддизм и везде строят "буддийские Диснейленды" для туристов, то есть новые храмовые комплексы, где можно потусить с монахами. Попирать Тибет сапогом просто нет смысла: это вызывает ответную реакцию, волну критики и вообще неэффективно. А вот строить диснейленды и возить туда туристов поглазеть на тибетцев, бегающих в национальных одеждах – это как раз то, что разрушает самобытность региона, превращая его в часть КНР.

Ещё интересно, что во время Культурной революции активным уничтожением памятников культуры в Тибете занимались прежде всего сами тибетцы. Хунвэйбины собственно китайского происхождения в этом процессе были абсолютным меньшинством.

Дворец Потала до 1959 года был резиденцией Далай-ламы, а теперь просто буддийский храмовый комплекс.

Лозунг гласит: *"Под великим знаменем идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры крепить солидарность народов, строить прекрасный Тибет!"*

В июне 2018 года премьер Китая Ли Кэцян впервые за долгие годы посетил Тибет и выражался в том смысле, что "это наша родная сакральная гавань". То есть Тибет наш!

Его привели в монастырь Джоканг, где в феврале 2018 года был пожар. Там есть какой-то монумент, который подтверждает заключение союза между Тибетом и Китаем ещё в VIII веке, то есть ещё в эпоху Тан. Ли Кэцян поспешил выразиться в том смысле, что "Тибет был частью КНР испокон веков". <https://dzen.ru/a/ZP2L9aSfsk8zmSI-6>

"Сохранение нашей сакральной государственной территории позволит нам построить счастливый дом!"

Мост Лхасы

Лхаса – мистический, таинственный и уединенный город с огромным историческим прошлым и наследием духовной культуры, расположенный в Гималаях. **Река Куи Чу**, приток Брахмапутры, протекает рядом с **Лхасой**.

Город находится в южной части Тибетского автономного района в Китайской Народной Республике высоко на склоне Гималаев. «Лхаса» дословно переводится как «Место богов». Город появился более 1300 лет назад, когда в VII веке здесь были построены первые храмы и дворцы. Цонгхапа и его ученики возвели здесь три монастыря в XV веке.

Но, не питайте ложных надежд, политический и духовный центр Тибета сегодня мало чем отличается от любого другого центра китайской провинции: безликие новостройки, широкие, прямые улицы, спутниковые тарелки.

Достопримечательности Лхасы

Храм Йокханг <https://dzen.ru/a/Xmc7NmmclhNUOzmG>

Массивный храм Йокханг состоит из трех ярусов. В нем находится самая почитаемая на Тибете статуя Будды. Паломники ходят по трем тропинкам (одна – на территории храмового комплекса, а две другие - вне его), хотя идти вокруг храма теперь непросто из-за строительства оживленной магистрали.

Храм Джоканг (Jokhang, тиб.: ཇོ་ཁང་ jokhang, кит.: 大昭寺 dazhaosi) или Цуклаканг (Tsuglagkhang, тиб.: གུ་རུ་གླ་ཁང་ gtsug lag khang) – «сердце Лхасы», «Великий Храм Лхасы» – является самым священным и почитаемым местом буддийского паломничества, как и в Лхасе, так и во всем Тибете. Джоканг в переводе с тибетского означает «Дом Будды». Здесь хранится самая священная статуя всего Тибета – 12-летний Джово Будда. В

Джоканг съезжаются паломники из всех уголков Страны Снегов. Они совершают простирания перед главным входом, делают подношения масла в горящие на протяжении многих веков лампы, возносят молитвы о счастье всех живых существ. Храм Джоканг обязательно стоит в программе любого тура в Тибет. А для многих туристов-буддистов именно Джоканг является главным местом паломничества в Тибет, наряду со священным Кайласом.

История храма Джоканг

Джоканг располагается в историческом центре Лхасы на площади Баркхор. Строительство храма было начато в 7 веке во время правления царя Сонгцена Гампо. Место для будущего храма выбрала принцесса Вэньчэн – китайская супруга царя, а его строительством руководила непальская супруга царя по имени Брикути. Тем самым, храм Джоканг был построен на важнейшем месте силы в соответствии со всеми принципами геомантии (фэншуй). Внешний вид храма отразил в себе культуру Китая, Тибета, Непала и Индии. В 7 веке буддизм только начал свое распространение в Тибете, тесно взаимодействуя с древней тибетской шаманской религией Бон, последователи которой имели дело с духами и демонами, населяющими всю Страну Снегов. Царь Сонгцен Гампо был ревностным буддистом, который достиг многих духовных реализаций. Однажды, будучи в глубокой медитации, он вышел из тела и взлетел высоко в небо, откуда увидел, что земля Тибета подобна телу упавшей на спину гневной демоницы. И если эту демоницу не укротить, то она будет препятствовать распространению буддизма в Тибете. Тогда Сонгцен Гампо решил усмирить демоницу, построив на ее теле буддийские храмы.

Принцесса Вэньчэн, используя принципы фэншуй, высчитала, что сердце демоницы располагалось в самом центре Лхасы под водами озера Охтанг, поэтому было нужно, как можно скорее озеро осушить и на его месте построить храм, который бы заменил сердце гневной демоницы на сердце буддизма. Этим храмом и стал храм Джоканг. Когда в 638 году начали воздвигать храм Джоканг, местные бонские духи мешали строительным работам. Так, долгое время не удавалось осушить озеро Охтанг. Днем люди засыпали озеро землей, а ночью духи выносили из озера всю землю обратно. Тогда Сонгцен Гампо погрузился в медитацию, во время которой ему пришло решение этой проблемы: озеро Охтанг должно было быть засыпано землей из священного места Драк Йерпа, находящегося в 35 километрах от Лхасы. Причем земля из Драк Йерпы должна быть принесена на козлах.

Решение принесло плоды – озеро было осушено и в 647 году храм Джоканг был, наконец, возведен. В то время храм носил имя Раса Трулнанг (тиб.: ར་ས་འབྲུག་སྐྱོང་ rasa 'phrul snang), что в переводе с тибетского означает «Магическое Видение Расы». Ранее Лхаса называлась Раса – «место козлов», а после строительства Джоканга имя было переименовано в Лхасу – «место Богов». Помимо Джоканга царь Сонгцен Гампо выстроил на теле демоницы «четыре монастыря четырех сторон света», и еще восемь буддистских монастырей. В сумме было построено 12 буддийских храмов, которые располагались тремя кольцами по всей территории Тибета. В каждом из трех колец находилось по четыре храма: первые четыре храма закрепили бедра и плечи демоницы, создав защитное кольцо вокруг Лхасы. Вторая четверка закрепила ее колени и локти, а третья четверка – руки и ноги. Таким образом, демоница была полностью покорена, и буддизм, в итоге, укоренился и стал активно распространяться в Тибете.

Архитектура храма Джоканг

Главные ворота храма обращены в сторону Непала, откуда прибыла в Тибет принцесса Брикути. Первоначальный облик Джоканга был оформлен в неварском стиле. Впоследствии к дизайну были добавлены элементы модели буддийского монастыря Викрамашилы северо-западной Индии. Принцесса Брикути планировала завершить строительство Джоканга в виде трехэтажного храма, но во время ее жизни было построено только два этажа. Это свидетельствует о преждевременной смерти принцессы. Однако, позднее третий этаж был достроен, после чего Джоканг стали символизировать с Трикаей – тремя телами Будды: Дхармакая, Самбхогакая и Нирманакая. В то же время трехэтажный Джоканг символизирует три сферы местопребывания – Тридхату: Сфера чувственного, Сфера форм и Сфера отсутствия форм.

Святыни храма Джоканг

В храме находятся множество статуй Будд, бодхисаттв и дхармапал. Главный храм Джоканга называется Цамканг Ума, где располагается самая священная статуя всего Тибета – Будда Шакьямуни или Джово Будды в возрасте 12 лет, привезенный китайской принцессой Вэньчэнь. Эта статуя была изготовлена скульптором по имени Вишвакарман из Капалавасту. Позднее индийский правитель королевства Магадха подарил эту статую правителю Китая. И уже в 7 веке принцесса Вэньчэн привезла ее в Тибет. Изначально для этой статуи был построен храм Рамоче, располагающийся вблизи Джоканга, где и

находился Джово Будда вплоть до культурной революции середины 20 века. В то время, как храм Джоканг был построен для статуи Будды Акшобхьи (тиб. འཕྲུགས་པ་མེད་པ་ 'khrugs pa med pa / མི་བསྐྱེད་པ་ mi bskyod pa) в возрасте 7 лет, привезенный непальской принцессой Брикути. Так с 7 века вплоть до культурной революции 12-летний Джово Будда был в храме Рамоче, а 7-летний Акшобхья – в храме Джоканг. Однако, во время культурной революции на эти статуи шла охота, поэтому с целью сохранения их поменяли местами.

Помимо Джово Будды в храме Джоканг хранятся и другие священные статуи и изображения, среди которых есть и самопроявленные – изображения Будды, которые сами по себе проявились на стенах.

Другие святыни – статуя защитницы всего Тибета Палден Лхамо с лягушачьим лицом, храм Будды Будущего, храм Авалокитешвары – бодхисаттвы сострадания, храм Амитаюса, а также внушительный алтарь Гуру Ринпоче, алтарь Цонкапы и другие.

В сумме в Джоканге насчитывается около 800 древних священных статуй будд и бодхисаттв. Большинство из них недоступны для посетителей.

Джоканг сегодня

В настоящее время Джоканг представляет собой четырехэтажный храм с крышей из позолоченной бронзы. Перед главным входом в Джоканг тибетцы читают молитвы, выполняют простирания, а также часто можно увидеть тех, кто выполняет практику подношения мандалы. Напротив главного входа есть небольшой подвал, где постоянно горит тысяча масляных лампад.

Вокруг Джоканга проходит одна из самых священных “кор” (обход по часовой стрелке буддийской святыни) – “Баркхор кора”, на которой с утра до вечера ходят сотни тибетцев – как и местные из Лхасы, так и приехавшие издалека паломники. На площади Баркхор и на самой коре вокруг храма Джоканг располагается множество магазинов с тибетскими сувенирами, тханками, буддийскими статуями, тибетской одеждой и украшениями, тибетские чайные и рестораны на любой вкус.

В Тибете есть много мест силы, святынь, монастырей и священных вершин, но храм Джоканг обязателен для посещения, как для паломников, так и для приезжающих туристов. Джоканг – это сердце Лхасы, сердце всего Тибета и сердце буддизма.

Статуя Палден Лхамо

«В наше время, в наш век Будду представляет статуя Джово и Каньгьюр. Именно это он оставил после себя. Если человек умирает, не встретившись ни с тем, ни с другим, это, по моему мнению, все равно, что с пустыми руками вернуться с острова сокровищ.» – Джамьянг Кхьенце Вангпо

<https://dzen.ru/a/Xmc7NmmclhNUOzmG>

Дворец Потала <https://www.wondersoftibet.com/ru/destinations/lhasa/potala-palace/>

Большой дворец Потала – бывшая резиденция далай-ламы, когда-то духовный и политический центр Тибета, – ныне является музеем. Крепость, где насчитывается более 1000 помещений, расположена на горе Марпо Ри, она была построена в XVII веке, в период правления пятого далай-ламы. Внутренняя часть крепости, Красный дворец – место, где расположены храмы и захоронения далай-лам. Дворец – место пребывания правительства и зимняя резиденция далай-ламы, пока он не был вынужден бежать после неудачного антикитайского восстания в 1959 году.

Дворец Потала был построен на высоте 130 метров. **Холм Марпо Ри.** С холма открывается прекрасный вид на весь город Лхаса. Согласно старинным легендам, на холме есть несколько священных пещер, в которых жил Бодхисаттва Авалокитешвара (Ченрезиг). Вот почему король Сонгцен Гампо использовал пещеры для своих медитационных ретритов в 7 веке. Это также объясняет происхождение названия «Потала», которое, согласно некоторым теориям, происходит от тибетского названия Чистой Земли Авалокитешвары, называемого

«Потала». Позже король решил построить дворец на Марпо Ри. Этот дворец позже стал фундаментом дворца Потала.

В 17 веке пятый Далай-лама решил перенести резиденцию своей секты Гелугпа на холм Марпо Ри из Монастырь Дрепунг.

Сначала началась работа над **Белый дворец, или Харпо Подранг, 1645 г.** Вскоре туда переехал пятый Далай-лама из монастыря Дрепунг. Неизвестно, кто инициировал работы над Красным дворцом или Марпо Подранг. Пятый Далай-лама умер в 1682 году, и его смерть скрывалась до завершения строительства Красного дворца 12 лет спустя. О его смерти не было объявлено, пока он не был похоронен в недавно построенном **Красный дворец**.

Поскольку Пятый Далай-лама впервые переехал в Поталу, дворец стал главной резиденцией для всех Далай-лам. В то же время он стал резиденцией тибетского правительства, религиозной школой и важным местом паломничества, поскольку в нем содержались гробницы предыдущих Далай-лам. <https://dmitriyraevskiy.livejournal.com/227499.html>

В 17 веке Седьмой Далай-лама основал Летний дворец в **Норбулингка Парк**. Все последующие Далай-ламы использовали дворец Потала в

качестве своей зимней резиденции, а лето проводили в Норбулинке. В настоящее время Норбулинка или Парк Джевел также включен в список ЮНЕСКО.

Тринадцать Далай-лама отремонтировали дворец Потала, добавив несколько комнат в Белый дворец и несколько часовен в Красный дворец.

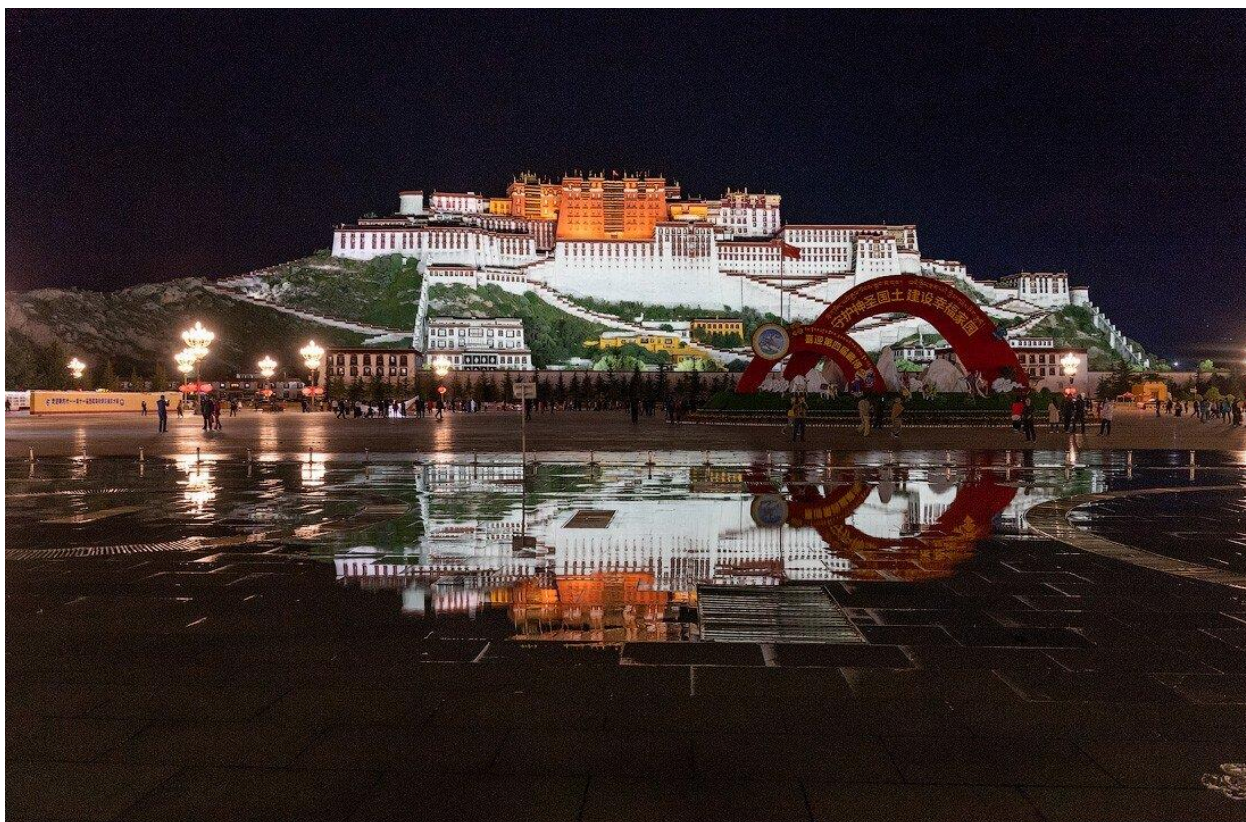
Дворец Потала не был серьезно поврежден во время культурной революции в 1959. Некоторые считают, что некоторые китайские войска защитили его. Поэтому большинство часовен и артефакты внутри дворца хорошо сохранились.

Если вы хотите проводить больше времени, исследуя дворец Потала, вы можете приехать поздней осенью или зимой. В сезон с меньшим количеством туристов время посещения обычно не ограничено.

Визит начинается с входа во дворец со стороны **Восточные Ворота** где мы проводим некоторое время, фотографируя дворец крупным планом. После этого мы поднимемся по лестнице, чтобы войти в **White Palace**. Белый дворец или Потранг Карпо служил жилыми помещениями Далай-ламы, и мы можем видеть комнаты, в которых жили и учились Далай-ламы. Мы посещаем часовни Пхакпа Лхакханг и Чогьял друпук. Позже мы перейдем на крышу дворца, чтобы войти в **Красный дворец**. Красный дворец или Потранг Марпо включает религиозные часовни. Мы увидим гробницы Далай-лам, трехмерные мандалы, построенные из драгоценных камней и металлов, Зал собраний, пещеру для медитации и часовню Будды Сострадания.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

<https://dmitriyraevskiy.livejournal.com/227499.html>

Наконец, мы выйдем на западную сторону Дворца и спустимся по лестнице на задней стороне Поталы. С вершины холма вы можете наслаждаться великолепным видом на Лхасу и окружающие горы.

Парк драгоценных камней

В обширном Парке драгоценных камней на западе Лхасы стоят летние дворцы 7-го, 8-го, 13-го и 14-го Далай-лам. Это место выбрал 7-й Далай-лама благодаря бьющему здесь ключу, целебные свойства которого он испытал на себе. Здесь осматривают, в первую очередь, построенный в 1956 г. дворец ныне живущего Далай-ламы. Он не очень велик, довольно светел и роскошно оформлен, а потому вполне сравним с дворцом Потала. Среди настенных росписей есть одна, изображающая визит Далай-ламы в Пекин, где его принимает Мао Цзэдун. Время работы: ежедн. 9.00-13.00, 14.30-18.00.

В 1754 г Далай-лама VII, испытывавший проблемы со здоровьем, построил себе летнюю резиденцию Норбулингка недалеко от Поталы. Норбулингка переводится как "Драгоценный парк". Парк здесь действительно драгоценный: в суровом климате Тибета цветы практически не растут, и в парке они все высажены в кадках.

В резиденции был строгий дресс-код, и людям, носящим иностранное платье, вход туда был строго воспрещен. Кроме того, в парке разрешалось ходить только босиком.

Хорошо видно, что все цветы в горшках

Норбулингка окружен двумя рядами стен: в кольце внутренних имел право находиться только сам Далай-лама и его дежурный адъютант, а семья и придворные располагались между внутренней и внешней стеной.

Очень хорошо видно окно, из которого Далай-лама наблюдал за праздниками

В парке проводились и до сих пор проводятся всевозможные народные праздники и религиозные фестивали, за которыми Далай-лама наблюдал из специально построенной ложи в Kelsang Potang Palace.

<https://dzen.ru/a/Xq5yvmLAeQuJ1MA5>

Монастырь Дрепунг

Дрепунг, некогда крупнейший монастырь Тибета, был основан в 1416 г. одним из учеников Цонгкхапы. До 1959 г. он был политически наиболее влиятельным центром гелугпы, «школы желтых шапок», и поскольку его настоятели часто определяли политику Поталы, порой наживал себе могущественных врагов, поэтому его несколько раз поджигали и частично

разрушили. К монастырю относятся четыре академии, чьи здания асимметрично группируются вокруг большого зала собраний.

На западе Лхасы стоит постройка, в которой расположены бывшие частные покои 5-го Далай-ламы. Выше размещается Дворец радости с интронизационным залом 5-го Далай-ламы. Оба здания впечатляют настенными росписями, то же самое можно сказать о большом зале собраний, имеющем сто восемьдесят четыре колонны. Главенствующей статуей в этом зале является изображение Майтрейи, которое высится до самого верхнего этажа. К западу наискосок от зала собраний, позади него стоит здание тантрической академии. Оно знаменито чрезвычайно примечательными настенными росписями с изображением Дхармапалы. К востоку, ниже зала собраний стоят здания трех других академий, также содержащие исключительное изобилие росписей и статуй. В 10 км к западу от Лхасы. Время работы: ежедн. 9.00-17.00.

Палден Таши Дрепунг Гоманг Дацан был основан в 1416 году, он стал первым семи факультетов университетов-дацанов монастырского комплекса Дрепунг. Основатель Дрепунга Джамьянг Чойдже Таши Палден - один из ближайших учеников великого Дже Цонкапы. В настоящее время восстановлены только три факультета: Нгагпа, Гоманг и Лоселинг. *Таши* в переводе с тибетского означает «благоденствие», а *Гоманг* — «многодверный». Благоденствие — это процветание Дхармы и наличие в монастыре всех необходимых условий для достижения Пробуждения. «Многодверный», так как сотни врат ведут к этому благоденствию, и посредством всего разнообразия методов, вступая на путь через множество врат, монахи обретают глубокое понимание Дхармы.

Согласно другому объяснению, такое название монастырь получил благодаря монахам, которые постигли пустоту и поэтому могли входить в храм и покидать его прямо сквозь стены, словно через множество открытых дверей. Многими видными учителями, философами, йогинами, достигшими высоких духовных реализаций, знаменит монастырь. Среди них Кункьен Джамьянг Шедпа, Гунтанг Тенпей Дронме, Халха Джецун Дампа Ринпоче, Чангкья Рольпей Дордже, Тагцаг Джедрунг Ринпоче и великое множество других. Гоман Дацан прославили и наши соотечественники – калмыцкие, бурятские и тувинские ламы: наставник и советник 13-го Далай-ламы цанид-кхенпо Агван Доржиев (1854-1937), Кенсуры Агван Нима (1907-1990), Галсан Легден, Нгаванг Лобсанг, которые были настоятелями Гомана, Тубден Нима

занимавший пост настоятеля Дульва Дацана Дрепунга, геше Вангьял и другие.

Ландшафтный план Монастыря Дрепунг (Тибет 1800-1899)

Художественный музей Рубина, Нью Йорк, источник фото www.himalayanart.org

Согласно преданию, Джамьянг Чойже по просьбе и благословению своего учителя Дже Цонкапы отправился искать подходящее место для создания нового монастыря. В поисках такого места он достиг горы Гепель Ри, расположенной к северу от Лхасы, столицы Тибета, и заночевал у её подножия. Под утро он увидел во сне ясные знаки: если основать монастырь на вершине этой горы, то в нем будет много учёных и монахов, которые достигнут высоких реализаций, однако сама обитель будет испытывать большой недостаток материальных средств. Если заложить его у подножья горы, то очень мало учёных появится в нём, зато сам монастырь будет очень богатым. Если же построить монастырь посередине, то всего будет поровну. Проснувшись, Джамьянг Чойдже принял решение построить монастырь посередине горы.

При освящении первого храма, Сангха Дрепунга состояла всего из семи монахов. По числу тех первых семи монахов появилось семь университетов-дацанов, которые все вместе составляют один большой монастырский комплекс Палден Дрепунг. Население монастыря стало быстро расти, и в зените своей славы он насчитывал около 12000 монахов. Гоманг Дацан появился первым из семи факультетов. Изначально, целью его создания послужило более глубокое изучение и сохранение сутр Праджняпарамиты, содержащих учение о пустоте всех дхарм – глубинное воззрение Мадхьямаки и, в скрытом виде, все методы и этапы, которые обычное существо проходит на пути к состоянию Будды. Позже в нем стали изучать Абхидхарму, Праманавартику и Винаю, а также тибетскую грамматику и поэзию. Со дня своего основания, Гоманг стал одним из важнейших образовательных центров Тибета.

В 1959 году монастырь Дрепунг насчитывал более 10000 монахов (по другим данным – около 15000) и на тот момент 5500 из них были насельниками Гоманг-дацана.

Цепь трагических событий конца 50-х годов прошлого века привела к оккупации Тибета Коммунистическим Китаем. Духовному и светскому лидеру Тибета Его Святейшеству Далай-ламе XIV пришлось покинуть

родину. Около 100 тысяч тибетцев ушло в изгнание вместе с ним, и во все последующие годы число вынужденных переселенцев неуклонно росло.

Чтобы сохранить национальную культуру, историческое наследие и, самое драгоценное – буддийскую Дхарму, тибетское правительство в изгнании начало воссоздавать монастыри, школы и библиотеки на территории Индии. В конце 1959 года в местности Букса, что в штате Западная Бенгалия, появился лагерь тибетских беженцев, где было организовано обучение для всех тибетских монахов. В то время община Гоманга в изгнании насчитывала сто с небольшим человек, настоятелем дацана был избран геше Нгаванг Лобсанг родом из Калмыкии. Бытовые условия в которых жили беженцы, а

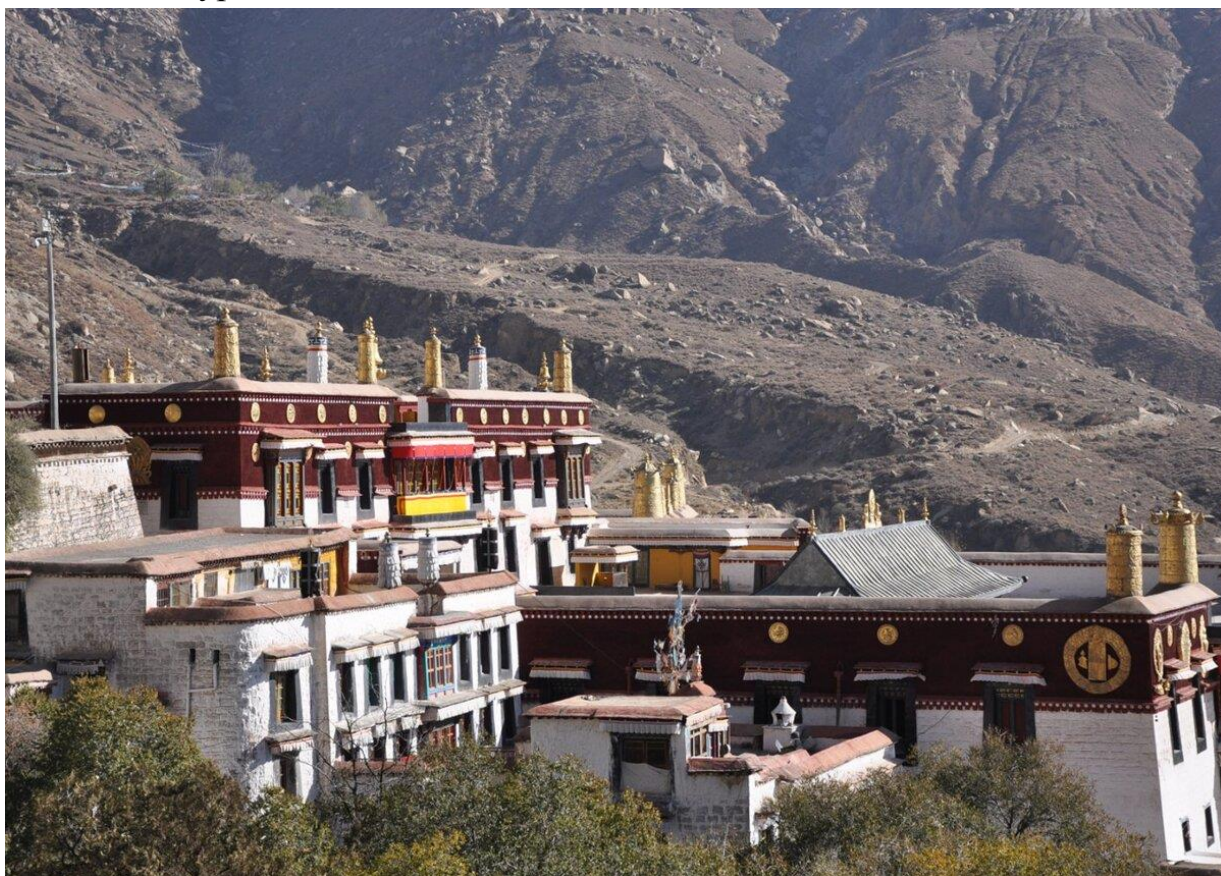
также непривычный для них жаркий климат, стали причиной высокой заболеваемости и смертности среди тибетцев. К 1969 году, когда индийским правительством было выделено 17 гектаров земли для постройки монастыря в Мундгоде (штат Карнатака), численность монахов дацана составляла 63 человека. Тяжёлыми были первые годы обустройства на новом месте: монахи, расчистив в непроходимых джунглях участок для строительства монастыря, днём трудились на стройке и в полях, а по вечерам учились, невзирая на нестерпимую южную жару, проливные дожди, крайнюю скудость рациона, болезни и многие другие трудности. Казалось бы, восстановление такой обители – непосильная задача для нескольких десятков

человек, однако, благодаря неустанному труду, вере и стремлению сохранить и преумножить Дхарму, уже через четыре года со дня начала строительства, им удалось возвести здания, необходимые для функционирования монастыря и полностью восстановить учебный процесс.

Административный порядок монастыря не претерпел больших изменений, как и раньше в Тибете, высшим официальным лицом является настоятель монастыря.

Геше-лхарамба Джигме Гьяцо был утверждён Его Святейшеством Далай-ламой на посту 81 Настоятеля Дрепунг Гоманга 2021 году.

- срок пребывания на посту Настоятеля Гоманга – 6 лет
- выборы проводятся из числа наиболее опытных геше путём всеобщего голосования
- список избранных кандидатов представляется Его Святейшеству Далай-ламе через Департамент по делам религии и культуры Правительства Тибета в изгнании
- Кхенпо Ринпоче - действующий настоятель
- Кхенсур Ринпоче - бывший настоятель

В настоящее время в Дрепунг Гоманге наличествуют все условия для успешного изучения и практики Учения Будды, поэтому число монахов, прибывающих из Тибета для поступления в монастырь возросло в четыре раза. Каждый год Гоманг принимает около полутора сотен новых студентов из Тибета, Индии, буддийских регионов России и других стран. Благодаря самоотверженным усилиям 63 человек, что начали возрождать монастырь на землях штата Карнатака в 1969 году, слаженной работе и молитвам Сангхи, общее количество монахов год за годом росло и сейчас составляет около 2000 человек.

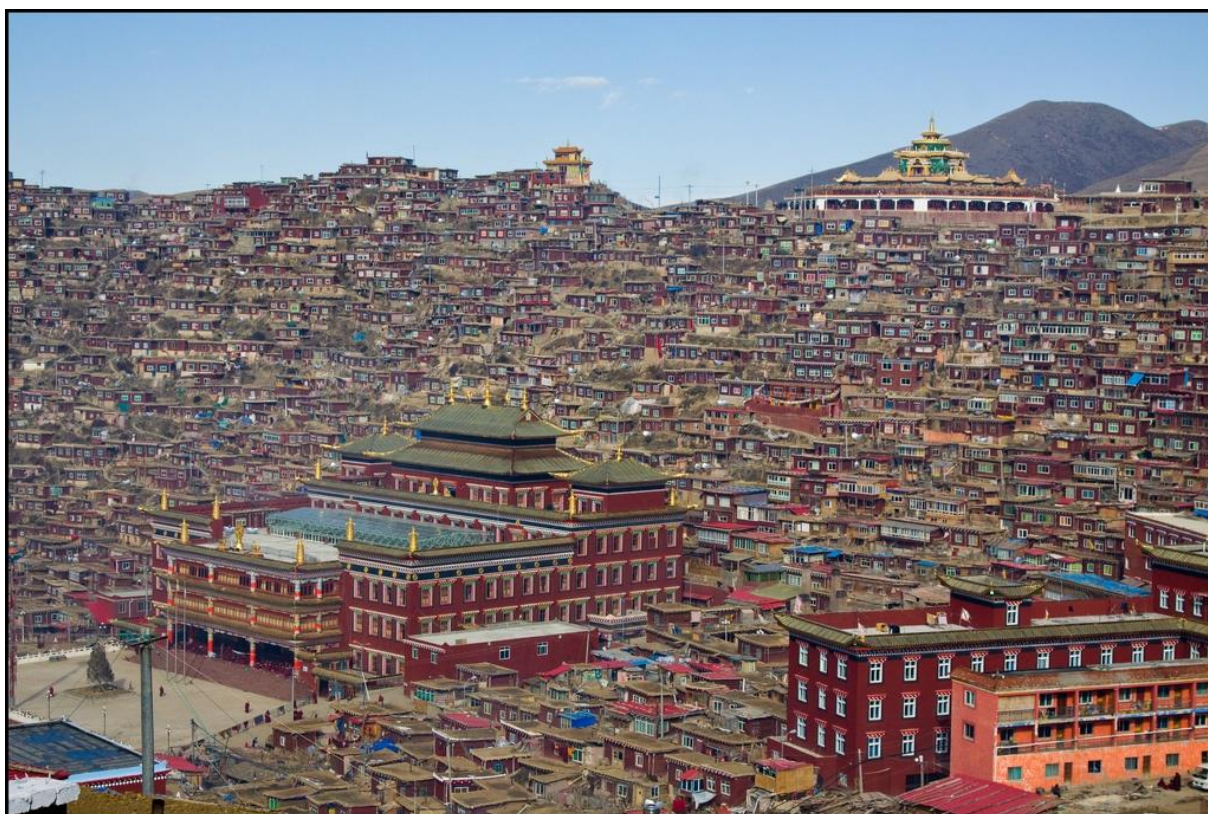
Финансовую поддержку монастырь получает из нескольких источников, самый значительный из которых – добровольные пожертвования. Монахи проводят ритуалы и специальные молебны для нуждающихся, и миряне, желая накопить заслугу и создать особую кармическую связь, делают подношения монастырю. У монастыря есть своё хозяйство: небольшая молочная ферма, несколько полей, где монахи выращивают рис и кукурузу. Это частично обеспечивает общину пропитанием. Кроме того, при монастыре есть кафе, универсальный магазин, гостиница для паломников и ремесленные мастерские.

Монастырь Сера

В то время как один ученик Цонгкхапы основал Дрепунг, другой создал в 1419 г. монастырь Сера. Он не столь знаменит, как его вечный конкурент и несколько меньше, но потому же он не так пострадал от исторических катаклизмов.

Нижняя академия

Ближе всего к автостоянке расположена Нижняя академия. В ее большом зале находится изображение Шакьямуни; но больше почитается меньшая статуя Шакьямуни во второй часовне справа у задней стены. По другую сторону двора для ученых диспутов следуют еще две академии со значительными произведениями искусства, слева - тантрическая, а справа - так называемая академия беглеца, основанная монахом, покинувшим монастырь Дрепунг в результате ссоры. В центральном святилище на задней стене большого зала этого здания показан реформатор Цонгкхапа, слева от него - Шакьямуни, а справа - Амиабха, далее следуют восемь тибетских бодхисаттв, а также божества-стражи.

Буддистская Академия Ларунг Гар, также известная как буддистский Институт Сертар, находится в Долине Ларунг на высоте 4 000 метров, приблизительно в 15 км от города Сертар, в традиционной тибетской области Кхам. Академия была основана в 1980 в полностью необитаемой долине влиятельным ламой Ньингма. Несмотря на его отдаленное местоположение, Ларунг вырос от горстки учеников до одного из крупнейших и самых влиятельных центров исследования тибетского Буддизма в мире. Сегодня это дом более чем 40,000 монахов, монахинь и студентов.

Университетский город Ларунг Гар огромен. Здания для монахов и монахинь растягиваются на всем протяжении долины и окружающих гор. Огромная стена в течение отделяет сторону монахов от стороны монахинь. Монахам и монахиням не разрешают покидать их определенные территории, кроме главного актового зала монастыря, который характерен и для монахинь и для монахов. Здания построены в деревянном стиле, который традиционно распространен в этом регионе и построены так близко, что практически опираются друг на друга.

Один из самых удивительных элементов буддийского института в Тибете — то, что больше чем половина из тех, кто приезжает сюда, являются женщинами. Вход в относительно небольшое количество женских монастырей, которые существуют в других областях Тибета, ограничен, но Сертар был открыт для всех, кто действительно стремился стать студентом вселенского видения Кэнпо. Также удивительно, что Сертар состоит из этнических китайских студентов, так же как студентов из Тайваня, Гонконга, Сингапура и Малайзии.

Добраться в Ларунг Гар — далеко не легкая задача. Это место довольно отдалено, а самый близкий большой город — Ченду, на расстоянии в 650 километров. Требуется 13 — 15 часов, чтобы достигнуть его транспортным средством. Сертар — чувствительная область, которая часто закрывается для иностранных путешественников.

В конце 19 века известный буддийский мастер Дуджом Лингпа построил небольшой ретритный центр. В 1980 году на месте этого центра кхенпо Джигме Пунцок основал настоящий институт Ларунг Гар. Несмотря на то, что институт был довольно сильно разрушен китайскими властями, большинство построек сохранились вплоть до наших дней. В

середине восьмидесятых в Ларунг Гаре проходило обучение около ста тысяч монахов и монахинь. В настоящее время число учеников намного уменьшилось. Я спрашивала у местных жителей о числе монахов на сегодняшний день, но точной цифры никто назвать не смог. Говорят, что сейчас там проходят обучение около четырех или пяти тысяч монахов и около двух тысяч монахинь. Помимо тибетцев, в Ларунг Гаре также учатся немало китайских монахов тибетской традиции буддизма. Большинство из них проходит обучение вместе с тибетцами, поэтому китайским послушникам первоочередно необходимо выучить тибетский язык.

Кхенпо Джигме Пунцог Ринпоче ('jigs med phun tshogs rin po che) (1933-2004) — высоко уважаемый учитель и основатель Института Ларунг Гар в восточном Тибете, рядом с городом Сертар (Кит. Seda) в провинции Сичуань. Являлся инкарнацией Тертона Согьяла Лераб Лингпа и эманацией Мипама Ринпоче. Он открыл терма в Тибете, Непале, Бутане и Индии и играл значимую роль в возрождении Буддизма в Тибете после культурной революции. В последнюю половину его жизни его окружали более 10 тысяч учеников, которые съезжались в его институт в восточном Тибете.

Джигме Пунцог являлся известной уважаемой фигурой не только в Тибете, но также в Китае и среди буддистов других стран. В буддийском институте, который он основал в Ларунг Гар в 1980 году было не более 100 студентов, но к 2002 году их стало более 8 тысяч. Также он много путешествовал по Китаю, давая учение в Пекине, Нинпо и других городах. Кхенпо Джигме Пунцог был известен за свою учёность. Он был первым монахом в современном Тибете, который смог построить крупный учебный центр. Он обладал определённой харизмой которая действовала на представителей местной власти.

Кхенпо Джигме Пунцог родился в год Воды-Петуха (1933) в Лхоноре области Серта в семье Палдена и его жены Ютцо. Он начал своё обучение примерно в шесть лет. Его отец умер, когда ему было 9 лет.

В 1937 году Тертон Вангчуг и Кхенпо Донток Лхариг распознали Джигме Пунцога как реинкарнацию Тертона Согьяла Лингпа (1856-1926), учителя Далай-ламы XIII Тубтена Гьяцо.

В 14 лет он принял монашество у Кхенпо Сонама Ринчена. В 18 лет он приступил к шестилетнему курсу обучения и индивидуальным ретритам у Тубтена Чопела Ринпоче в монастыре в районе Дзачукха. В 22 года он принимает полное монашеское посвящение с более 250 обетами. В 24 года он

вернулся в свой родной город Лхонор и начал обучение в Монастыре Лхонор.

В 1959 Далай-лама XIV бежит из Тибета и начинается массовый отъезд буддийских учителей со всего Тибета. Джигме Пунцог остается в Кхаме и основывает ретритные центры рядом с Нубзор и продолжает давать учения и наставления по медитации в различных монастырях. В период 1960-1980-х годов он уклоняется от Народной Освободительной Армии, не вступает в красную армию и чтобы не попасть в руки китайских властей отправляется простым кочевником в отдалённые места в восточном Тибете. В это время он продолжает писать комментарии на буддийские философские тексты, а также передает учение. В Кхаме до сих пор ходят истории о том, как чудесным образом он избегал китайских властей в тот период жизни.

В 1980 году согласно пророчеству, Кхенпо Джигме Пунцог и десяток его учеников отправились в безлюдную местность недалеко от Сертара и построили первые ретритные домики с земляными стенами — начало строительства Буддийского Института Ларунг Гар.

Постепенно количество учащихся в институте увеличивается до нескольких тысяч, люди съезжаются со всего Тибета и получают учения от Кхенпо по текстам Падмасамбхавы, Сакья Пандиты, Наропы и Дже Цонкапы. Кхенпо также путешествует по всему восточному Тибету и даёт учения.

В 1987 году Кхенпо посетил Вутай Шань (священная гора в провинции Шанси) в сопровождении нескольких тысяч своих учеников. В 1988 по просьбе Панчен Ламы Кхенпо поехал преподавать в Тибетском Буддийском Институте в Пекине.

В 1990 году Кхенпо возвращается в Лагунг Гар чтобы продолжить преподавательскую деятельность, среди его учеников всё больше становится жителей Китая, Сингапура, Гонгкога и других стран. Но китайское правительство обеспокоено тем, что в Ларунг Гаре учится такое большое количество монахов и требует сокращения количества учащихся.

В 2001 году в разгаре, сопоставимым с тем, как было во время Культурной Революции происходит массовое уничтожение монастырских помещений и изгнание монахов и монахинь. Полиция занимает жилые помещения, в которых жили китайские студенты. В это время здоровье Джигме Пунцога ухудшается и он ложится в больницу в Ченгду. Но за ним постоянно следят китайские власти. В Ларунг Гаре несмотря на такие беспорядки продолжают некоторые учения, которые проводят младшие учителя.

С 2002 по 2003 год проводит время в то Ларунг Гарэ, то медицинских клиниках в Маркхме и Ченгду. Между полицией и монахами периодически возникают стычки. Кхенпо редко даёт учения из-за плохого самочувствия. Январь 2004 Кхенпо Джинме Пунцог ушел из жизни в возрасте 70 лет.

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

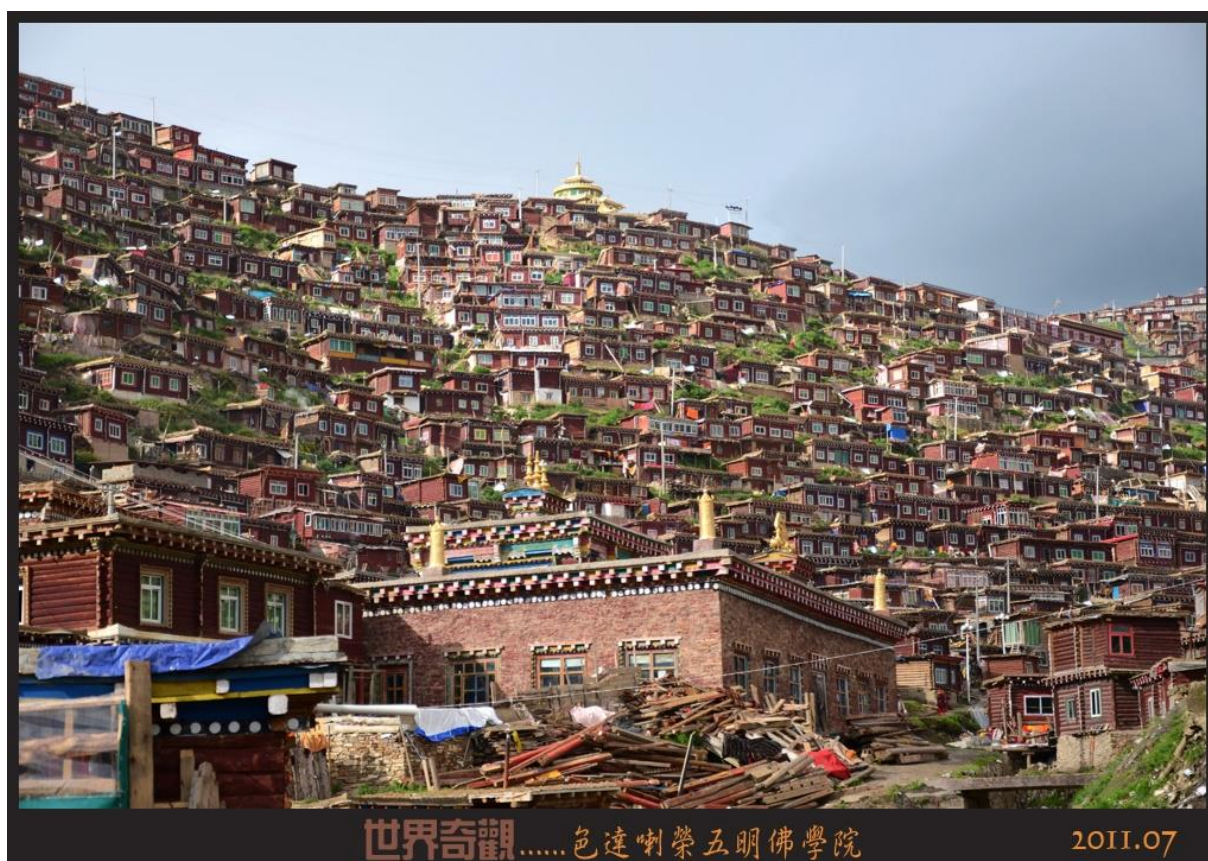
<https://masterok.livejournal.com/962440.html>

<https://masterok.livejournal.com/962440.html>

По ту сторону другого двора для диспутов, в котором после обеда часто можно наблюдать, как монахи играют в «вопросы и ответы», за окружающей его дорожкой стоит главный зал собраний, в святая святых которого находится монументальный, занимающий два этажа Майтрейя. В 5 км к северу от Лхасы. Время работы: ежедн. 9.00-16.00 (отдельные здания до 18.00).

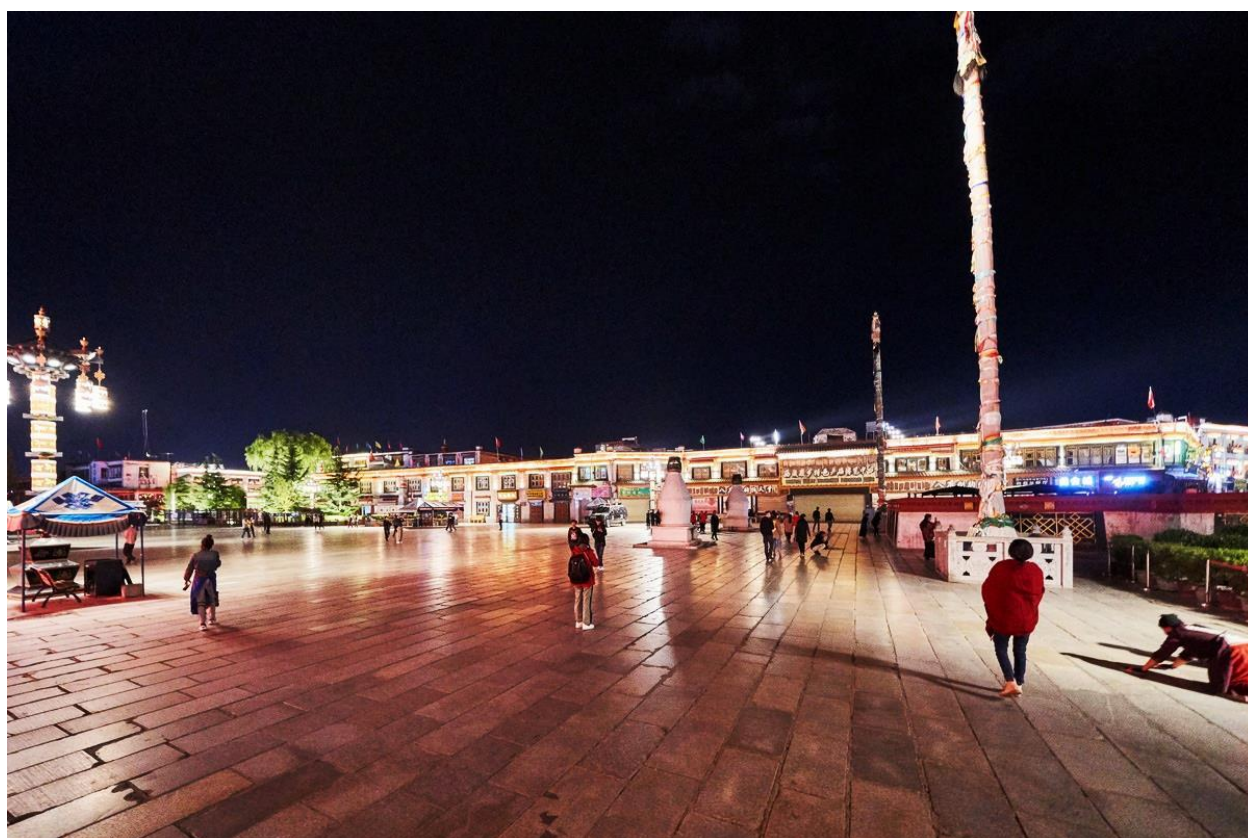
<https://masterok.livejournal.com/962440.html>

Окрестности Лхасы

Экскурсии из Лхасы в принципе нужно организовывать через турфирму. Чаще всего требуется внедорожник; поэтому цены на экскурсии высоки и оправдывают себя лишь тогда, когда вместе отправляются четыре человека. Впрочем, эти экскурсии весьма рекомендуются, в первую очередь, из-за красивых пейзажей, знакомства с деревнями, крепостями и одиночными монастырями.

Ганден, важнейший духовный центр школы «желтых шапок», основанный, как и Дрепунг, в 1416 г., начиная с 1960-х гг. свидетельствует, прежде всего, о жестокости религиозной политики Мао. Во всем Китае ни одна другая святыня не подвергалась настолько обширному разрушению, так что от массивных зданий остались только руины и кучи битого камня. Между тем несколько главных зданий были возведены заново на государственные деньги и роскошно оформлены в соответствии с оригиналом. Посещение этого монастыря рекомендуется из-за красоты пейзажа, мимо которых вы будете проезжать, и в связи с впечатляющим местоположением святилища среди горного ландшафта. В 50 км к востоку от Лхасы. Открыт в течение всего дня.

Сколько раз приходилось бывать в Тибете, каждый раз что-то новое вижу и узнаю. В октябре прошлого года новым местом стал монастырь Ганден. Дорога туда довольно живописна, по долине реки Лхаса (Кьи-Чу, что в переводе "Река Счастья"), левого притока Брахмапутры.

<https://dzen.ru/a/XLa223F-JwCz2P7s>

Ганден — монастырь на горе Вангбур в 47 км к востоку от Лхасы в Тибете, один из самых крупных буддийских монастырей и знаменитый университет школы гелуг тибетского буддизма, а также место паломничества.

Главой монастыря является Ганден Трипа, формальный глава школы Гелуг. На фото не он!))

Ганден Трипа или Гаден Трипа («Держащий Золотой Трон») — титул духовного лидера школы тибетского буддизма Гелуг, которая контролировала центральный Тибет с середины XVI века до середины XX-го.

Ганден Трипа является настоятелем монастыря Ганден. Нынешним главой школы Гелуг является 102-й Ганден Трипа, Тхубтен Ньима Лунгток Тензин Норбу, а не Далай-Лама, как часто ошибочно считается. Далай-Лама больше светский, чем духовный титул. Хотя Далай-Ламы тоже великие буддийские ученые и мастера. На фото как раз Тхубтен Ньима Лунгток Тензин Норбу.

Ганден Трипа является выборной должностью, а не линией реинкарнации. Она присуждается на основе конкурсного экзамена. Ганден Трипа выбирается на 7 лет. Первым Ганден Трипа считается или основатель Гелуг Цонкапа (1357—1419), или его преемник Гьялцаб Дже, который после ухода Цонкапы стал настоятелем монастыря Ганден.

Ранее Ганден был одним из трёх государственных монастырей. Название «Ганден» — это тибетский перевод санскритского «Тушита», легендарной обители Будды Майтреи. Находится на высоте 4500 м.

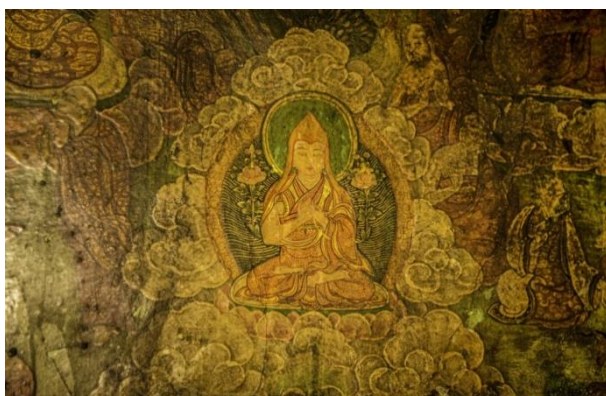
Ганден был основан в 1409 году учениками Цонкапы, который прибыл на место будущего монастыря с одним из своих учеников — Гендун Друпом (1391—1474, посмертно был признан Первым Далай-ламой). Гендун Друп поручил двум другим ученикам руководить строительством, и основные здания монастыря были возведены за год. Перед смертью Цонкапа передал своему ученику, Гьялцабу Дарма Ринчену, свои шапку и монашеский плащ, что символизировало его назначение на пост настоятеля.

В монастыре главной реликвией является ступа с заложенной внутрь челюстью и куском черепа Цонкапы. Но, сфотографировать эту ступу нам не разрешили, поэтому вот вам другая оттуда же.

Позже Ганден, который был разделён на два факультета — Шарце и Чжангце, превратился в огромный монастырский комплекс, в котором проходило обучение до четырёх тысяч монахов.

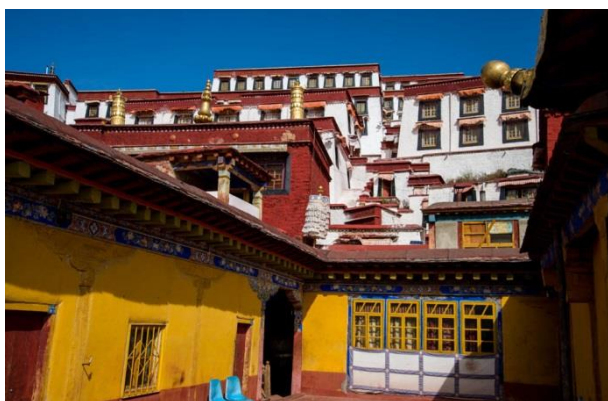
Монастырь был практически полностью разрушен в годы «культурной революции» (1966—1968), но потом был восстановлен. В монастыре сейчас более 200 монахов. Мы увидели монастырскую кухню, где варят масляный чай для этих 200 монахов.

Находясь в удалении от Лхасы, Ганден менее популярен среди туристов и паломников, чем Сера и Дрепунг, однако, исторически именно в монастыре Ганден находились руководители администрации и политические лидеры

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

школы гелуг. Тибетские беженцы воссоздали монастырь Ганден в штате Карнатака (Индия). Самопроявившийся Цонкапа есть на стене в храме Джоканг в Лхасе.

На обратном пути уговорил заехать гида в еще одно место по дороге, в котором никогда не был. <https://dzen.ru/a/XLa223F-JwCz2P7s>
На картах увидел монастырь Санганг в посёлке Дагзе (Дечен), и очень туда захотелось))

Озеро Нам-Цо

Озеро Нам-Цо, расположенное на высоте 4590 м и в 222 км дороги к северу от Лхасы, - популярная цель экскурсий. Вершины лежащих сразу к югу от озера гор достигают 7114 м. Здесь необходимо заночевать, лучше всего в каком-нибудь монастыре на берегу озера. На какие-либо удобства рассчитывать не приходится. © «wikiway.com»

Тибет и все, что с ним связано, всегда был окружен мистикой и загадками: https://www.tourister.ru/responses/id_14904 Тибетские монахи и их супер способности, тибетская медицина... Те чудеса, которые о них рассказывают, столетиями будоражили умы обывателей в надежде разгадать и познать эту тайну. Говорят, что в Тибет не ездят, в Тибет принимают приглашение. Что не каждый желающий, который хочет туда попасть, может это сделать и реализовать свою мечту.

Причем здесь Непал спросите вы? В Тибет удобнее ехать из Катманду, т.к. для этого не требуется получения китайской визы. Разрешение на посещение Тибета в Китае получить гораздо сложнее, чем в Непале. При этом необходимо будет оформить двукратную непальскую визу, чтобы затем без проблем вернуться обратно в Катманду. Разрешение на посещение Тибета оформляется туристическим агентством в Катманду за один день. Никаких отметок в паспорт при этом не ставится. Разрешение состоит из двух листочков, один из которых отбирают на въезде в аэропорту Лхасы, а второй — на выезде. В нашем случае выезд с территории Тибета был осуществлен через паспортный контроль в Жангму-Кодари, т. к. нам предстояло от Лхасы 4 дня передвигаться на автомобиле до границы с Непалом. Т. к. китайские пограничники не понимают или делают вид, что не понимают никакого

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

языка кроме родного, то я вам настоятельно рекомендую хранить листочки с разрешением на посещение Тибета, как зеницу ока.

Три дня мы провели в Катманду, знакомясь с его достопримечательностями.

И вот, мы уже дрейфуем на небесном лайнере, увлекаемые тибетскими тайнами и мистикой. Перелет из Катманду до Лхасы длится чуть меньше часа. Тибетское нагорье со всех сторон окружено высочайшими в мире горными хребтами — 6–7 тыс. метров и выше: Гималаи — на юге, Каракорум — на западе, Куньлунь — на севере.

За время полета, если вам повезет с погодными условиями, можно насладиться не только пейзажами Гималайских гор, но, и аскетичной

красотой тибетского плато, которое с воздуха представляет собой желто-коричневую холмистую местность, местами разрезанную руслами рек, без малейшего намека на какую-либо растительность.

Аэропорт Лхасы удален от города на расстояние 62 км. В радиусе 30 км от аэропорта уже высятся горы высотой 5 000- 6 000 метров. Учитывая, что сама Лхаса находится на высоте 3 490 метров над уровнем моря, пяти-шести тысячники просматриваются в округе невооруженным глазом.

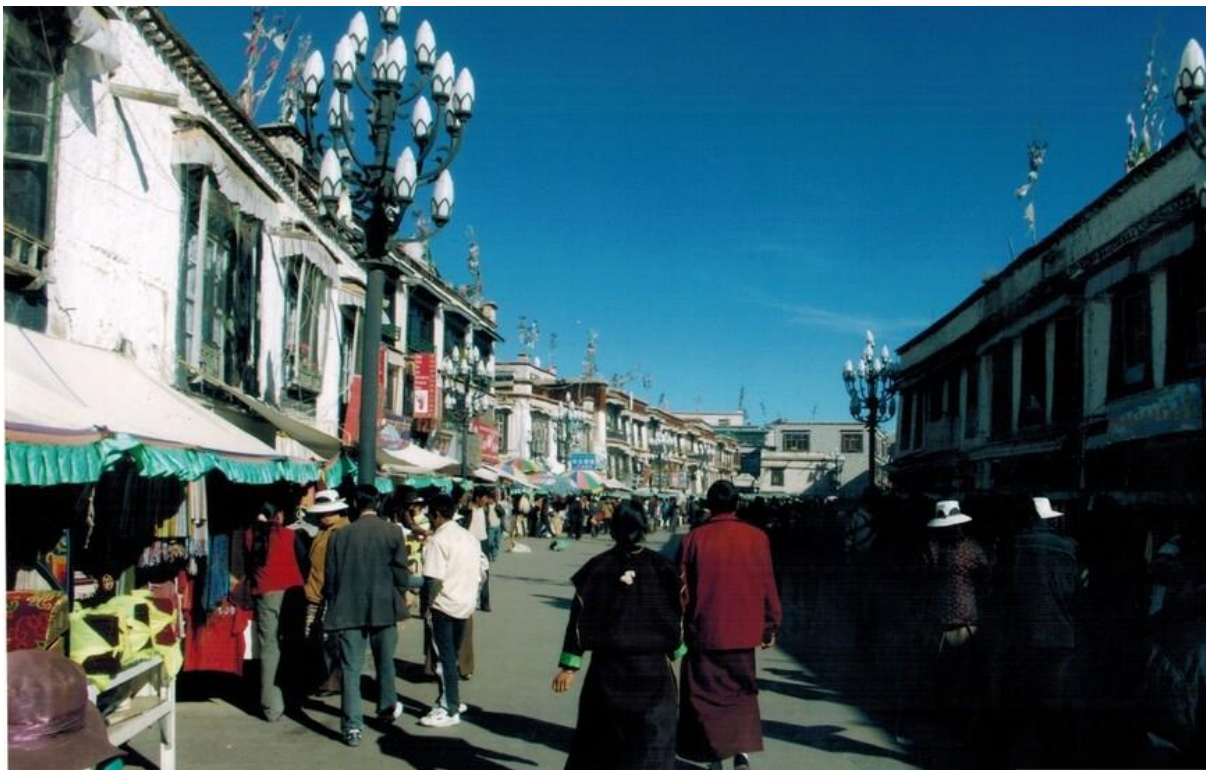

Сам аэропорт довольно просторный, из-за чего производит впечатление абсолютно пустого. Быстро пройдя таможенный и пограничный контроль, мы поспешили к выходу, где нас ожидал гид, которому предстояло сопровождать нас всю поездку по Тибету. Молодой парень, тибетец, из своих 25 лет, четырнадцать проучился и проработал в Индии. Повязав на шею приветственные белые шарфики, мы поспешили в Лхасу, до которой дорога занимала по времени около часа. Кстати, подношение белого шарфа в качестве приветствия является распространенной традицией в Тибете. Белый цвет символизирует чистоту.

Пожалуй, здесь самое время упомянуть о горной болезни (ОГБ), или как ее еще называют высотная болезнь. Возникает ОГБ при подъеме в высокогорные районы с разреженным воздухом. Основные симптомы горняшки, описываемые в разных источниках, — это головная боль, тошнота, головокружение и чувство утомления. Одним из основных факторов, влияющих на тяжесть протекания болезни, является скорость, с которой люди поднимаются на высоту. И этот фактор был учтен нами при принятии решения, лететь в Тибет именно через Непал. Катманду расположен на высоте 1 300 метров над уровнем моря, так что 3 дня, которые мы провели в городе, стали для нас неплохой подготовкой перед Лхасой. Надо сказать, что мы абсолютно по-разному ощущали с Димой горную болезнь. Я перенесла ее значительно легче по ряду причин. Как оказалось, женщины гораздо легче мужчин переносят гипоксию. Мое легкоатлетическое прошлое стало мне в этом деле тоже хорошим подспорьем. И как это не абсурдно звучит, но рост тоже сыграл свою роль. Высокорослые люди, к коим относится и Дмитрий с ростом 1,92 см, переносят горную болезнь гораздо сложнее. Если я пару дней просто подтормаживала, чувствуя это по своим замедленным реакциям, то Дима несколько раз прикладывался к баллону с кислородом, который он предусмотрительно взял с собой. Так что, решение прилететь сначала в Катманду, а потом уже в Лхасу было абсолютно правильным.

При первом беглом знакомстве Лхаса, как ее называют тибетцы, выглядит достаточно современно: то здесь, то там над городом возвышаются многоэтажные дома; широкие асфальтированные улицы, вдоль которых расположены большие магазины и ресторанчики. Такси и велорикши являются основным средством передвижения для туристов.

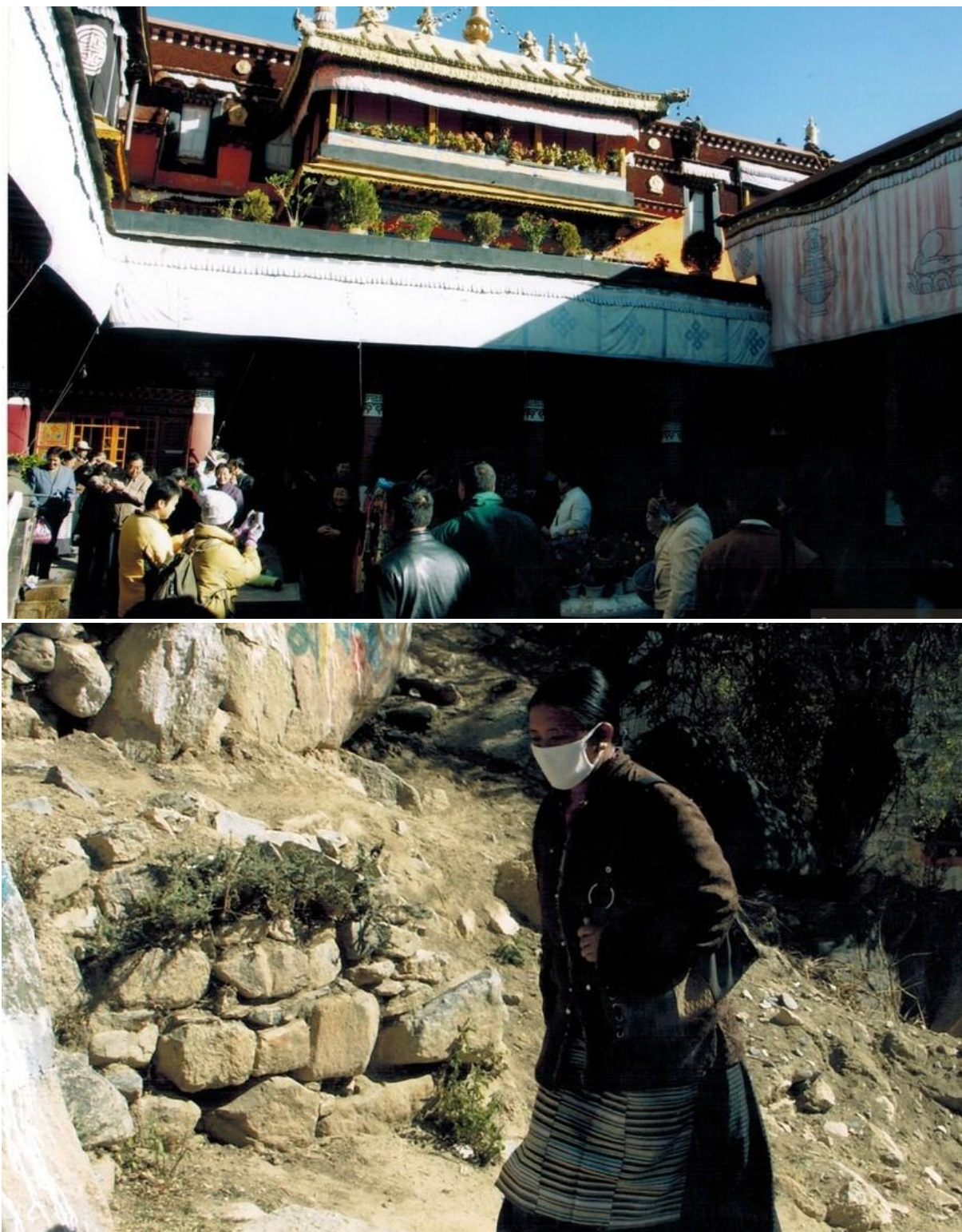
Наш отель «Shongbala», неплохие три звезды, располагался в непосредственной близости от Тибетского квартала. Окна гостиничного номера выходили на одну из главных достопримечательностей города улицу Баркхор. Очень колоритное и, пожалуй, самое самобытное место в Лхасе.

Именно здесь ты начинаешь ощущать, что все-таки ты в Тибете: узкие переулочки с двух-трех этажными побеленными известковыми домами, завешенными покрывалами, которые заменяют двери; небольшие забегаловки и бильярдные. Как объяснил нам гид, бильярд — это игра, правила которой здесь понятны всем. Поэтому бильярдных в Лхасе предостаточно.

Протяженностью около 2 км, улица Баркхор проходит вокруг монастыря Джоканг, одного из самых почитаемых храмов в Тибете.

Баркхор означает по-тибетски «круг по часовой стрелке». То паломничество, которое совершают тибетцы к монастырю Джоканг, обескураживает и впечатляет. Так как, монастырь Джоканг не контролируется никакой определенной религией, то привлекает к себе паломников всех школ тибетского буддизма, включая и последователей Бонпо (коренной религии Тибета).

Спускающиеся с окрестных гор паломники, стекаются сюда, чтобы совершить кору — ритуальный священный обход вокруг монастыря. Длина Баркор-коры составляет около километра и проходит по часовой стрелке вокруг храма. Это действо притягивает к себе взоры, как магнит. Особенно

сильное впечатление на меня произвели простирания. Молящиеся опускаются на колени и припадают лицом к земле, при этом руки выбрасываются вперед. Затем вновь группируют свое тело и заново простираются. И так, раз 100, не меньше, произнося постоянно при этом молитвы. Теперь представьте, что простирания одновременно делают не меньше сотни паломников. При том, что одни закончив, отправляются в очередной километровый путь вокруг Джоканга, чтобы затем сделать еще порцию простираний, тогда, как другие занимают освободившиеся места. Зрелище, скажу я вам, очень необычное для европейского туриста. Как утверждают источники, *подобная практика считается одной из самых почитаемых в духовном развитии и самосовершенствовании на пути раскрепощения собственно «эго»*. ©

Здание монастыря Джоканг четырехэтажное.

С крыши храма открываются красивые виды на окрестности.

Монастырь Джоканг был построен в 7 веке и является самым древним строением Лхасы. Его главное сокровище — Будда Шакьямуни в возрасте 12 лет выполнен в виде золотой статуи, украшенной драгоценными камнями. Находясь в монастыре, трудно поверить, что во время китайской культурной революции (1966—1976 гг.) часть храма использовалась в качестве

свинарника. Радует то, что эти времена остались в прошлом. К сожалению, мы не фотографировали храмы и монастыри Тибета внутри, т. к. за каждый сделанный снимок нужно платить не менее 20 юаней. Впрочем, в каждом монастыре свои таксы за фотографии святынь.

Одной из ярких особенностей многих тибетских монастырей, и Джоканг не исключение, является ритуал подношение огня в форме масляных ламп. Т. к. поток людей, желающих сделать данный вид подношения, огромен, то в Тибете изобрели свой особенный способ. В тибетских монастырях зажигают одну большую лампаду, а все желающие просто подливают туда масло. Выглядит это, как огромный чан с топленным маслом, запах которого распространяется по всему помещению. Запах топленного масла у меня прочно ассоциируется с воспоминаниями из детства, когда я беззаботно проводила летние каникулы у бабушки в деревне. Тем неожиданнее для меня было встретить запах детства здесь, в Тибете. Тибетцы приносят растопленное масло в монастырь в термосе и добавляют его в каждую лампаду.

Понаблюдав с огромным интересом за тибетскими ритуалами, мы отправились в бывшую резиденцию Далай-ламы — дворец Потала.

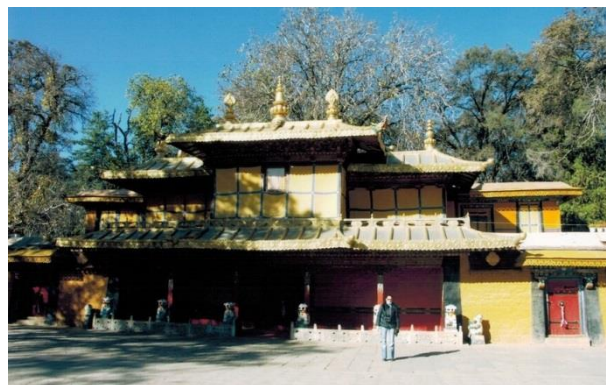
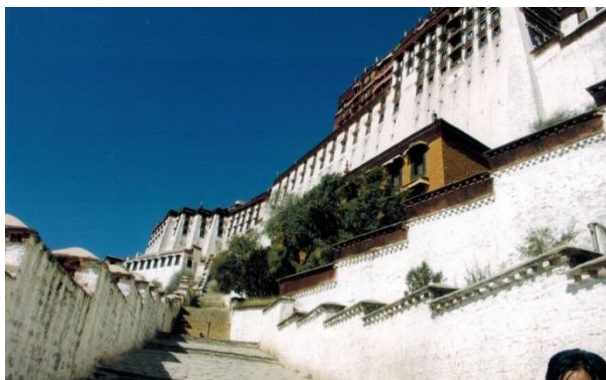

Здание на выступе скалы, с бесчисленным количеством окон, в центре Лхасы, является самым высоким древним дворцом мира. Возвышаясь над городом, Потала производит сильное впечатление. Первоначально построенный в 7 веке, дворец был деревянным. Но, неудачно попавшая молния спровоцировала пожар, в результате чего дворец сгорел до тла. Эти страсти случились в 8 веке. То, что мы видим сегодня, было воссоздано уже в

17 веке под руководством Далай-ламы V. Когда Далай-лама V умер, правители не осмелились сообщить народу о его смерти, боясь, что люди взбунтуются, и строительство дворца не будет закончено. Десять лет, довольно успешно, удавалось скрывать сей факт, пока не завершилось основное строительство дворца.

Выполняя многочисленные функции, в первую очередь, дворец был местом жительства Далай-ламы и его окружения, вплоть до 1959 года. Комплекс состоит из Красного дворца (Потранг Марпо) и Белого дворца (Потранг Карпо).

На сегодняшний день Потала является музеем. Для посещения туристов открыта совсем малая часть дворца. По установленным правилам на посещение комплекса отводится не больше часа. Мы продвигались неспешно, стараясь внимательно разглядеть все на своем пути, и уложились в 40 минут. Фотографировать внутри дворца строго запрещено даже за деньги. Множество комнат, в том числе часовни и библиотеки, украшены фресками и картинами. Никакого баснословного убранства и великолепия. Очень скромные интерьеры. Пожалуй, наибольший интерес представляют усыпальницы Далай-лам, оформленные с помощью золота и драгоценных камней. В общем-то, и все.

Так получилось, что после поездки в Тибет с разницей в месяц я побывала в Соборе Святого Петра, крупнейшей христианской церкви в мире. Противопоставление двух святынь таких разных религиозных течений произошло у меня как-то произвольно. Рассматривая и любуясь великолепием католического собора, в моей голове всплыли картинки недавно виденной аскетичной Поталы и других монастырей Тибета... Не вдаваясь в рассуждения о сути различий между этими двумя религиями, внешний облик и внутреннее убранство их главных храмов очень четко показывает суть этих самых различий.

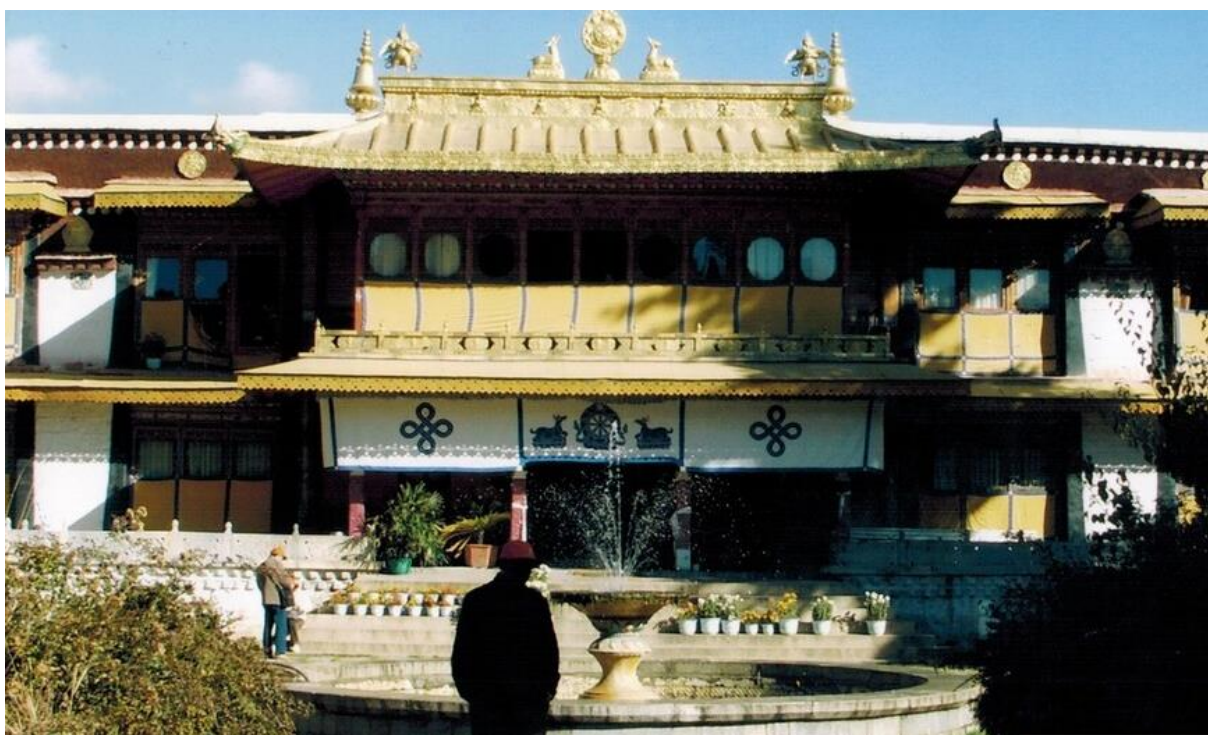
Недалеко от Поталы расположена летняя резиденция Далай-ламы — дворец и парк Норбулинка.

Когда заходит речь о садах Норбулинка, практически все источники обязательно упоминают о том, что сады являются крупнейшими рукотворными садами в Тибете. И дело здесь даже не в рукотворности. На мой взгляд, само явление «сад» для Тибета — это уже чудо. Данную тему я более подробно разовью, когда буду описывать наш трафик по безжизненному тибетскому плоскогорью. В общем-то, название «дворец» в данном случае является собирательным, т. к. постройки в комплексе Норбулинка на «дворец» никак не тянут.

Этих самых «дворцов» по парку Норбулинка раскидано немало, т. к. каждый из Далай-лам считал делом чести возвести свою собственную летнюю резиденцию.

Во время нашего посещения, к сожалению, часть помещений находилась на реставрации, но общее представление о летней жизни Далай-лам мы получили.

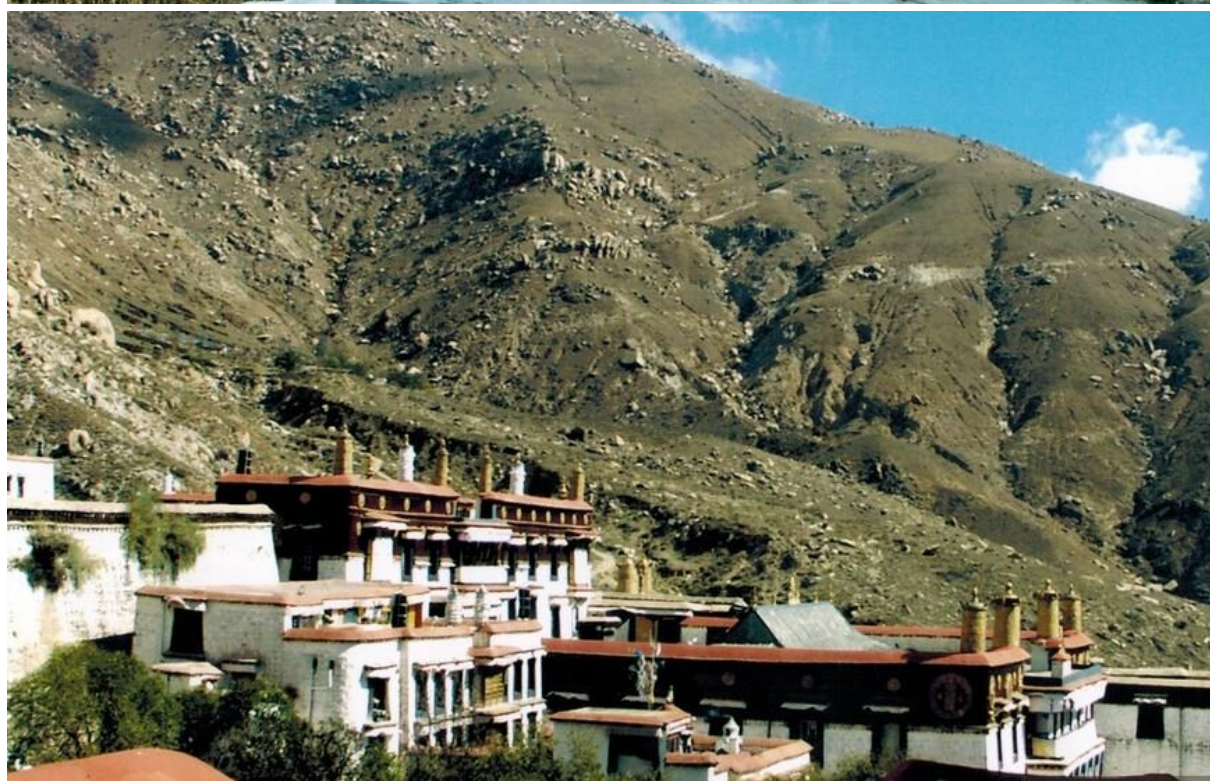
При въезде в Лхасу можно увидеть высеченное в скале изображение Будды.

Конечно, нам сказали, что образ Будды возник сам собой, а люди потом его только раскрасили. Я очень уважительно отношусь ко всем религиям и приданиям, но все-таки должна быть разумная мера в той информации, которую доносят до туристов. На наш вопрос гиду, верит ли он сам в то, что нам говорит, он ушел от ответа...Ну, а мы поехали знакомиться с одним из самых крупным буддийских монастырей Сэра, который до недавнего

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

времени являлся знаменитым университетом школы гелуг (гелугпа) тибетского буддизма, или желтых шапок.

Построенный в 1419 году, монастырь был домом для более 5 000 монахов. Однако, большинство монахов в 1959 году было репрессировано, т. к. они

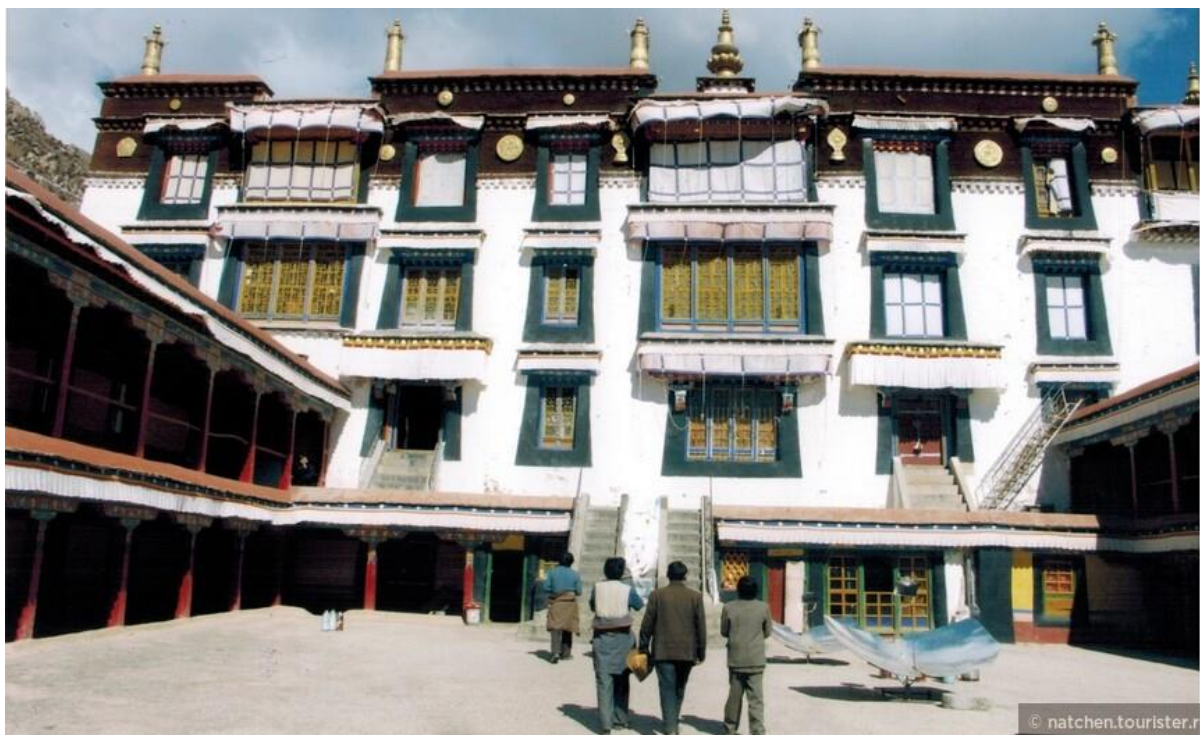
приняли участие в восстании во время китайской «культурной революции». Часть из них бежала. На сегодняшний день в монастыре Сэра функционируют духовные колледжи, и проживает более сотни монахов, количество которых строго регламентируется.

Монастырь Сэра — это целый город, в котором есть свои улицы и дворы. Здесь есть зал для чтения сутр, учебная часть и 32 отделения, в которых молодые монахи получают знания и занимаются духовными практиками. Монастырь известен еще и тем, что именно здесь монах Тхонми Самбхота изобрел тибетский алфавит.

Вокруг монастыря проходит тропа Кору, по которой паломники около часа совершают ритуальный обход. Здесь много ритуальных камней с изображениями Будд, бодхисатв и со священными текстами.

Ежедневно по будням в три часа дня в монастыре устраиваются дебаты на религиозные темы. Диспуты проходят в форме яростного спора между «ведущим», «экзаменатором», задающим каверзные вопросы по основам буддизма, и «защитником» — экзаменуемым на предмет его знания учения и умения отстоять свою точку зрения.

В битве слов, монахи демонстрируют свою позицию с помощью различных жестов, в том числе хлопая в ладоши, толкая партнеров для ответа, или щипая их четки. Этот процесс со стороны смотрится очень интересно и забавно. *«Ученый спор сопровождается ритуальными жестами, оживляющими его самым забавным образом. Существуют своеобразные*

способы, задавая вопросы вращать на руке свои длинные четки, хлопать в ладоши и притоптывать ногой. Есть и другие, тоже скрупулезно соблюдаемые оттенки движений, например, подпрыгивать, задавая вопросы или отвечая оппоненту. Таким образом, несмотря на то, что тирады

противников чаще всего заимствованы из трудов классиков и делают честь главным образом памяти цитирующего их философа, все-таки жестикующии и антраша полемизирующих сторон создают иллюзию горячей дискуссии». («Мистика и маги Тибета», Александра Дэвид-Неэль)

Вот такой нам показала себя Лхаса — бывшая столица Тибетского государства. Но это только лишь одна сторона Тибета... цивилизованного. Впереди нас ждало путешествие по Тибетскому плоскогорью с заездом в культовые монастыри этого удивительного региона.

https://www.tourister.ru/responses/id_14904

По нашему мнению, интерпретация тибетского вопроса в рамках «китайского Тибета» или «независимого Тибета» в видении диаспоры представляет собой особый вид политического мифотворчества, целью которого является попытка обосновать и оправдать свои претензии на право представлять интересы Тибета на международном уровне. Как показали результаты исследования, тибетский вопрос - это главным образом западный конструкт, сложившийся со времени распада Цинской империи в 1911 г. При этом Запад играет центральную роль в конструировании конфликта и является основным действующим лицом в оформлении проблемы. По этой причине выяснение исторического статуса Тибета с помощью современных западных правовых норм является бесперспективным.

<https://www.dissercat.com/content/tibetskii-vopros-i-natsionalnaya-politika-knr-v-tibete>

После Синьхайской революции между Тибетом и полевыми командирами прилежащих китайских территорий вспыхивали пограничные конфликты (в 1917 г. с Сычуанью, в 1930 г. с Сиканом, в 1932 г. с Цинхаем и Сычуанью). Все попытки Великобритании выступить посредником отвергались Центральным правительством Китая. Однако когда возникала реальная угроза британского военного вмешательства, на словах не соглашаясь выполнять условия, Китай принимал поставленные требования (16, 137, 149-150).

Назначение официального представителя Тибета в Нанкине в 1930 г. «положило конец ненормальным отношениям между Тибетом и Родиной, продолжавшимся почти 20 лет» (16, 149). Таким образом, можно понять, что для официальной китайской историографии не существует никаких обстоятельств, которые подтверждали бы существование Тибета как «независимого политического целого» (16,

180). Ослабление или усиление контактов между Тибетом и Центральным правительством не сказывается на характере их взаимоотношений. Центральное правительство не допускает попыток других государств вмешиваться в его отношения с Тибетом, а также любых планов внутри тибетских сил по проявлению признаков независимости. Провал миссии Хуан Мусона, направленного в 1934 г. в Тибет. Он выразил соболезнование по поводу смерти Далай-ламы XIII.

Одновременно, были проведены переговоры, о смещении, в 1940 г. прокитайского регента Ретинга. Был назначен вместо него, тяготевшего к англичанам Тактры.

Было создано Бюро международных отношений в Лхасе в июле 1942 г. Тибетские делегаты приняли участие в Конференции по азиатским отношениям в 1947 г.

Направлена «тибетская торговая делегация во главе с Шакабпой в Индию, Европу и Америку – все это рассматривается, как результат происков зарубежных сил, а именно Великобритании, ведущих антикитайскую деятельность в рамках своей колониальной политики (16, 156, 169, 172-173). В подтверждение сохранения китайской власти над Тибетом и неспособности Тибета существовать самостоятельно приводятся такие факты, как создание усилиями приехавшего на церемонию утверждения Далай-ламы XIV представителя Центрального правительства У Чжунсина в 1940 г. в Лхасе Представительства Комитета по делам Монголии и Тибета.

Обращение тибетских властей за помощью к Центральному правительству в ходе происков перерожденца Далай-ламы XIII и использование его средств для выкупа мальчика у цинхайского милитариста Ма Буфана; также успех китайских дипломатов, не допустивших принятия «тибетской торговой делегации» и делегации Тибета на азиатской конференции 1947 г. в качестве официальных делегаций независимого государства (16, 168, 181). Таким образом, для китайских историографов, придерживающихся официальной позиции, подчинение Тибета императорскому Китаю, начиная с династии Юань, рассматривается исключительно в рамках традиционной китайской концепции политического мироустройства, когда выполнение тибетской стороной определенных ритуалов означает для Центрального правительства осуществление его власти над Тибетом. Ослабление этих отношений в XIX в. объясняется вмешательством империалистических сил, превращением Китая в полуфеодально-

полуколониальное государство, но, не имеет ничего общего с изменением правовых отношений между Китаем и какой-либо из его частей. Любые нарушения нормальных связей между ними подлежат устранению, как и всякое проявление колониализма.

Даже такое потрясение, как падение императорской власти в Китае, становится лишь поводом для объявления «независимости от Цинов», но никак не от Родины. Любые же действия, идущие вразрез с политикой укрепления связей с Центром, рассматриваются, как вмешательство внешних сил в дела Китая. Если Тибету пытаются придать новый статус в международном договоре, то такой договор относится официальной китайской историографией к категории неравноправных.

Основной задачей китайского правительства становится недопущение проявления каких-либо признаков независимости Тибета, имеющих значение в западном международном праве, в область которого со времени свержения монархии начал стремительно втягиваться Китай. А поскольку эта задача, по мнению официальных китайских историков, была выполнена, то нет и оснований говорить о независимости Тибета, со времен династии Юань находившегося в составе Китая.

В официальной китайской историографии доказательство пребывания Тибета в составе императорского Китая, начиная с династии Юань, обосновывается через посредство традиционной для Китая концепции универсальной власти императора и центрального положения Китая по отношению к не входящим в ареал китайской культуры землям, населеным «варварами». Западные и отечественные исследователи ставят под сомнение те основания, на которых провозглашается историческая принадлежность Китаю той или иной территории. Именно поэтому необходимо, прежде всего, разобраться, какие реальные отношения скрывались за претворением в жизнь идеальной китаецентристской концепции.

В основе её лежали конфуцианские представления об иерархичном устройстве общества, где император – Сын Неба – стоял во главе тьянь-ся, т.е. «Поднебесной», под которой понимались не только собственно китайские земли, но весь мир. Причем сам вселенский порядок мог быть гармоничным лишь в том случае, если все отношения регулировались ли – «конфуцианскими правилами благопристойности» (21).

Исторической миссией Китая провозглашалось изменение несовершенной природы «варваров», чему должна была способствовать энергия дэ – добродетели, которой обладал император. Учитывая эти обстоятельства, можно понять, что для китайцев не стояло вопроса о том, под чьей властью находятся те или иные территории. Существенно было лишь то, дошло или нет до них влияние благотворной власти императора, - а то, что рано или поздно оно должно было дойти, объявлялось фактом, обусловленным абсолютным превосходством китайской культуры.

Основным проявлением того, что эта «власть-добродетель» распространилась на них, являлась присылка «варварами» посольств с «данью». Причем поскольку распространение влияния и получение соответствующей реакции объявлялось миссией китайской власти, императорский двор активно "призывал" (чжао) "варваров", а они должны были привозить ко двору местные продукты (фан у), получая взамен богатые дары из китайской продукции (13, 54).

С китайской точки зрения, приезд ко двору был долгом и каждый, кто вступил в отношения с императорским двором, уже в силу одного этого считался подпавшим под власть императора. Такие даннические отношения рассматривались китайской стороной, как одно из главных проявлений власти над «варварами».

Другой подобной «формой власти» было получение титулов и должностей от центральной власти. Однако все то, что толковалось императорским двором как знаки подчинения ему «варваров», для них далеко не всегда выступало в такой роли и зачастую не только не подчиняло их кому-либо фактически, но напротив, помогало укрепить свою власть. «Установление официальных отношений с императорским двором гарантировало права данника на его подданных. Титулы и должности, полученные от императора, сильно укрепляли политическое положение их обладателя, даже если он находился далеко за пределами досягаемости китайских властей» (13, 57-58). Приношение дани, фактически превращавшееся в торговлю, также укрепляло позиции местных властителей, давая им ту продукцию, которой в их землях не доставало (21).

Таким образом, заявления китайских историографов о существовании императорской власти над той или иной территорией отнюдь не означают, что имело место нечто, кроме торговых отношений, формальных церемоний

во время редких визитов или же военных союзов Китая с тем или иным из своих соседей. Пань Ихон же вообще определяет место традиционной китайской концепции мироустройства как теории исключительно «внутреннего пользования», призванной «оправдывать монархическое правление императора внутри Китая» и, следовательно, непригодной для реальной характеристики взаимоотношений Китая с другими странами (21). По принятой оценке, даннические отношения были лишь свидетельством чисто номинального подчинения «данника» китайскому императору.

В освещении официальной китайской историографии создавали впечатление принадлежности Китаю ряда периферийных, а зачастую не только периферийных государств, фактически существовавших самостоятельно (10, 232). Именно на таких примерах приезда с данью, жалованья титулов и формальных распоряжений императора и строятся утверждения официальных китайских исследователей, когда они рассматривают вопрос о нахождении Тибета в составе императорского Китая. Тибет и Китай до Синьхайской революции.

В исследовании китайско-тибетских отношений во времена существования Китайской империи историки, не придерживающиеся официальной китайской точки зрения, исходят, прежде всего, из выявления реальной степени зависимости Тибета от Центрального правительства и на этом основании стремятся дать отличное от китайских историографов определение политического статуса Тибета.

Касаясь периодов до династии Юань, особенно Танской эпохи, даже китайские историографы говорят лишь о «дружественных контактах» между Танским Китаем и Тибетским королевством, основанным Сронцзан-гампо, не отрицая независимости двух государств (16, 13-14). *В VII-IX вв. между Тибетом и Китаем наблюдалась довольно высокая дипломатическая активность*, хотя нередко были и военные столкновения. Однако, крушение Танской империи и распад единого Тибетского государства привели к полному прекращению тибето-китайских связей (7, 16). Нечто кардинально новое в тибето-китайских отношениях появляется лишь со времен монгольского вторжения в Китай и установления власти династии Юань. К этому времени в Тибет пришла «вторая волна буддизма» (X-XI вв.), и новыми центрами силы стали отдельные буддистские школы. Монгольский отряд принца-чингисиды Годана установил отношения, как раз с одной из таких школ, самой могущественной в то время школой, Сакья.

Передачу власти над Тибетом Сакья-пандите Пагпа-ламе в 1254 г. подтвердил Хубилай, как и в случае с Годаном.

Это было сделано не от лица всемонгольского хана (им был Мунке), а от чингисида, которому было поручено завоевание китайского государства Южная Сун (12, 86).

Между ханом и сакьяским иерархом установились специфические для буддизма отношения «наставник-покровитель» (чой-йон), традиционно характеризовавшие ситуацию, когда за богатые пожертвования благодетель получало право быть первым, для кого монахи читают сутры. Причем позиция монаха в данном случае считается выше позиции патрона (16, 20, 30).

Но, в реальной политике монголам удалось осуществить в Тибете более широкое управление, нежели один лишь сбор дани и присвоение титулов. Признав духовную власть Сакья над другими школами Тибета, монгольский хан ограничил светскую власть буддийских иерархов (7, 17). При Хубилае была выработана административная система управления Тибетом, создано специальное управление Цзунчжиюань (с 1284 г. – Сюаньчжуньюань), первым главой которого стал Пагпа-лама (12, 90). Гражданские и военные дела были переданы особому чиновнику *пончену*, который назначался монгольским ханом на определенный срок. Тибет был разделен на 13 областей, назначение начальников которых также зависело от монголов (7, 17). В 1268, 1287, 1334 гг. монголы провели в Тибете три обследования для определения размера дани, что показывает реальное осуществление ими определенной власти в Тибете (9, 205). Таким образом, династия Юань осуществляла реальные акты управления в Тибете, но в то же время это право императоров Китая управлять признавалось тибетцами на основе принципа «чой-йон», т.е. личной связи императора и сакьяского иерарха.

Богословский, Клинов, ван Прааг, Шакабпа и Кулешов в один голос заявляют, что пребывание Тибета в составе Юаньской империи было обусловлено личной связью главы школы Сакья и юаньского императора.

С разрывом этих отношений, после падения династии Юань, Тибет стал объединенной самостоятельной страной (12, 95).

«Вассалитет Тибета сложился до образования Юаньской империи», представлял собой вассальную зависимость от монгольских ханов и носил ограниченный характер. Победа над Сакьей в 1350 г. рода Пакмотрупа,

связанного со школой Дрикунг, «фактически ликвидировало монгольский протекторат над Тибетом» (7, 18). Императоры Мин не унаследовали от монголов никаких прав на Тибет и рассматривала Тибет, как независимое государство (9, 206). Минские императоры рассматривали Тибет, как независимое государство (Цит. по 16, 31).

Отношения Тибета с династией Мин исчерпывающе характеризует обстоятельство - «Раздача титулов буддийским лидерам Тибета, эпизодические поездки этих иерархов в Нанкин и Пекин имели политическое значение в глазах минских властей в рамках внешнеполитической доктрины Китая "Китай-варвары". Экономическое влияние Китая затрагивало лишь восточные районы Тибета» (12, 118).

Однако, нельзя говорить о полном разрыве связей. «С первого же года установления новой династии местные правители, вожди племён, буддийское духовенство потянулись в столицу» (13, 55), преследуя при этом преимущественно торговые цели (7, 19). То, что по китайской терминологии они попадали в подданство империи, не влекло никакого вмешательства в их управление в своих землях, но даже помогало укрепить свои позиции за счет обогащения и получения признания от крупного соседа. Присвоение титулов императором в известной степени легитимизировало переход господства в Тибете от школы Сакья к набравшей силы школе Карма Кагью. С другой стороны, влияние Китая не следует преувеличивать. Даже сами титулы: «великое сокровище владыка Дхармы», «великий милостивый владыка Дхармы» (16, 35) и др. – позволяют сделать вывод, что их получатели отнюдь не включались в единую китайскую систему управления и скорее выражали просто установление отношений с Минами, лишь в свете традиционной китайской концепции получавших окраску подчинения. К началу правления династии Цин в Тибете укрепились позиции школы Гелугпа, созданной в результате реформы буддизма Цзонкапой.

Далай-лама V с помощью хошутского Гуши-хана положил конец главенству школы Карма Кагью (16, 46). Недавно лишь установившаяся династия Цин со своей стороны была весьма заинтересована в налаживании связей с Далай-ламой, надеясь использовать его религиозный авторитет для контроля над буддистским населением монгольских и тибетских районов. В оценках визита Далай-ламы в Пекин в 1652-1653 гг. исследователи расходятся. Богословский утверждает, что здесь налицо поиск союзников для укрепления каждым из лидеров своей власти (7, 20). Кычанов принимает

характеристику китайской «Цзанцзу цзяньши», утверждая, что, в отличие от времен династии Юань, Далай-лама почувствовал своё более низкое положение по сравнению с императором (12, 121). Такие авторы, как Ван Прааг и Шакабпа, полагают, что встреча показала «равенство её участников», взаимно одаривших друг друга титулами (Цит. по 16, 50). Клинов называет встречу в Пекине «встречей глав двух суверенных государств» (9, 207). Радикально соотношение сил изменилось в XVIII в., когда после хошутской и джунгарской гегемонии в Тибете туда пришли цинские войска. В 1720 г. они изгнали джунгар, в 1727-1728 гг. и в 1747-1750 гг. цинская армия входила в Тибет для подавления смут и антиманьчжурских восстаний, в 1792-1793 гг. помогли отразить нашествие гуркхов. Учреждение должности **амбана** в 1727 г., реформы 1750 и 1793 гг. «означали установление китайского сюзеренитета над Тибетом». В обмен на покровительство и защиту Далай-лама согласился на положение Тибета, как «внутреннего вассала» (9, 208, 210).

В то же время, подчеркивается, что в Тибете не было провинциальной китайской администрации. Как и Монголия, эта территория располагалась за пределами собственно Китая (12, 150). Функции *амбана* носили контрольный характер, тогда, как собственного аппарата управления у него не было. Тибетское правительство не выплачивало Пекину налогов, имело свою армию и денежную систему (7, 22).

Для Богословского это означает, что «присутствие Цинов носило символический характер», хотя он признает отношения вассалитета между Тибетом и Цинами (7, 22). Зависимость Тибета выражалась, прежде всего, в зависимости Далай-ламы от цинского императора, и главным знаком этого была роль, отведенная императорскому представителю амбаню в выборе нового Далай-ламы (12, 150, 156). Для Мартынова отношения Тибета и Цин являются исключительно личными отношениями их лидеров, так что одна из глав его работы так и называется «Статус Тибета – статус Далай-лам». Об установлении сюзеренитета Цинов над Тибетом говорят и ван Прааг, и Клинов (9, 208).

После поражения цинского Китая в войне с Англией в 1840-1842 гг., а впоследствии в результате тайпинского восстания 1851-1864 гг. и новых поражений Цинов в столкновениях с европейскими державами влияние центрального правительства империи на дела в Тибете начало уменьшаться. В 1847 г. *амбань* Ци Шань передал решение военных и финансовых вопросов

в руки местной тибетской администрации (12, 162). Произошла ассимиляция солдат и офицеров маньчжурских войск среди тибетцев (9, 223). При нападении на Тибет *амбани* часто просто не имели реальных сил, чтобы вмешаться, и бездействовали, как это было во время вторжения догров из Ладака в 1841 г. или гуркхов из Непала в 1855 г. (12, 156, 163, 164).

Церемония вытягивания жребия из золотой урны потеряла всякое значение, потому что на протяжении XIX в. Тибетом фактически правили регенты, не давая Далай-ламам долго править, а иногда даже достичь совершеннолетия. Различные группировки тибетской элиты постоянно боролись за регентский пост, а корыстолюбие и отсутствие реальной власти у *амбаней* позволяло сильному регенту с ними практически не считаться (12, 161). Политика Тибета становилась все более отдаленной от распоряжений Центрального правительства. Тибет категорически отказался пропускать на свою территорию английскую «ученую экспедицию», снабженную китайскими паспортами (9, 212). Кроме того, Тибет не признал Калькуттскую конвенцию 1890 г., а также заключенный в том же году англо-китайский договор, предоставивший Великобритании доступ на рынки Тибета, т.к. оба международных акта были заключены, без ведома, Лхасы. Великобритания вынуждена была прибегнуть к силе и подписать Лхасскую конвенцию 1904 г. уже с тибетскими властями, чтобы обеспечить себе реальное исполнение статей. О принадлежности Тибета Китаю Лхасская конвенция не упоминала. Впрочем, Пекин добился заключение отдельного англо-китайского договора 1906 г., подтверждавшего основные положения Лхасской конвенции 1904 г. Великобритания обязалась не аннексировать территорию Тибета. Вопрос о статусе Тибета не поднимался. (213-214, Клим).

Дальнейшее вмешательство Великобритании в дела Тибета было приостановлено в связи с ослаблением российско-английской Большой Игры в Средней Азии в свете приближения Первой мировой войны. В Конвенции между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета о разделе сфер 1907 г. было подтверждено невмешательство иностранцев в его дела. Это был первый договор, где было введено понятие китайского сюзеренитета над Тибетом и статус Тибета в составе Цинской империи был определен с использованием терминологии европейского международного права (214, Клим).

Провозглашение независимости Тибета после Синьхайской революции в Китае.

Отступление Британской империи воодушевило императорское правительство, развернувшее в 1908 г. наступление на Тибет, в результате которого в 1910 г. Лхаса была взята под контроль, а Далай-лама бежал в Индию и был лишен императором своего титула. Клинов истолковывает эти события как нарушение принципа «чой-йон», на котором держались тибетско-китайские отношения.

«Предприняв попытку установления в Тибете прямого контроля и одностороннего пересмотра сложившегося к тому времени политического статуса Тибета, как внутреннего вассального государства в составе Китая, маньчжурский император разрушил принцип «чой-йон» («наставник» - «патрон»), напав на своего наставника». Это дало Далай-ламе основание заявить о прекращении действия этого принципа, а после ухода китайских войск из Тибета провозгласить его независимость (9, 216). Свержение Цинской династии, означало «автоматическое исчезновение» сложившейся между Тибетом и Китаем системы отношений (вассалитета) и, следовательно, «юридических, правовых основ зависимости Тибета и его нахождения в составе Китая» (6, 191).

Далай-лама XIII счел падение Цин достаточным поводом для того, чтобы начать делать открытые заявления, связанные с независимостью Тибета. В августе 1912 г. он отказался от предложения Юань Шикая вернуть ему прежний титул (Юань Шикай все равно объявил об этом в октябре) (6, 192), а, вернувшись в Лхасу в начале января 1913 г., 6 февраля обратился к своим подданным с декларацией, которую тибетцы считают официальным провозглашением независимости Тибета, как утверждает Шакабпа. К этому времени китайский амбань Лен Юй со своим гарнизоном уже покинул Лхасу (это произошло 11 декабря 1912 г.), и вместе с амбанем исчез и формальный символ китайского сюзеренитета (6, 205).

До 1951 г. был период фактической независимости Тибета. Как поясняет исследователь, ни направление Пекином делегатов, ни учреждение представительств «не означало безоговорочного признания суверенитета Китая. Тибетское правительство рассматривало их как формы дипломатических отношений». Подобные миссии посылались Англией, Непалом и Бутаном, а в 1936 г. в Лхасе было учреждено английское

представительство. Обстановка в Китае способствовала сохранению статус-кво (7, 25-26).

Несмотря на удаление с тибетской территории китайских чиновников и войск и провозглашение независимости Тибета, с юридической точки зрения, его статус оставался «неопределенным и спорным» ввиду того, что правительство Юань Шикая продолжало рассматривать Тибет, как китайскую провинцию (6, 208).

Как представляется, наиболее полный анализ сложившегося положения приводится Клиновым. Он показывает, что при всей своей самостоятельности тибетцы прибегали к опоре на Симлскую конвенцию 1914 г., соответственно, признавая положение Тибета как автономного государства в составе Китая. Для улаживания конфликт между тибетскими и китайскими войсками в Кхаме в 1917-1918 гг. тибетцы обратились за посредничеством к англичанам, как того требовала Симлская конвенция. В 30-х годах он отказался заключать какое-либо соглашение с Китаем без участия Великобритании, что не было свойственно независимому государству (9, 230).

После отказа Китая ратифицировать Симлскую конвенцию другие державы приняли сторону Великобритании, и ни одно государство не стало бы вести дело с Тибетом как с независимой страной, что и было в действительности (9, 228, 232). Тибет добивался от других стран признания своей независимости, но так и не получил его даже после провозглашения независимости Тибета регентом Тактрой в ноябре 1949 г., когда уже было объявлено о намерениях коммунистов «освободить» Тибет, а их борьба с Гоминьданом уже завершилась основанием КНР. Не помогло и то, что, по мнению тибетцев, высылка в июле 1949 г. из Лхасы представителей Гоминьдана означала полный разрыв формальных отношений с Китаем (9, 295).

Договоры, заключенные Тибетом с Великобританией, устанавливали его автономный статус в составе Китая. Единственный договор, где Тибет признавался независимым государством, был заключен с Монголией в Угре 11 января 1913 г. Однако, этот договор надо рассматривать, как утративший силу, поскольку в 1914 г. Тибет, а в 1915 г. Внешняя Монголия стали автономными государствами в составе Китая (9, 237). Независимость, на которую претендовал Тибет, не получила в 1911-1959 гг. официального международного признания, как де-юре, так и де-факто (9, 267).

Подводя итог, следует отметить, что западные и отечественные исследователи видят гораздо больше изменений в политическом статусе Тибета в ходе истории его взаимодействия с Китаем. Большинство сходится в том, что при династии Юань Тибет входил в состав империи через личную унию духовного лидера Тибета и монгольского хана, одновременно являвшегося императором. При династии Мин отмечается серьезное ослабление связей Тибета с императорским двором, так что отношения подчиненности могут прослеживаться здесь только сторонниками традиционной концепции «Китай – «варвары».

Первые Цины и Далай-ламы восстановили личную связь, используя союзнические отношения для укрепления своих позиций, соответственно, в Китае и Тибете. Однако в XVIII в. Цинам удалось установить контроль над Тибетом как во внешнеполитической сфере, так и в столь важных внутренних делах, как финансы, налоги, судопроизводство, военное дело, назначение чиновников и определение перерожденцев Далай-лам. Впрочем, и на этом этапе сохраняются признаки того, что в основе отношений лежала личная уния Далай-лам и императоров.

С ослаблением власти Цинов в XIX в., а также после Синьхайской революции тибетское правительство осуществляет достаточно самостоятельный курс, но после Симлской конференции 1913-1914 гг. в международно-правовом отношении признает свой статус как автономного государства под сюзеренитетом Китая. Попытки добиться пересмотра этого статуса путем получения признания Великобритании, США или Индии оканчиваются провалом.

Параграф 3. Статус Тибета до 1951 г. и международное право.

В период существования Китайской империи её отношения с Тибетом варьировались от исключительно «даннических» связей, которые лишь официальная китайская историография истолковывает как подчинение, при фактической независимости тибетских земель до контроля Цинов над внешней политикой и некоторыми важными сферами внутренней политики Тибета. Однако специфика восточной терминологии и восточного взгляда на политические отношения, как представляется, не позволяет делать категоричных выводов о статусе Тибета.

Однако сама неоднозначность статуса Тибета в этот период показывает, что его нельзя причислить к тем государствам, которые считаются субъектами международного права не в силу их признания, но в силу давнего существования и участия в международных отношениях, в самом формировании международного права. О независимости Тибета особенно не приходится говорить, начиная с его попадания под контроль Цинов в XVIII в. Далее же, когда в дела Китая стали вмешиваться державы, Тибет не добился признания ни одной из них. Какой-то элемент самостоятельности можно проследить при заключении Лхасской конвенции с Великобританией в 1904 г., однако уже в 1906 г. Китай добился заключения англо-китайского договора для её подтверждения, а в 1907 г. в договоре с Россией Англия признала, что Тибет находится в составе Китая.

Более продуктивным и важным для оценки событий второй половины XX в. является рассмотрение статуса Тибета в период 1912-1951 гг., когда Китай уже вступил в современную систему международных отношений. Факты свидетельствуют о том, что в этот период тибетское правительство, действительно, проводило политику независимо от китайских властей. Присутствие Китая в Тибете ограничивалось лишь направлением делегаций и затем созданием представительства Комитета по делам Монголии и Тибета. Китайская официальная историография утверждает о сохранении юридической подчиненности Тибета Китаю. Тибетские и западные историки подчеркивают фактическую независимость Тибета.

Такой же вывод был сделан Международная комиссия юристов, работавшей в 1959 г. По её мнению, Тибет в 1911-1950 гг. был независимым государством де-факто, обладая полной самостоятельностью в своих делах. Члены комиссии признали законными решения Симлской конференции 1914 г., которая установила статус Тибета как автономного государства под сюзеренитетом Китая, но признавали этот статус номинальным. То, что Китай не ратифицировал Конвенцию, придало его сюзеренитету ещё более неопределенный характер (9, 328).

Резолюция №1353 14-й сессии ГА ООН от 21 октября 1959 г. косвенно затрагивала вопрос о политическом статусе Тибета, приняв автономию (в трактовке Симлской конвенции 1914 г), которой «традиционно обладали»

тибетцы, как само собой разумеющийся и законно обоснованный факт) (9, 340).

Международная конференция юристов в Лондоне 6-10 января 1993 г. квалифицировала положение Тибета как независимой страны, находящейся под китайской оккупацией, основываясь на выводе о том, что до вмешательства КНР «Тибет был независимым государством» (9, 440).

По мнению автора данной работы, подобные заявления не являются обоснованными, и даже когда речь идет о независимости Тибета «де факто», то это ни в коей мере не означает приобретения Тибетом статуса независимого суверенного государства. Хотя в международном праве существует теория декларативной значимости признания, согласно которой этот акт является лишь «констатацией факта появления нового субъекта международного права», но преобладающее значение имеет теория конститутивной значимости, говорящая о том, что «признание как бы наделяет признаваемое государство правосубъектностью, возможностью практически участвовать в международном общении» (14, 88-89).

О независимости Тибета к 1951 г. можно говорить, лишь опираясь на концепцию декларативной значимости признания, довольно редко применяемую в мировой практике. Для обретения независимости и суверенитета в 1912-1951 гг. Тибету не хватало международного признания. Показательно то, что, невзирая на все попытки тибетских властей, направление делегаций и проч., добиться получения такого признания Тибету не удалось, так что на международной арене его статус продолжал регулироваться Симлской конвенцией 1914 г. Непризнание её Китаем не отменяет того факта, что другие государства опирались именно на неё и продолжали считать Тибет частью Китая с широчайшей автономией.

Таким образом, в 1912-1951 г. юридически Тибет входил в состав Китая и не мог реализовывать прав и обязанностей субъекта международных отношений, т.к. не был признан таковым. Обстоятельства подписания «Соглашения из 17 пунктов» 1951 г.

О постановке задачи завершить освобождение территории Китая, включая Тибет, было заявлено ещё в сентябре 1949 г., когда газета «Жэньминь жибао»

опубликовала официальную точку зрения руководства КПК о том, что «Тибет есть часть территории Китая», которая подверглась агрессии со стороны Великобритании и США (294, Клим). ЦК КПК во второй половине 1918 г. принял решение о том, что «лучше ввести войска в Тибет раньше, чем позже» (18, 279).

Получив необходимую поддержку Сталина в ходе своего визита в СССР в конце 1949 – начале 1950 г., Мао Цзэдун принял решение о направлении войск к границам Тибета (6, 343-344). Миссия была возложена на 18-ю армию под командованием Чжан Гохуа (16, 191). Одновременно Лхасе было предложено направить в Пекин делегацию для переговоров, основой которых должна была стать Общая программа НПКСК, предусматривавшая предоставления областной автономии как способ решения национального вопроса (9, 284).

Приближение китайских войск побудило тибетское правительство в марте 1950 г. согласиться направить «мирную делегацию» во главе с Шакабпой. Она выехала для переговоров в Гонконг, но задержалась в Индии, ведя бесплодные переговоры с китайским послом Юань Чжунсяном и премьер-министром Индии Дж. Неру (9, 294).

Мирное разрешение тибетской проблемы настоятельно рекомендовалось Пекину Москвой (6, 344), но поскольку невоенные средства не приносили результата, ЦК КПК вернулся к тактике, намеченной ещё в мае 1950 г.: «решить тибетский вопрос посредством переговоров при том, что армия будет вести наступление» (18, 282). 7 октября 1950 г. части НОАК из Цинхая, Сычуани и Синьцзяна начали наступление в Тибет. 19 октября был взят Чамдо (9, 295).

Потеря лучшей армии в Кхаме поставила Лхасу перед реальной угрозой военного разгрома. В ноябре 1950 г. была созвана Национальная Ассамблея (Цонгду). 11 ноября Лхаса направила в ООН телеграфом из Калимпонга жалобу на действия КНР. Жалоба была подписана членами Кашага, депутатами Цонгду и Шакабпой.

И вновь Тибет оказался в дипломатической изоляции (7, 37). США были заняты Корейской войной, а в китайских делах их главным союзником был Гоминьдан, считавший единственным законным политическим статусом Тибета суверенитет Китая над ним. Представитель СССР заявил, что КНР имеет законное право разрешить проблему Тибета по своему собственному

усмотрению в рамках юрисдикции своей страны. (9, 300).

Индия, занимавшаяся укреплением и консолидацией страны, не желала ввязываться в конфликты и отказалась быть инициатором постановки тибетской проблемы на обсуждение ГА ООН. Свою позицию Индия мотивировала тем, что НОАК приостановила свое наступление в 450 км от Лхасы и есть возможность мирного разрешения конфликта. Заявление Индии имело решающее значение: в результате жалоба Тибета была отклонена (9, 301-302).

После того как западные державы (Великобритания и США) отказались принять тибетскую миссию, а ООН уклонилась от рассмотрения жалобы Тибета, положение Лхасы стало безнадежным. Тибетцам не оставалось ничего другого, как вступить в переговоры с пекинским правительством и принять предложенные им условия (6, 347).

Лхаса 22 апреля 1951 г. решила послать в Пекин делегацию во главе с губернатором Кама Нгапо Нгаванг Джигме. 29 апреля начались переговоры, но после отклонения тибетской стороной второго проекта договора китайские представители разъяснили, что «условия, которые они выдвигают, является окончательными». Тогда, не имея возможности проконсультироваться с Лхасой, тибетская делегация 23 мая 1951 г. подписала Соглашение, заключенное между Центральным Народным правительством Китая и местным тибетским правительством, о мероприятиях по мирному освобождению Тибета – Соглашение из 17 пунктов (6, 304).

Китайские власти тут же обнародовали договор, не дожидаясь его ратификации Кашагом и Далай-ламой (6, 347) и, более того, уже основываясь на нем, 25 мая 1951 г. отдали приказ о введении войск в Тибет. В июне 1951 г. Далай-лама получил текст соглашения и письмо Мао Цзедуна (6, 349), а в июле 1951 г. началось наступление китайских войск. Передовой отряд 18-й армии прибыл в Лхасу 9 сентября, а 26-29 сентября Цонгду уже обсуждала Соглашение, поддержав его. За два дня до вступления главных частей 18-й армии в Лхасу, 24 октября, Далай-лама XIV направил телеграмму Мао Цзэдуну, выражая в ней одобрение Соглашения из 17 пунктов (18, 297).

Вопрос о действительности Соглашения 1951 г. Обстоятельства подписания Соглашения 1951 г. дают повод не только деятелям тибетской эмиграции, но и другим исследователям ставить под сомнение законность этого акта. Естественно, их оценки расходятся с мнением официальной китайской историографии, рассматривающей это соглашение как основу политики следующих лет по отношению к Тибету. Основной вопрос здесь состоит в том, оказывалось ли на тибетскую сторону принуждение. Хотя, есть и такие аргументы, как утверждения английского историка Церинга Шакья, полагающего, что нельзя считать вполне легитимным, т.к. Нгабо не был уполномочен тибетским правительством подписывать какое-либо соглашение с Пекином и потому его решение подписать соглашение было превышением полномочий (6, 348). Но затем Соглашение получило одобрение Цонгду и Далай-ламы, и потому сомнения может вызывать не уровень полномочий, но лишь вопрос добровольности.

Впоследствии Далай-лама XIV отмечал, что Тибет пошел на Соглашение 1951 г. вынужденно, будучи объектом китайского вторжения. Тибетцам неоткуда было ждать помощи (9, 304). Однако подобные заявления тибетцы начали делать годами позже. Тогда же, когда Соглашение 1951 г. было подписано, они не допускали подобных высказываний, хотя в затянувшейся процедуре ратификации и можно усмотреть выражение скрытого недовольства.

С другой стороны, здравая оценка ситуации, когда китайские войска приближались, а помощи было ждать неоткуда, вкупе с желанием защитить страну от разорения и бедствий заведомо проигрышной войны могли стать тем мотивом, который подтолкнул тибетское правительство занять позицию готовности к сотрудничеству с китайцами. Не имея возможности изменить соотношение сил, в то время тибетцы соглашались на предложенные условия и скрывали свое недовольство.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., в которой были кодифицированы нормы обычного права в этой сфере, действительно, упоминает «принуждение государства посредством угрозы силой или её применения в нарушение принципов Устава ООН» и «принуждение представителя государства действиями или угрозами, направленными против него». Однако Венская конвенция имеет отношение лишь к межгосударственным договорам, а также исходит из «презумпции

действительности международных договоров, поскольку действительность договора или согласие участника на обязательность договора может устанавливаться лишь на основе международного права» (14, 195-196).

Тибет, не являясь субъектом международного права в тот период, не может ссылаться на принуждение, как основание признания недействительности Соглашения 1951 г. Более того, «в это время ни Далай-лама, ни тибетское правительство не выражали несогласия с текстом соглашения и, по существу, признавали его законную силу» (7, 42).

Статус Тибета в соответствии с Соглашением 1951 г. Официальная китайская историография, как правило, повторяет формулировку текста самого соглашения, говоря о том, что «Тибет вернулся в большую семью Родины» (16, 213; 18, 294). Она не говорит о каком-либо изменении политического статуса Тибета, употребляя, главным образом, термин «освобождение» в том значении, что Тибет всегда подчинялся центральному китайскому правительству и был освобожден от империалистических сил.

Андреев и Клинов говорят об установлении суверенитета Китая над Тибетом, признавая действительность Соглашения 1951 г. (6, 348; 9, 304).

Соглашения 1951 устанавливала, что «тибетский народ имеет право осуществлять национальную районную автономию в соответствии с национальной политикой, определенной в Общей программе НПКСК, под единым руководством Центрального Народного правительства». Гарантировалось, что Центр «не будет оказывать принуждения» в вопросах реформ, которые должны самостоятельно проводиться местным тибетским правительством по просьбе народа (Ст. 11). Статус и функции Далай-лам и Панчен-лам сохранялись (Ст. 4, 5) (18, 294-295).

С одной стороны, Тибету предоставлялись права, равноценные правам автономного государства; с другой, «это означало, что в будущем Тибет должен был стать обычным автономным районом КНР, потерять самостоятельность во внутренней политике и унифицировать свою систему по общекитайскому образцу» (9, 304-305).

Богословский проводит более подробный анализ. В частности, он отмечает, что сохранялись «абстрактная политическая система» (Ст. 4), а также статус и функции Далай-лам и Панчен-лам, но ничего не говорилось о сохранении в

неизменном состоянии административной системы, прав местного правительства и т.д. Напротив, в самом Соглашении 1951 г. предполагались реформы как вектор будущего развития Тибета, хотя только руками местного правительства. Соглашение 1951 г. не определяло территорию юрисдикции местного тибетского правительства и, следовательно, территорию действия Соглашения (7, 40-41).

Китайское правительство не замедлило воспользоваться этой брешью и установило Народно-освободительный комитет в качестве местного правительства района Чамдо и Совет каньбу при Панчен-ламе Х в исторически подчинявшихся ему областях. В дальнейшем Совет каньбу и Народно-освободительный комитет Чамдо были приравнены в правах к правительству Далай-ламы (9, 306).

Можно видеть, что Соглашение 1951 г. само по себе давало тибетскому правительству широкие права, сохраняя его автономию, причем в Соглашении 1951 г. было признано главенство Китая над Тибетом. По документам, Тибет получил статус широкой автономии в составе Китая, а реализация «права на национально-районную автономию» предусматривалась лишь в будущем и при добровольности реформ. Однако, на деле китайская сторона старалась максимально укрепить свой контроль над Тибетом, начиная от перемен в его административном делении до предусмотренного Соглашением 1951 г. ввода войск (Ст. 2). При этом надо учитывать, что продвижение китайской армии по подконтрольной Лхасе территории (если не считать взятие Чамдо) началось в июле 1951 г., тогда как высшие органы тибетской власти, Далай-лама и Цонгду, ратифицировали Соглашение лишь осенью 1951 г. (18, 297).

Границы автономии, установленные Соглашением 1951 г., были хоть и широки, но расплывчаты, подразумевая в дальнейшем её сокращение и приведение в соответствие с общекитайской системой. Следовательно, четко данное Соглашение определило лишь подвластность Тибета Китаю, но, во-первых, не устанавливало стабильных рамок его статуса, во-вторых, не означало отхода мирового сообщества от его прежней позиции по Тибету.

Международное признание суверенитета Китая над Тибетом. В официальной китайской историографии этот вопрос вообще не ставится, что и понятно, учитывая предпосылку о непрерывной принадлежности

Тибета Китаю со времен династии Юань. Этот вопрос также мало интересует исследователей, считающих ввод китайских войск в Тибет и заключение Соглашения 1951 г. изначально незаконными.

Тем не менее, как представляется, постановка такого вопроса правомерна, поскольку Соглашение 1951 г. устанавливало для Тибета иной статус, нежели Симлская конвенция 1914 г. Общепризнанный статус территории менялся, и требовался международный акт субъектов международного права, чтобы эти изменения были приняты международным сообществом.

Клинов называет таким актом Соглашение между Китайской Народной Республикой и республикой Индия о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией 29 апреля 1954 г. Исследователь показывает, что Индия, активно ратовавшая за право государства осуществлять полный суверенитет на всей своей территории, признала суверенитет Китая над Тибетом, т.к. считала Тибет частью территории Китая (9, 307). Отмечается, что в глазах мирового сообщества статус Тибета, определенный Симлской конвенцией 1914 г., находился в ведении Китая и Великобритании (права которой в этом отношении после 1947 г. перешли к Индии). Именно поэтому признание Индией суверенитета Китая над Тибетом, по мнению исследователя, сыграло решающую роль в закреплении этого статуса (9, 345).

Западные державы воздержались от официального одобрения действий Индии в этой сфере (9, 309). Клинов объясняет это их заинтересованностью в сохранении старого политического статуса Тибета. Однако её можно объяснить и другими аргументами. Прежде всего, само непризнание КНР делало невозможным одобрения или неодобрения её международного договора. Кроме того, западноевропейские страны были заняты восстановлением экономики и со времен вмешательства США в Корею были напуганы возможностью быть втянутыми в противостояние с СССР из-за какого-то «малозначительного, как казалось в европейских столицах, конфликта в Азии» (20). США также не были заинтересованы в развитии открытого противостояния внутри Азии, где у них не было возможностей для оказания существенного влияния на ход событий. Планы победы над китайскими коммунистами терпели поражение и в тех регионах, где было куда удобнее оказывать помощь с географической точки зрения.

Международная конъюнктура сложилась таким образом, что никакого протеста относительно признания Индией, преемницей Великобритании в

регионе, китайского суверенитета над Тибетом не возникло. Китай смог добиться международного признания статуса Тибета по Соглашению 1951 г. (9, 310). Более того, оказалось признано и право Китая проводить реформы в Тибете, поскольку в Соглашении 1954 г. не было положения об автономии Тибета (9, 309).

Попытки Китая сократить автономию Тибета в рамках Соглашения 1951 г. До событий 1959 г. юридической основой китайско-тибетских отношений было Соглашение 1951 г. Реальные события свидетельствовали о попытках сокращения тибетской автономии. Основные шаги Пекина излагаются равным образом и в официальной китайской, и в другой литературе. С одной стороны, китайское руководство взяло курс на привлечение на свою сторону наиболее влиятельных элит в Тибете (политика «единого фронта» с верхами), чтобы, не нарушая Соглашения 1951 г., провести реформы руками лояльных тибетцев (9, 355). В 1954 г. Далай-лама и Панчен-лама были введены в Постоянный комитет ВСНП: первый в качестве заместителя председателя, второй – члена (18, 309).

Следуя намеченному Мао Цзэдуном курсу, Центральное правительство КНР решило сделать основной упор на развитие хозяйства Тибета (9, 312). Армия занималась строительством дорог и сельскохозяйственными работами, активно стали ввозиться товары из внутренних земель Китая (18, 313). С другой стороны, в административно-политическом отношении Пекин продолжал наступление. Далай-лама XIV и Панчен-лама X участвовали в принятии 20 сентября 1954 г. Конституция КНР, которая закрепила положение о районной национальной автономии (18, 309).

Хотя и пытаясь формально сохранять тибетских деятелей во главе преобразований, Пекин настойчиво вел дело к превращению Тибета в автономный район. 9 марта 1955 г. был образован Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района (ПКТАР), а Краткое положение об учреждении ПКТАР, принятое 26 сентября 1956 г. на 47-м заседании ПК ВСНП определило, что ПКТАР «руководит деятельностью местного правительства Тибета, Совета каньбу и Народно-освободительного комитета района Чамдо». Из 55 членов ПКТАР только 10 представляли правительство Тибета, по 10 – от Совета каньбу и Народно-освободительного комитета района Чамдо, 5 – кадровые работники, посланные Центральным правительством, остальные представляли монастыри и религиозные секты, лояльно настроенные к китайским властям. Хотя Далай-лама XIV стал главой

ПКТАР, но это не давало ему каких-то реальных прав руководить его деятельностью.

При ПКТАР были созданы канцелярия, комитеты и отделы, чьи функции были аналогичны функциям министерств при правительстве. Основная задача ПКТАР состояла в том, чтобы «постепенно принимать на себя всё большую ответственность и, накапливая опыт работы, подготавливать условия для официального учреждения единого Тибетского автономного района» (9, 314-315).

Это наглядно показывает решимость Пекина привести Тибет к статусу административной единицы, где осуществляется национально-районная автономия, предусмотренная теперь уже Конституцией КНР 1954 г. Однако осуществление этой инициативы сталкивалось с трудностями. Когда Далай-лама в 1956 г. находился в Индии на праздновании 2500-летия паранирваны Будды Шакьямуни и получил от премьер-министра Индии Неру предложение создать правительство в эмиграции, прибывшему с визитом премьеру Чжоу Энляю пришлось пообещать: «Во время второй пятилетки в Тибете не будет реформ; а проводить ли реформы потом, должно решить местное тибетское правительство». Так был принят курс «шесть лет не менять» (18, 317).

9 августа 1957 г. была принята резолюция ПКТАР о преобразовании 11 отделов ПКТАР в 4, роспуске отделов общественной безопасности юстиции, ликвидации многих административных органов ПКТАР. Увеличить долю тибетцев в ПКТАР до 90%. Сократилась численность НОАК во Внешнем Тибете. По оценке Клинова, это означало крах попыток Пекина при помощи ПКТАР учредить в Тибете систему национальной районной автономии (9, 317).

Отмена Соглашения 1951 г. и образование Тибетского автономного района. Восстание 1959 г. в Тибете и эмиграция Далай-ламы XIV в Индию дали китайским властям повод форсировать реформы в Тибете, которые включали и утверждение его статуса как национально-районной автономии. В то же время само восстание, в ходе которого за границу бежали десятки тысяч человек во главе с Далай-ламой XIV, а Пекину пришлось применить военную силу, стало основанием для сомнений в легитимность китайской власти в Тибете.

Восстание в Лхасе началось 10 марта 1959 г. и шло под лозунгами: «Изгнать ханьцев!», «Предоставить независимость Тибету!» Оно показало

несостоятельность политики «единого фронта» с верхами и привело к установлению военного контроля частей НОАК на всей территории Тибета (7, 81). В качестве новых органов власти на местах были созданы комитеты военного контроля, куда назначались военнотружущие НОАК и «представители патриотически настроенных местных жителей» (9, 323). Созданный тибетцами Комитет свободы объявил о недействительности Соглашения 1951 г. и восстановлении независимости Тибета (9, 321), что дало повод Госсовету КНР 28 марта 1959 г. принять решение распустить местное тибетское правительство (18, 346). Вся власть в Тибете передавалась ПКТАР, который должен был тесно сотрудничать с военными властями (9, 323). В ответ Далай-лама заявил, что созданная китайскими властями новая администрация «никогда не будет признана тибетским народом», указав: «Где бы я ни был вместе с моим правительством, тибетский народ будет считать нас тибетским правительством» (9, 328). С этих пор Соглашение 1951 г. прекратило действовать, и реальные события были лучшим тому подтверждением. Все важнейшие дела местного значения решались в Пекине, а реальная власть оказалась в руках чисто ханьского армейского командования и партийных органов, руководство которых также состояло только из ханьцев (7, 94).

В сентябре 1961 г. был распущен Совет каньбу при Панчен-ламе, на том основании что он «выполнил свою историческую миссию». 25 августа 1962 г. Пекин создал Избирательную комиссию Тибетского района, и после некоторых трудностей к августу 1965 г. были избраны волостные и уездные СНП и Народные комитеты (18, 346). 23 августа 1965 г. Государственный совет КНР принял решение об образовании Тибетского автономного района с правами административной автономии в составе Китая как унитарного государства. Преобладание тибетцев в СНП Народном комитете ТАР компенсировалось тем, что реальная власть принадлежала возглавляемым ханьцами партийным органам и армии (9, 366).

«Антифеодальные демократические реформы» в Тибете, начатые в 1959 г., проводились Тибетским Рабочим Комитетом (ТРК). Официальная китайская историография отмечает, что, несмотря на положения Соглашения 1951 г. о сохранении в неизменном виде «феодально-крепостнической системы», в данном случае КПК действовала «в соответствии с требованиями широких масс» (16, 263). Сама же борьба в ходе восстания характеризуется как «борьба между широкими массами тибетцев и патриотов, возглавляемых

КПК, против немногочисленных реакционеров-сепаратистов, получавших помощь от реакционных сил внутри страны и за рубежом», «это была борьба двух классов, а не двух этнических групп – ханьцев и тибетцев» (16, 251). Тем не менее, Соглашение 1951 г. устанавливало, что реформы должны проводиться местным тибетским правительством (Ст. 11). Кроме того, Далай-лама эмигрировал в Индию, Совет каньбу при Панчен-ламе был распущен, а власть перешла к органам, созданным Пекином. Эти условия не соответствовали тому, что указывалось в Соглашении 1951 г. Китайцы стали искать новые оправдания для своей политики, выраженные в формулировках, вроде, «требований широких масс», отказавшись исполнять Соглашение 1951 г. В инструкции Центрального правительства для ТРК от 22 марта 1959 г. указывалось: «Местное правительство Тибета разорвало Соглашение из 17 пунктов и предало Родину, развязав восстание. Центральное правительство поручает рабочему комитету смело мобилизовать массы и провести демократические реформы, одновременно подавляя восстание» (16, 260). Создание ТАР было закономерным продолжением этой политики, ведь Центральное правительство больше не считало себя связанным Соглашением 1951 г. и не обнаруживало юридических препятствий для сокращения автономии Тибета до любого уровня. С 1965 г. политический статус Тибета был определен Китаем, как статус автономного района в составе КНР. Этот статус сохраняется таковым до сих пор, так что на протяжении последующих лет можно говорить лишь о соотношении реального и фактического компонентов автономии.

Возможность изменения политического статуса Тибета, прежде всего, связывается с вопросом о праве тибетцев на осуществление права на самоопределение.

Этот вопрос был поставлен ещё в 60-е гг. XX в., когда Резолюция №1723 16-й сессии ГА ООН от 20 декабря 1961 г. и Резолюция №2079 20-й сессии ГА ООН от 18 декабря 1965 г. осудили массовые нарушения прав человека в Тибете со стороны китайских властей, а также открыто признали право тибетского народа на самоопределение (9, 341-342).

По мнению Клинова, ГА ООН, по сути, допустила вмешательство в сферу, являющуюся исключительной компетенцией Китая, рассматривая вопрос о политическом статусе Тибета, поскольку суверенитет Китая над ним получил международное признание по китайско-индийскому Соглашению 1954 г. (9,

343). С этой позицией, впрочем, можно не согласиться, поскольку «уважение принципа равноправия и самоопределения народов» уже было закреплено в п.2 ст.1 и ст. 55 Устава ООН (1), а также в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., где принцип самоопределения эволюционировал в право на самоопределение. Суть проблемы, обозначенной здесь, это соотношение принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. При этом надо иметь в виду, что право на отделение далеко не всегда является обязательным компонентом права на самоопределение. Субъект самоопределения может свободно выбрать другую форму реализации самоопределения, в том числе и автономию (15, 10). Декларация о принципах международного права 1970 г. в числе способов осуществления права на самоопределение называет не только «создание суверенного и независимого государства», но и «установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом» (14, 65).

Венская декларация и программа действий 1993 г., принятая Всемирной конференцией по правам человека, устанавливает, что народ может осуществлять право на самоопределение в случае, если государство не содействует уважению и соблюдению прав человека, т.е. нарушает свою первоочередную и наиболее важную обязанность (19). При этом в Декларация ГА ООН о принципах международного права 1970 г. указываются условия, при соблюдении которых право на самоопределение не может включать в себя расчленение государств.

Важнейшее из них – наличие «правительства, представляющего весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи» (14, 65). Данное условие, фактически, развивает положения ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., согласно которой каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной и имеет право на равный доступ к государственной службе (19). Однако как именно государство должно доказывать, что выполняет это условие, не регламентировано (15, 30).

Более того, вышеуказанные документы имеют декларативный характер и формально-юридически не являются обязательными для государств. Однако они обладают значительным авторитетом, что позволяет даже делать вывод о роли прав человека как «меры соотношения» принципов территориальной

целостности и самоопределения народов (19). Изучая работы придерживающихся официальной точки зрения китайских историков, нельзя не заметить, что руководство КНР принимает в расчет эти положения и приводит ряд аргументов, чтобы исключить повод для каких-либо претензий на основе этих положений.

Для того, чтобы показать отсутствие у тибетцев права на самоопределение, Пекин сформулировал позицию из следующих компонентов: 1. тибетцы являются частью «китайской нации», а их культура – частью культуры «китайской нации», потому они не могут выступать в качестве народа; 2. реформы, проведенные китайскими властями, положили конец бесправью времен феодального Тибета, так что после них тибетцы только и стали пользоваться общепризнанными правами человека, в том числе, участвуют в управлении ТАР и КНР; 3. всякие попытки отделить Тибет от Китая являются действиями сепаратистских сил во главе с «кликкой Далай-ламы», в то время как широкие массы тибетцев поддерживают власть Центрального правительства.

Сами правоведы признают, что не существует четких определений таких понятий, как «народ», «нация», «национальное или этническое меньшинство» (5, 7; 15, 14). В качестве основных признаков народа могут выделяться общность территории, социально-экономическая целостность, наличие общих элементов культуры, самоидентификация. Однако даже такой подход не универсален, и «установить точно, с какого момента национальное или этническое меньшинство перерастает в народ, практически невозможно», как отмечает Черниченко. Он полагает, что реально этот вопрос решается только с признанием данной группы народом государством, в котором она проживает, или международным сообществом (т.е. является достаточно широким и поддерживается наиболее влиятельными в политическом отношении государствами) (15, 13).

Ещё сложнее обстоит дело с китайской терминологией. Официальная китайская точка зрения основывается на формулировке: «Китайская нация состоит из 56 народностей», где в китайском языке и в первом, и во втором случае используется слово миньцзу. Для её объяснения была принята концепция Фэй Сяотуна «о едином целом, состоящим из многих элементов» (дуоюань ити), отсылающая к традиционной идее «Китай-«варвары», для которой разные этнические общности важны были не своим различием, а

неизбежной принадлежностью к китайской культуре, со временем распространяющейся на них всех (17, 13).

При наличии столь существенных расхождений в этом вопросе можно ожидать, что признание или непризнание любого из «национальных меньшинств» Китая народом может быть сделано на международной арене лишь из политических соображений, учитывая, что у самой категории «народ», нет четкого определения. Что же касается автохтонности тибетской культуры, то в западных и отечественных исследованиях она, как правило, подчеркивается. Например, Богословский пишет: «Тибетская культура имела самобытный характер, и если говорить о влиянии культур соседних народов, то это, прежде всего, влияние индийской культуры и культуры народов Центральной Азии», тогда как «так называемая китайская цивилизация не оказала существенного воздействия» (7, 3). Аргументы для признания тибетцев народом есть, но зависеть оно будет, как представляется, от иных обстоятельств.

Что касается китайских реформ и китайской политики в Тибете, это тот вопрос, который вызывает больше всего нареканий международного сообщества. Ещё Международная комиссия юристов, работавшая в 1959 г., заметила, что, несмотря на утверждения китайской пропаганды о нарушении прав человека в старом Тибете, Пекин не в состоянии объяснить, почему массы угнетенных тибетцев поднялись на борьбу, когда китайские коммунисты принялись за разрушение старого строя (9, 330). Как отмечает Клинов, тибетская проблема почти ежегодно становится объектом слушаний в Европейском парламенте сквозь призму вопроса о нарушении прав человека в Тибете (9, 434).

Пекин настаивает на том, что права человека обеспечены в Тибете наилучшим образом, особенно по сравнению со временами феодализма, когда вся земля принадлежала феодалам, составлявшим лишь 5% населения, а крестьяне находились в личной зависимости от них (16, 223-224). В противовес этому отмечается обретение тибетцами личной свободы и политических прав после демократической реформы, создание выборных органов власти и рост числа тибетских кадров (16, 290). Политика религиозной свободы включает в себя: свободу исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакой, исповедовать ту или другую религию, начать или прекратить исповедовать религию. Охраняется право проводить религиозные мероприятия, хотя признается ущерб,

нанесенный религии во времена «культурной революции», «как и в других районах страны» (4). Такая формулировка, видимо, подчеркивает, что этот курс был направлен не специально против тибетцев, но являлся общей ошибкой руководства (18, 350).

Создана современная система образования, тогда как до «освобождения» в Тибете не было ни одной школы в современном смысле; 95% населения было неграмотно, а сейчас этот показатель составляет лишь 10% (18, 435-436). Защищается право тибетцев «использовать и развивать свой язык». Он наравне с китайским употребляется в местных органах власти, в школах преподаются оба языка, причем предпочтение отдается тибетскому; официальные документы и извещения издаются на двух языках; есть радио, телевидение, газеты и журналы на тибетском языке; в судебной системе для тибетцев используется тибетский язык и т.д. (18, 472).

Особого внимания заслуживают успехи в экономическом развитии Тибета, ВВП которого за 40 лет увеличился в 4,4 раза, а в результате решений Третьего и Четвертого Рабочих Форумов по Тибету 1994 и 2001 гг. получил огромные экономические вливания (4; 18, 415, 426). Современная промышленность и инфраструктура стала появляться только после реформы. Бурно развивается туризм (4).

Перечень тех мер, которые центральные власти принимают для защиты прав человека в Тибете и улучшения жизни его населения ещё шире и при этом практически целиком состоит из перечисления успехов развития, подобных приведенным выше. Тем разительнее контраст этих заявлений с оценками, не подпадающими под официальную китайскую точку зрения. Члены Комитета против пыток ООН в 1993 г. отметили имеющуюся у них информацию «из многочисленных неправительственных источников о неоднократных нарушениях прав человека в Тибете, о систематическом применении силы против мирных демонстрантов в Тибете, а также о проявлениях религиозной и расовой дискриминации в отношении населения в целом».

Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН в 1990 г. обратил внимание на то, что «широкомасштабное перемещение китайских поселенцев в Тибет является целенаправленной политикой правительства», в результате чего сложились две общины: ханьская, находящаяся в лучшем положении, и тибетская, находящаяся в худшем (9, 441). Богословский отмечает проведение политики «политической,

экономической, духовной «ассимиляции» тибетцев (7, 155). Сам тибетский язык подвергся китаизации, и «развитием тибетской культуры» прикрывалась идеологическая обработка с использованием тибетского языка и национальных форм искусства (7, 175).

В своих выступлениях Далай-лама XIV говорит о «расовой и культурной дискриминации», «уничтожении культуры и идентичности», превращении «тысяч монастырей» «в руины» «нарастании репрессий», «ухудшении экологической обстановки» и т.д. Отдельно упоминается о политике переселения ханьцев в Тибет, «уже сделавшая тибетцев меньшинством» на своей земле (2; 3).

Кулешов характеризует политику Пекина как «подавление национального самосознания тибетцев, ликвидацию их традиционных социально-политических институтов и насильственную ассимиляцию» (11, 77). Это лишь отдельные примеры аргументов, которые есть у разных сторон. Как кажется, есть достаточно свидетельств, на основании которых могло бы быть признано, что китайская власть так нарушает права тибетцев, что они вправе требовать изменения политического статуса территории своего компактного проживания. Но так как этого не происходит, приходится предположить, что реальное осуществление изменения политического статуса Тибета при сохраняющейся позиции Пекина находится в зависимости от политической конъюнктуры на международной арене.

Самостоятельно же правительство Далай-ламы XIV вряд ли сумеет чего-то добиться. Даже Индия не признала его, как правительство в изгнании (11, 78), и у Далай-ламы XIV нет никакой возможности повлиять на неприемлемую для него позицию Пекина, соглашающегося вести диалог лишь на основе признания суверенитета Китая над Тибетом (9, 415). Если в отношении других стран не произойдет настолько решительных изменений, что откроется путь к изменению политического статуса Тибета, Пекин будет считать любое обсуждение положения в Тибете вмешательством в его внутренние дела, а антикитайские акции тибетцев списывать на сепаратизм. Сепаратизм же отличается от самоопределения, и это отличие состоит в том, что решение в пользу отделения выносится не на основе демократического волеизъявления большинства населения, а навязывается стране извне реакционными кругами или правящим меньшинством, подкупленным внешними силами (8, 45). Поскольку позиции сторон – особенно китайской –

столь неколебимы, вряд ли следует ожидать достижения компромисса путем диалога без влияния дополнительных факторов. Экономические успехи Китая пока позволяют ему не отступаться от своих требований, а тибетцам в нынешних условиях уже нечего терять. Ещё одним вариантом является вмешательство международной общественности, но, как было выявлено, у неё сейчас недостаточно мотивов для такого шага. Разнообразие трактовок политического статуса Тибета в разные исторические периоды и, в том числе, на современном этапе показывает, что, Пекин добился реального контроля над управлением Тибетом, особенно после 1959 г., позиция китайских историков, придерживающихся официальной точки зрения, начинает совпадать и с юридически закреплённым статусом Тибета.

Официальный Пекин ограничивается разъяснениями и представлением своей точки зрения на ситуацию с правами человека. На историческом этапе, когда сильнейшие экономики мира заинтересованы в продолжении рыночной модернизации в Китае и поддержании с ним тесных торгово-инвестиционных отношений, таких разъяснений может быть достаточно, чтобы противостоять внешнему давлению. В международно-правовом отношении Тибет не был признан независимым государством и не мог быть оккупирован КНР.

<https://proza.ru/2008/06/10/177>

Источники:

1. Устав Организации Объединённых Наций от 24.10.1945, 10.05.2008 // <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm>
2. Address to the Members of the European Parliament Strasbourg, France June 15, 1988, 25.12.2008 // <http://dalailama.com/page.96.htm>
3. Speech of His Holiness the Dalai Lama to the European Parliament, Strasbourg October 14, 2001, 25.12.2008 // <http://dalailama.com/page.99.htm>
dalailama.com
4. «Сицзанде чжуцюань гуйшу юй жэньцюань чжуанкуан» байпишу. [Белая книга «Кому принадлежит суверенитет над Тибетом, и состояние прав человека в Тибете» Белая книга], 09.1992, 25.12.2007 //
5. Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву / А.Х. Абашидзе. – М.: Права человека, 1996.
6. Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России / А.И. Андреев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.

7. Богословский В.А. Тибетский район КНР (1949-1976) /В.А. Богословский. – М.: Наука, 1978.
8. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве /Л.И. Волова. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1981.
9. Клинов А.С. Политический статус Тибета и позиция держав (1914 г. - конец XX в.) / А.С. Клинов – Майкоп, 2000.
10. Кулешев А.С. Китай – пригималайские страны и Индия /А.С. Кулешов // Китай и соседи. - М., 1982.
11. Кулешев Н.С. Пекин против национально-освободительного движения / Н.С. Кулешов. – М.: Международные отношения, 1981.
12. Кычанов Е.И., История Тибета с древнейших времен до наших дней / Е.И Кычанов, Б.Н. Мельниченко. - М.: Восточная литература, 2005.
13. Мартынов А.С. Статус Тибета в XVII-XVIII вв. в традиционной китайской системе политических представлений /А.С. Мартынов. - М.: Наука, 1978.
14. Международное право: Учебник / Отв. Ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2000.
15. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов: (современная интерпретация) / С.В. Черниченко. - М.: Научная книга, 1999.
16. Wang Jiawei. The Historical Status of China's Tibet / Wang Jiawei, Nyima Giancain. – Pekin: China Intercontinental Press, 1997.
17. Лю Чжунминь. Миньцзучжуи юй дандай гоцзи чжэнчжи. [Национализм и современная международная политика] // Лю Чжунминь, Цзо Цайцзинь, Ло Суцин. – Пекин: Изд-во Шицзе чжиши, 2006.
18. Чжунго гунчаньдан миньцзу гунцзофачжан яньцзю. [Исследование развития национальной политики КПК]. В 3 и. Т. 2 / Глав. Ред. Цзинь Бингао. – Пекин: Изд-во Центрального университета национальностей, 2007.
19. Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов / Н.А. Балаян //Журнал Российское право в интернете. – 2005, №2, 14.02.2008// 20. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. В 3 т. Т. 3 / Под ред. А.Д. Богатурова. - М.: НОФМО, 2003-2004, 25.12.2008 // <http://www.obraforum.ru/lib/book3/titul.htm>
21. Pan Yihong. Traditional Chinese Theories of Foreign Relations

Посвящается Владыке БОЛЕЕ!

and Tang Foreign Policy / Pan Yihong. – David C. Lam Institute for East-West Studies, 30.10.2008 //